

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ
КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

Март—Апрель

1921.

№ 10—11.

Я. М. Свердлов.

Крупный организаторский талант заключается в том, что человек доходит очень часто до главного свойства других людей не путем каких-нибудь головных рассуждений, а он должен иметь талант на это дело, он должен иметь специальное чутье к распознаванию людей, умение оценить их и на основании этого знания людей, для каждого человека находить нужное ему место— это свойство было присуще Як. Мих. Свердлову.

на заседании Свердловского университета в годовщину смерти Як. Мих. Свердлова).

Содержание:

	Стр
I. Памяти Я. М. Свердлова.	
II. Итоги X партийного съезда.	
<i>Н. Крупская.</i> —Итоги X партийного съезда и наши задачи. <i>А. Коллонтай.</i> —Производство и быт. <i>Путиловская.</i> —О продналоге	4
III. Международное движение работниц.	
<i>Л. Хейфец.</i> —Как развивается в германской коммунистической партии работа среди женщин. <i>Шаблин.</i> —Болгарские коммунистки. <i>Евелина Рой.</i> —Женское рабочее движение в Мексике. <i>Росмер.</i> —О французском социалистическом женском движении. <i>Дидрикиль.</i> —Процесс коммунистов в Париже. (речь т. Северин). <i>Дидрикиль.</i> —Движение женщин государственных служащих в Германии. <i>Дидрикиль.</i> —Три журнала	11
IV. Героини рабочего движения.	
Французские революционерки.	
Воззвание коммунарок к парижским гражданам. Женщины, участницы борцы за коммуну (иллюстрация). <i>Р. Ковнатор.</i> —Женщины парижской Коммуны	20
Русские революционерки.	
<i>Р. Ковнатор.</i> —Софья Перовская. <i>Аргутинская.</i> —Неизвестные	24
V. Вопросы организации и агитации.	
<i>В. Голубева.</i> —Очередные задачи отделов по работе среди женщин. <i>Путиловская.</i> —Еще о производственной агитации и пропаганде. <i>С. Любимова.</i> —Нужны изменения. <i>Маркус.</i> —О работе делегатов и практиканток в отделах Совета. <i>С. Смидович.</i> —Об ячейковых организаторах <i>В. Фрумкина.</i> —О работе среди еврейских работниц	27
VI. На местах.	
На красную доску (Героини наших дней)	36
Работница в проф. союзах.	
Производственные конференции работниц Петрограда и Петрогр. губ. <i>Дунаевская.</i> —Работница в пищевой промышленности	36
Наша работа.	
<i>Канатчикова.</i> —Сводка работниц женотделов по 15 губерниям. <i>Душина.</i> —Женщины в Киргизской республике. <i>Улицкая.</i> —О работе среди женщин в Калужской губернии. <i>Селезнова.</i> —О работе саратовского губженотдела	39
VII. Библиография.	
<i>Е. Ривлина.</i> —„О страничках работниц“. <i>М. Ольминский, Лилина.</i> —„От коммунистической семьи к коммунистическому обществу“. <i>М. О. К. Самойлова.</i> —„В объединении залог победы“. <i>Е. Ривлина.</i> —Роза Люксембург. (Сборник статей)	48
VIII. Почтовый ящик (ответы нашим читателям).	
<i>А. Елизаровой.</i> —В ответ на письмо. Письмо в редакцию. Тов. из Ростова. Тов. Мееровой из Пензы Пензенскому губженотделу.	51

A. Chepur

1874

1874

J. W. [unclear]

КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

т.т.: Бухарин, Виноградская, Крупская, Коллонтай, Николаева и Ольминский.

№ 10—11.

Март—Апрель 1921 г.

№ 10—11.

Памяти тов. Свердлова.

В марте минуло два года со дня смерти Я. М. Свердлова, два года не только великой борьбы, но и великих достижений. То дело, партийного и советского строительства, в которое т. Свердлов вложил столько своего необычайно-крупного организаторского таланта—стало тверже, прочнее, незыблемее; оно служит лучшим, живым, действенным памятником Якову Михайловичу.

Нет города, нет деревни, где бы товарищи, даже недавно влившиеся в ряды партии, не знали бы т. Свердлова, для кого его образ стойкого, неутомимого революционера, борца и строителя нового, трудового общества, не был бы знаком и близок. Нет партийного комитета, где среди любимых вождей не висел бы портрет этого крупного деятеля октябрьской революции, первого председателя В.Ц.И.К. с памятного дня, когда власть перешла в руки рабочих и крестьян. Все революционное движение подполья, начиная с 900-х годов, сплетается с именем тов. Свердлова. Сын гравера—он с ранней юности уже встал на сторону тех, кто объявил непримиримую войну царскому режиму и капитализму. Способный ученик гимназии—он принужден покинуть школьную скамью из-за своей «неблагонадежности». Работая сначала в Нижнем и Сормове, позднее в 1905 г. на Урале,

он побывал не только в царской тюрьме, но и не раз сосылался в Нарым и Туруханский край, откуда неоднократно бежал, переходя на нелегальное положение и укрепляя работу партии в столицах и провинции. В 1912 г. т. Свердлов помогает работам Думской фракции в ее борьбе с кадетами и меньшевиками, работает в легальной партийной газете «Звезда» и организует силы рабочих вокруг нарождающейся «Правды». В момент войны—он снова в ссылке, оторванный от единомышленников; но среди снегов Сибири, без связи с миром и общения с партийными верхами, Я. М. Свердлов нащупывает правильную линию борьбы рабочего класса и из обрывочных сведений о Циммервальде и его работах улавливает формирующиеся основы нового III Интернационала. Меньшевизм еще господствует и обвслакивает политически еще мало-сознательные массы трудящихся в первые недели по-февральской революции, но уже по дороге в Петроград из ссылки т. Свердлов в Красноярске кладет основу той политики—за разрыв с соглашателями, которая окрашивает собою борьбу большевиков с политикой Временного Правительства в период 1917 года.

В июльские дни, после временного поражения большевизма, когда одни товарищи оказались по тюрьмам, а другим

пришлось перейти на нелегальное существование, т. Свердлов своей энергией и организационным талантом умел сплачивать и направлять на работу партийные силы, всегда учитывая, кого и как использовать. Эта способность—познание человека и умение учесть, на что годны его силы—была одна из тех характерных черт тов. Свердлова, которая делала из него талантливейшего и умнейшего организатора во всех областях: в подполье, в момент организации сил пролетариата для борьбы за власть Советов, и дальше в период строительной деятельности партии.

Кто бы из товарищей ни вспоминал тов. Свердлова, каждый скажет—незаменимый организатор, таких сейчас у нас нет. Ту работу, которую он делал, выполняется теперь целым коллективом, объединением сил, но его место, хотя и замещено, не заполнено вполне. Заменить т. Свердлова одно лицо уже не сможет. Чтобы быть тем, чем был т. Свердлов, надо вырасти вместе с партией, пережить все проносящиеся над нею бури, участвовать в ее боли, поражениях и победах... И при этом всегда находиться не в роли исполнителя только, а в роли вдохновителя—организатора и руководителя.

Историк партии коммунистов остановится с особенной вдумчивостью на образе т. Свердлова, найдя в нем олицетворение тех черт, которые, рассыпанные в массах, помогли победе большевизма: непреклонную волю, неутомимую энергию, революционный энтузиазм и трезвый рассудок. Но и тот, кто будет писать историю советской конституции и создание всего нашего советского аппарата, должен будет отметить заслуги Якова Михайловича перед трудреспубликой и перед мировым рабочим движением. Конституция Советской России вышла из-под пера Якова Михайловича—он ее создатель. Таким образом и здесь, в упорядочении основ трудовой, советской республики, Яков Михайлович вложил огромную долю своего организаторского таланта. При этом, до последнего дня своей жизни, т. Свердлов умел совместить ответственную работу председателя В.Ц.И.К.—своего рода пост-президента трудреспублики—с должностью партийного секретаря, в момент, когда бушующие волны гражданской войны то и

дело грозили затопить нашу партию и с нею и Советскую республику и когда надо было бесконечно много стойкости и веры в правоту взятой линии, чтобы во имя «устойчивости» партии не пойти на уступки еще мало-сознательным широким массам, влившимся в Советы. Т. Свердлов обладал этой стойкостью в полной мере. И его спокойная уверенность и твердость, с которой он направлял руль партии и Советов по революционному руслу, создавали впечатление испытанного «морского волка», капитана, который и в бурю-непогоду знает, что с надежным компасом—знанием законов истории—всегда найдешь правильный фарватер.

Чтобы дать хотя бы сколько-нибудь исчерпывающую характеристику образа самого Свердлова и его деятельности, надо написать томы. Его личность—неотделима от великой рабочей революции. Но на этих страницах «Коммунистки» нам хотелось бы отметить одну сторону его деятельности, которая до сих пор осталась мало освещенной в нашей прессе и которая имеет самое тесное отношение по работе женотделов. Это о роли т. Свердлова в создании в партии специального выделенного органа для работы среди женского пролетариата.

В 1917 г., в период борьбы за власть Советов, в партии еще не было специального, выделенного аппарата для работы среди женщин. Существовал, правда, журнал «Работница», выходивший в Петрограде с мая 1917 г., а в сентябре при Московском губпарткоме организована была «Комиссия по агитации среди работниц», но этим работа партии среди женского пролетариата и ограничивалась. Редакция «Работницы» стягивала и группировала вокруг себя наиболее сознательных работниц, организовывала митинги, вела беседы с работницами, но планомерной работы среди женских пролетарских масс партия не вела. Между тем женщины, особенно многочисленные и крайне обездоленные солдатки империалистской войны, являлись крайне восприимчивым материалом для борьбы с патристическими иллюзиями, которые сеяло Врем. Правительство. Большевизм, разворачивающий во всю ширь программу коммунизма, естественно находил отклик и среди ра-

ботниц, которых тяжело была все растущая дороговизна и полное бессилие Врем. Правительства облегчить положение рабочего класса.

Выборы в городское самоуправление Москвы и Петрограда в августе 1917 года, в которых за списки большевиков голосовало громадное количество женщин пролетариата, уже само говорило за то, что партия должна использовать этот имеющийся налицо «горючий материал» и вовлечь и работниц в борьбу за власть Советов. Когда в сентябре перед партией встал вопрос об использовании кампании за Учредительное Собрание в целях обострения борьбы Советов с меньшевизмом, никто иной, как т. Свердлов, предложил организовать Всероссийский союз работниц (бюро при Ц. К.) для руководства работой среды женщин по всей России.

Бюро это, правда, ввиду целого ряда отвлекающих дел и событий, не было организовано, но при самом активном содействии и поощрении Якова Мих. Свердлова тотчас после взятия власти Советами в Петрограде в начале ноября 1917 г. созвана была первая беспартийная конференция работниц, на которой присутствовало 500 делегатов от фабрик и заводов. Конференция созывалась «полуактивной группой большевичек» во главе с одним из членов Ц. К.¹⁾ и при ближайшем идейном сотрудничестве т. Свердлова.

Конференция выделила из себя орган, на который и возложила создание секций работниц при партийных комитетах, и этим положено было начало тем методам работы среди женщин, которые позднее легли в основу работы нашей партии и которые сейчас проводятся уже в мировом масштабе.

Позднее, когда осенью 1918 г. стала очевидна опасность, которая грозила Советской России от несознательности широких масс работниц и крестьянок и той поддержке, которую женщины, вследствие своей отсталости, оказывали контр-революции, т. Свердлов первый вдумчиво и внимательно отнесся к почину нескольких товарищей коммунисток — созвать первый беспартийный съезд работниц и крестьянок. Т. Свердлов содействовал оформлению бюро по созыву Всероссийского

Съезда работниц и крестьянок при Ц. К. и в течение двух месяцев подготовки к ноябрьскому Съезду в 1918 г. урывал время от своих многообразных и ответственных работ, чтобы вместе с нами просматривать циркулярные письма, воззвания, тезисы и т. д., подготовившие это крупное в истории движения работниц событие, в то время, как многие другие, испытанные и старые товарищи с улыбкой относились к «бабьему Съезду».

Первый Всер. Съезд открыт был товарищем Свердловым от имени Ц. К. Тов. Свердлову приходилось вмешиваться даже в техническо-хозяйственные дела съезда, так как ни партийные, ни советские наши аппараты тогда еще не действовали без заминок и для улаживания возникших затруднений необходимо было зачастую персональное вмешательство. Т. Свердлов не отказывался и от таких мелких дел, если это нужно было в интересах политически-важного действия.

При непосредственном участии т. Свердлова выпущено было после I Всерос. Съезда работниц циркулярное письмо к местным парткомам, устанавливающее принцип обязательной работы среди женского пролетариата и выделения для этого Комиссий по агитации и пропаганде среди работниц! Тогда же установлен был и метод вовлечения работниц в советское строительство путем делегатских собраний — идея, принадлежащая тов. Инессе.

Т. Свердлов содействовал возникновению первого центрального органа коммунисток «Странички работницы» в газете «Коммунар».

По его же настоянию, удалось утвердить и первую комиссию по работе среди женщин и при Ц. К. Р. К. II. Смерть т. Свердлова была тяжелым ударом не только для партии в целом, но и в особенности для только что еще оформливавшейся и создававшейся работы среди женщин. Времененно работа эта приостановилась, и казалось, что, потеряв т. Свердлова, мы потеряли и опору в партии для нашей работы. Но необходимость этой работы доказала сама жизнь, и дело, в которое Я. М. Свердлов вложил частицу своего организаторского таланта, не погибло с его смертью, а постепенно стало крепнуть и развиваться, идя по тому пути, который

¹⁾ Т. Коллонтай.

наметил один из ее основателей—незабвенный товарищ и соратник в борьбе за освобождение пролетариата от цепей капитала и раскрепощения женщины от многообразных пут буржуазного прошлого.

Светлая память о Я. М. Свердлове жива в сердцах всех товарищей коммунистов, кому посчастливилось работать с

ним. И чем крупнее будет движение, охватывающее женщин пролетарок и ведущее их под знамена коммунизма, тем больше будет сердец, которые вместе с редакцией «Коммунистки» будут любовно чтить память одного из крупнейших деятелей великой революции, борца за раскрепощение женщины.

II. Итоги X-го партийного съезда.

Итоги X партийного съезда и наши задачи.

В начале марта состоялся X съезд партии. Он открывался при тяжелой обстановке.

Невозможность обмена излишков на другие продукты, изъятие этих излишков в государственный фонд уничтожило в крестьянстве стремление к расширению запасек, каждый стал сеять только столько, сколько ему необходимо было, чтобы прокормиться самому с семьей. Посевная площадь сократилась. Этот факт и особенно неурожай последнего года сделали проведение продразверстки особо тяжелым. Не хватало хлеба городу, не хватало хлеба деревне. Крестьянам стало трудно. Надо было облегчить среднее крестьянство.

Но особенно характерно то, что продразверткой были недовольны не только крестьяне. Недовольны были им в такой же мере, как крестьяне, и более отсталые слои рабочих; те слои, которые ближе связаны с деревней, сохранили с ней родственные и всякие другие связи. Беспартийные конференции занимались вопросом о разверстке, об обмене. Крестьянская идеология выявлялась на этих конференциях во всю. Те же речи, которые слышались в деревне, повторялись на беспартийных конференциях. Авангард рабочего класса—наиболее сознательная его часть была против отмены продразверстки. Рабочий класс нес для революции, для защиты Советской власти, своей рабочей власти, неисчислимые жертвы. Он считал, что и крестьянство должно пойти на жертвы. Но общая атмосфера нервности заражала и передовые слои пролетариата, а нехватки в самом необходимом надрывали силы. Отстаивать свою точку зрения становилось трудно особенно ввиду того, что отсталые части пролетариата встали на сторону крестьян. И с особенной ясностью вырисовывалось, какая еще громадная работа лежит на профсоюзах в деле перевоспитания широкой массы своих членов, перевоспитания всей их психологии. В партийной дискуссии, предшествовавшей съезду, одна сторона и подчеркивала всячески эту воспитательную роль профсоюзов. Другая часть товарищей, вполне правильно считая, что только поднятие производства на должную высоту приведет к коммунизму, и что весенняя разлука является в значительной мере следствием низкой производительности нашего производства,

подходила к вопросу с другой стороны, подчеркивая необходимость для профсоюзов обратить глубокое внимание на самое производство, необходимость превратиться в производственные союзы в настоящем смысле слова. Увлекаясь этой ролью профсоюзов, некоторые товарищи предлагали форсировать процесс втягивания профсоюзов в производство путем «перепаживания» их. Однако такой метод подхода к делу превратил бы союзы в простое советское учреждение и тем в значительной мере свел бы на нет их роль.

Партийная дискуссия о профсоюзах вскрыла недовольство партийных низов тем, что, принимая те или иные шаги, верхи партии недостаточно привлекали низы к обсуждению этих шагов. Отчет Ц. К. показал, что положение республики было таково, что приходилось реагировать на те или иные явления немедленно, что затяжная дискуссия при этих условиях была бы непозволительной роскошью. Однако освобождение территории республики от внешних врагов ко времени съезда открывало возможность перехода к более демократическим формам разрешения вопросов. Перед съездом встали как раз эти три основные вопроса: о замене продразверстки продналогом, о роли профсоюзов и о партийном строительстве.

Вопрос о продналоге был разрешен в положительном смысле. Это сразу разрядило атмосферу. Некоторые товарищи считают, что замена разверстки продналогом чуть ли не отказ от диктатуры пролетариата, что это переход на мелкобуржуазную точку зрения, что это идейный Брест. Конечно, разверстка означала, что государство целиком берет на себя весь учет хлеба и его распределение между населением, для свободной торговли не было места.—продналог открывает двери свободной торговле. Это ли, кажется, не Брест?

Однако, вводя продналог, отказываются ли коммунисты от своей цели, заменяют ли они своему убеждению в предпочтительности социализма и коммунизма по сравнению с капитализмом? идут ли они вспять? Чтобы организовать коммунистический строй, нужно не малое время, это долгий путь, при том не похожий на тротуар бывшего Невского проспекта,—чтобы дойти до цели, надо

смотреть себе под ноги... Если мы посмотрим себе под ноги в настоящий момент, то есть учтем все окружающие условия, то увидим, что надо вернуться немного назад и обойти препятствие. Шаг назад, два шага вперед. Нельзя проводить продрозверстку, когда не на что давать взамен хлеба, когда психология не только у крестьянина, но и у известных слоев пролетариата узко-собственническая и т. д.

Введение продналога лишь иллюстрируют гибкость тактики коммунистов.

Другой вопрос, который разрешил съезд,—это вопрос о профсоюзах. Съезд принял резолюцию о профсоюзах, в которой указывается, с одной стороны, на роль профсоюзов, как школы коммунизма. «Профсоюзы в Советской России постепенно становятся организацией, обнимающей поголовно всех рабочих. Профсоюзы организуют те элементы тружеников, которые при капитализме в массе своей часто были чужды пролетарской семье (бывшие торговые служащие, больничный персонал, работники искусства и т. п.). Перерабатывание всех этих элементов, сближение их с передовыми слоями пролетариата, приспособление их к делу строительства коммунистического общества является одной из важнейших задач профсоюзов, как школы коммунизма».

С другой стороны, резолюция съезда говорит о том, что профсоюзы должны стать «руководителями пролетарских масс в деле коммунистической практики, т. е. практической реорганизации и построения хозяйств на коммунистических началах. Лишь тот союз в Советской России является подлинной школой коммунизма, который умеет постепенно втягивать самые отсталые слои трудящихся в работу сознательного улучшения советского народного хозяйства».

Это втягивание масс должно, согласно резолюции, проводиться методами рабочей демократии. «Методы рабочей демократии, сильно урезанные в течение трех лет жесточайшей гражданской войны, должны быть в первую очередь и шире всего восстановлены в профессиональном движении». И далее:

«Ни на одну минуту нельзя забывать, что вся практическая работа профсоюзов требует особенно большой внимательности и чуткости порой к самым мелким, но насущным вопросам быта трудящихся масс». В перечислении задач, стоящих перед профсоюзами, отведено значительное место и производственной пропаганде.

Наконец третий чрезвычайно важный вопрос, разбиравшийся на X съезде, был вопрос о партийном строительстве.

Центральным пунктом резолюции о партийном строительстве является следующий пункт: «Если в прошлый период партия должна была ориентироваться на непосредственные боевые задачи за счет воспитательных, то теперь поднятие уровня членов партии с одновременным привлечением их к активному участию в общепартийной жизни становится центральной задачей дня на-ряду с усилением влияния партии на беспартийные массы, сбли-

жению с ними и приведением партии в боевую готовность для борьбы с силами контр-революции».

«Необходимо более чем когда бы то ни было абсолютное единство и абсолютная сплоченность партии, не только формальное и механическое, но и идейно боевое»... «Нужно сблизить «верхи» и «низы» военных работников и гражданских, профессионалистов и советских, старых и новых членов партии, «молодых» и «стариков». Без решения этой **основной** задачи не может быть выполнена гигантская строительно-хозяйственная роль пролетарского авангарда. Должен быть взят курс на рабочую демократию. «Курс на рабочую демократию должен быть взят с такой же решительностью и так же энергично проводится в жизнь, как в прошлый период проводился курс на милитаризацию партии, поскольку это не встречает препятствий в потребностях непосредственной борьбы с силами контр-революции».

Под рабочей внутри партийной демократией разумеется такая организационная форма при проведении партийной коммунистической политики, которая обеспечивает всем членам партии, вплоть до наиболее отсталых, активное участие в жизни партии, в обсуждении всех вопросов, выдвигаемых перед ней, в решении этих вопросов, а равно и активное участие в партийном строительстве. Форма рабочей демократии исключает всякое назначенство как систему, а находит свое выражение в широкой выборности всех учреждений снизу доверху, в их подотчетности, подконтрольности и т. д.

Резолюция о Главполитпросвете, поскольку Главполитпросвет превращается в подсобный орган партии, ведущий партийную работу по преимуществу среди беспартийных или малосознательных партийных масс, по существу дела является лишь дополнением к резолюции о партийном строительстве.

Итак: продналог; возложение на профсоюзы работы по привлечению к коммунизму широких рабочих масс, по вовлечению их в реорганизацию производств на коммунистических началах; идейное сплочение партии, поднятие сознательности в ее рядах; внесение демократических начал как в союзную, так и в партийную работы. Через все решения съезда красной нитью проходит одна и та же мысль; надо на первый план выдвинуть методы убеждения, всюду, где возможно, заменить ими методы принуждения.

Значит ли это, что съезд вступил на путь ограничения диктатуры пролетариата? Конечно, нет. Диктатура не значит только власть, только принуждение. В понятие диктатуры входит и материальная власть, и неограниченное идейное влияние. В данное время учтя момент, партия постановила обратить особое внимание на идейную сторону дела.

Каковы же задачи женотделов, вытекающие из вышеприведенных постановлений съезда?

Женотделы стремились все время пробудить сознание работниц и крестьянок, развить у них понимание окружающей жизни, привлечь их в возможно большем количестве в ряды партии.

По характеру своей работы, женотделы должны были пользоваться исключительно методами убеждения, методами агитации и пропаганды.—Делегатские собрания работниц оказались чрезвычайно жизненной формой работы, закреплявшей достигнутые результаты и вовлекавшей широкие массы работниц и крестьянок в активную работу по советскому строительству.

В дальнейшем женотделам надо работать в духе постановлений съезда, т.е. энергично продолжать ту работу, которую они вели и раньше. Партия в целом должна, однако, теперь, учитывая значение аппарата женотделов в проведении тех задач, которые поставил перед партией съезд,

более бережно и заботливо относиться к этой стороне работы.

Что касается профсоюзов, то женотделы должны— учитывая значение профсоюзов, как органов, втягивающих самые отсталые элементы в дело реорганизации производства на коммунистических началах—принимать гораздо более непосредственное участие, чем до сих пор, в работе профсоюзов.

Наконец, есть основание думать, что продналог, улучшив отношение среднего крестьянства к Советской власти, будет способствовать и усилению работы женотделов в деревне, где такое неоглятное поле работы.

Н. Крупская.

Производство и быт.

На X съезде партии в вопросе о профсоюзах прошла платформа десяти. Но даже если не признавать за производственными союзами главенствующую роль в области творчества новых форм и созидания новых начал производства, даже если сводить роль профсоюзов «к школе коммунизма», то и тогда приходится признать в настоящий момент строительства и воссоздания хозяйства, что работа в профдвижении, внедрение в союзы духа коммунизма является и должна явиться основной задачей партии. Чем глубже производственные союзы будут проникнуты идеями коммунизма, чем яснее для них будет основная задача пролетариата—создание нового хозяйственного строя на началах коммунизма, тем легче, более споро и производительно пойдет процесс оформления новой системы производства и возрождение производственных сил страны.

Сделать союзы, а значит и весь пролетариат коммунистическим—вот к чему обязывает настоящий момент.

Но как выполнить эту задачу? Прежде всего необходимо партии, а, следовательно, и женотделам—этой неотъемлемой части партии—отдать себе ясный отчет в том: каков состав союзов? Чем однороднее состав союза, тем легче вести в нем работу в смысле выявления классовых задач и в смысле использования сил всех членов для осуществления коллективистических хозяйственных задач. Но в том-то и дело, что мы недостаточно отдаем себе отчет в том, что эта однородность в союзах отсутствует.

Оставляя в стороне различные группировки, свидетельствующие о большей или меньшей родственности групп рабочих с крестьянством и другими мелко-буржуазными слоями, отметим лишь одну основную крайне существенную группировку внутри союзов, делящую членов союзов на две категории, отличные по условиям жизни,—на рабочих и работниц.

Это положение не противоречит известной каждому коммунисту истине, что задачи рабочих и работницы—едины и нераздельны. Но задачи, общность конечной цели и интересов—это одно,

условие, в каких находятся обе эти категории производителей—нечто другое.

Условия жизни, пережитки буржуазного быта, держащие работницу в тисках—это главное, основное препятствие, не только мешающее использованию полностью трудовой энергии женщины в целях воссоздания производства, тормозящее работу партии по укреплению коммунизма в союзах.

Чем больше количество женщин вовлекается в производство, а, следовательно, становится механически членом союза, тем настоятельнее встает перед партией и женотделами, в частности, вопрос о правильной постановке работы среди женщин в профсоюзах. По приблизительным подсчетам число женщин профсоюзов превышает два миллиона. В семи относительно крупных союзах: народного питания, союз текстильщиков, швейной промышленности, табачников, медикосантруд, всерабис, домашние служащие—женский персонал превышает мужской, составляя от 53% до 75% всех членов союза.

В таком крупном центре, как Петроград, соотношение женского труда к мужскому еще выше. Так, не считая подростков обоего пола, на 100 работников приходится:

	Мужчин.	Женщин.
В швейном производстве	9	82
Табачн. "	20	72
Волокнист. вешеств.	21	70
Производств. бумаги	35	59
Химическ. произв.	44	51
На электрич. станц. и трамв.	56	42
По обработке металла	68	25

В целом ряде крупнейших по своему хозяйственному значению и по количеству рабочих, союзов,—металлистов, горняков, железнодорожников и водников, химиков и т.д. женщины представляют абсолютно высокую цифру, обнимая десятки тысяч работниц. С проведением трудобязанности число женщин не падает, а, наоборот, непрерывно возрастает во всех отраслях труда. Между тем вся двухмиллионная армия рабочих—членов союзов—при существующих условиях жизни не в состоянии дать той нормы трудо-

вой энергии на производство ценностей, какую дает средний рабочий. Такое положение вещей естественно задерживает рост и понижает сумму производительных сил республики.

В своем большинстве работницы продолжают жить в бытовых условиях и обстановке, унаследованной от буржуазного строя. Трудовая энергия их идет не целиком на создание новых благ, новых ценностей, а растрачивается непроизводительно на единоличное хозяйство, на обслуживание семьи. Лишь часть своей трудовой энергии работница отдает процессу труда в мастерской и потому работа ее носит во многих случаях характер менее доброкачественный и менее квалифицированный. На квалификацию труда у ней нет досуга. Естественно также, что чем больше женщины расходуют свои силы на работу, лежащую вне производства, тем ниже качество ее работы в мастерской. Это очевидно, но тем очевиднее и необходимость учесть тот ущерб, какой наносит народному хозяйству такая непроизводительная растрата трудовой энергии женщины и тем важнее поставить во всей широте перед союзами и перед хозяйственными органами республики вопрос о целесообразном использовании женских трудовых сил в целях развития производства и возрождения народного хозяйства.

Первое, что могут и должны сделать союзы— это вовлечь широкую массу работниц в дело коренного преобразования быта рабочего класса. Вопрос о поднятии производительности труда неразрывно связан с вопросом не просто улучшения быта рабочего класса, а **организации условий жизни на таких началах, при которых самообслуживание единоличных хозяйств было бы заменено более экономичным и поглощающим меньшее количество труда—коллективным хозяйством.** Пережитки буржуазного быта еще крепко держатся в трудреспублике и питаемые мелко-буржуазным укладом жизни, свойственным крестьянству, всей тяжестью ложатся на работниц. Несовершенство бытовых условий в значительно меньшей мере отражается на рабочем, так как неналаженность жизни обычно сглаживается для рабочего усиленным, превышающим силы и здоровье трудом их жен, матерей или сестер.

Пора прекратить эту нецелесообразную растрату сил женщины на борьбу с мелкими, житейскими заботами, вызываемыми антикоммунистическим бытом, и попытаться правильно использовать труд работниц в той же степени, в какой используется труд рабочего на возрождение производства. Каждому ясно, что работница-мать, провозившая ночь над колыбелью младенца, принужденная все часы своего досуга вне мастерской отдавать кухне, дому, семье, будет худшим, менее внимательным работником, чем ее муж, который пользуется сколько-нибудь нормальным отдыхом за ночь и не несет неотвязные, кропотливые обязанности по обслуживанию семьи.

Организация быта, т. е. постепенное, но неуклонное внедрение начал коллективизма в жизненный обиход, начиная от широко развитой сети домов коммун и кончая яслями и починочными мастер-

скими—самый верный способ поднять производительность труда рабочих и в особенности работниц. Только тогда смогут союзы и хозяйственные органы республики требовать всей нормы выработки от работниц, преследовать за небрежный труд в мастерской, если вне мастерской все эти сотни тысяч, миллионы женщин-производительниц будут поставлены в условия, когда их трудовая энергия не будет расходоваться на побочные, частно-хозяйственные нужды.

Дело организации быта—это дело работниц по преимуществу. Больше, чем рабочие, ощущают они все недостатки прежнего уклада жизни, унаследованного нами от частно-собственнических, разобщенных хозяйств; лучше, чем рабочие, знают они, где у них болит. Как привычные, извечные хозяйки, с зорким хозяйским глазом и сноровкой, работницы, если только пробудить их самостоятельность в этой области и дать им соответствующий простор, сумеют проявить в деле налаживания бытовых сторон жизни гораздо больше инициативы, гораздо больше почину, чем даже рабочие. Женщина рабочего класса, пролетарка, привыкла «из ничего» создавать свое домашнее хозяйство, налаживать семейный обиход при самом минимальном запасе материальных возможностей. Если дать толчок мысли, и если направить внимание работниц в русло коллективной организации быта, то эти крепко укоренившиеся в женщинах свойства они смогут с пользой для народного хозяйства и для самих себя направить по пути преобразования уклада жизни на основах коммунизма.

На этом поприще, способствуя созданию при предприятиях общежитий, яслей, столовых, починочных мастерских и т. д., работницы смогут оказать делу возрождения народного хозяйства двойную пользу. С одной стороны, разгружая себя от непроизводительной работы по дому и на семью, они сэкономят свою энергию для целей непосредственного производства народных богатств. С другой стороны, при малых материальных ресурсах республики только хозяйственная сметка женщин может помочь союзу «извернуться» и создать дом-коммуну, столовую, или ясли с минимальным запасом необходимых для их оборудования материалов.

Задача женотделов—суметь не только заинтересовать работниц в реформе быта, не только разбудить их самостоятельность, но и настоять на включении работниц во все местные комиссии по организации и улучшению быта рабочего класса.

Без коренной реформы быта всякие меры к поднятию производительности труда будут висеть в воздухе. Задача высших хозяйственных органов поэтому должна быть такова, чтобы, вырабатывая схему организации труда, так распределить труд, что часть рабочих часов, определенная доля этих часов шла бы на непосредственную работу по улучшению быта на данном предприятии. Другими словами, чтобы часть, потраченные работницами или рабочими на улучшение условий жизни, на организацию коммунистического быта (устрой-

ство столовых, яслей и т. д.), **зачитывались бы работнице** в число ее обязательного трудового времени. Только таким путем можно дать толчок широкой реформе быта.

Задача женотделов—совместно с производственными органами обдумать и набросать план использования женских сил в области организации быта, не перегружая при этом работницу работой сверх положенных часов и гарантируя ей и так минимальный досуг. Работа по организации коммунистического быта—это такой же труд на народное хозяйство, как работа по непосредственному производству. Создание условий, которые повышают производительность труда—эта практическая предпосылка развитию производительных сил, и потому крайне важно, чтобы в схему организации труда были приняты во внимание те работы, которые должны сопутствовать производству, улучшая и реорганизуя быт в целях сбережения рабочей силы и устранения факта бесполезной, непроизводительной растраты трудовой энергии.

В этой области женотделам предстоит проявить широкую инициативу. Они могут и должны строго обдумать, рассчитать и учесть, совместно с производственными органами, фаб.- и завкомами, правлениями союзов и предприятий, что можно и должно сделать на данном предприятии в смысле улучшения быта? Затем подитожить, сколько потрется рабочих сил на проведение данного плана, наметить число работниц-делегаток, которые способны были помочь при их осуществлении, и настоять на том, чтобы для выполнения данного задания эти делегатки-работницы на определенные дни и часы отпускались бы с работы. Совместно с соответствующими органами и под их руководством (отделом питания, охраной материнства, жилищно-земельным отделом), они должны выполнить намеченные задания по улучшению быта. Но при этом часы и дни, потраченные на эту работу, должны оплачиваться предприятием. Надо, чтобы труд, потраченный работницей таким путем на улучшение и организацию коммунистического быта, не выходил бы за пределы ее рабочего дня, не перегружал бы ее сил и не являлся непосильной тяготой, а наоборот, научил бы работницу понимать тесную и неразрывную связь, существующую между производством и распределением благ, между повышением производительности труда и практической разгрузкой женщин от домашней, копотливой и ненужной для народного хозяйства работы.

Второе, на что союзам необходимо совместно с женотделами обратить самое серьезное внимание, это на проведение в жизнь постановлений VIII съезда. Это постановление требует, чтобы работницы вводились наравне с рабочим во все хозяйственные органы, управляющие и организующие хозяйство и производство, начиная от зав.- и фабкомов и кончая советами народного хозяйства. До сих пор это постановление остается на бумаге. Между тем совершенно ясно, что если мы придаем колоссальное значение вопросу о реформе быта, если мы считаем, что

в этой области именно работница может привести много свежей инициативы и практической сметки, то возрождение народного хозяйства неосуществимо без реформы быта, то введение работницы в органы управления и руководства хозяйством напрашивается само собою. Кроме того существенно необходимо расширить круг рабочих, вводимых в область руководства производств. Чем шире захвачены будут рабочие всех категорий активным воссозданием производства, чем глубже затронута будет их самодеятельность, тем большую сумму творчества сможет проявить рабочий класс и тем, следовательно, успешнее пойдет процесс выявления, выкристаллизация новых форм хозяйства. Сейчас женщин членом заводоуправлений нет. Ввиду исключения встречаются работницы в качестве членов Ц. К. союзов, в местных правлениях (например, в швейном, текстильном производстве) и даже в фаб.- и завкомы работницы попадают не часто, несмотря на то, что в предприятиях имеется всегда не мало дельных, сознательных работниц, не уступающих по развитию и хозяйственной сметке рабочим. Но уж так водится по старой привычке: если на общем собрании работниц и рабочих имеется два равных по качеству кандидатуры, скажем Ивана и Марью, то собрание будет голосовать не за Марью, а за Ивана. Почему? Не потому же, что женщина в самом деле менее мужчины способна на административную или народнохозяйственную работу! Подобный ненаучный взгляд изжит и похоронен даже буржуазией.

Причины здесь следует искать в другом: во-первых, в крайней неуверенности в своих силах самих работниц, в слабо развитой у них самодеятельности; во-вторых, в унаследованном от прошлого недоверии со стороны товарищей-рабочих к способностям женщины нести общественную работу. Причины эти с своей стороны имеют вполне понятное обоснование: до сих пор в недрах союзов работа женотделов не поставлена, сами же союзы за нее тоже не принимались. И получается то, что работницы, члены союзов, остаются в стороне от активной деятельности союза, не умея в то же время отстаивать свои интересы, как матери, как домохозяйки, как категория рабочих, проживающая в особо тяжелых условиях полной бытовой закрепощенности. Как взяться за работу среди членов союзов-работниц? Что надо сделать, чтобы сдвинуть эту работу с мертвой точки? Ясно, что каждое дело развивается тогда, когда имеется специальный аппарат, заинтересованный в том, чтобы эта работа двигалась, и который отвечал бы за его проведение. Пока такого аппарата нет,—работа стоит. Так было в партии, пока не были выделены сначала комиссии по агитации среди женщин, позднее женотделы. Существование этого специального аппарата позволило дать могущественный толчок вовлечению работниц и крестьянок и в партию и во все области советского строительства. Благодаря женотделам, трудовая республика покрыта сетью делегатских собра-

ний, которые связывают массы с партией и помогают закреплять в сознании даже самых отсталых женщин пролетариата идею Советской власти.

В профсоюзах до сих пор такого органа не было. Отсюда не только слабая активность женщин, но и малая сознательность членов союзов мужчин, поскольку дело идет о задаче полного раскрепощения женщины, осуществляемой в интересах трудового коллектива.

Работа женотделов в профсоюзах должна охватывать два момента: 1) Воспитание работниц в духе пробуждения их активности, укрепления доверия к своим силам и к сознанию задач класса.

2) Пропаганда среди членов союзов рабочих и работниц тех задач, которые служат раскрепощению женщины и агитация за признание внутри союза и на общественной работе равноценности женщин и мужчины. Если женотделам внутри партии не приходилось заниматься пропагандой идеи равноправности и равноценности женщин ввиду того, что программа партии устанавливает это равноправие и из него исходит, то в союзной среде, среди беспартийных рабочих, еще в значительной степени зараженных мелко-буржуазными взглядами, женотделам придется уделить столько же внимания и сил работе среди женщин для поднятия их активности, сколько среди мужчин для коренного изменения их отношения к члену союза—женщине.

Очередная задача женотделов в профдвижении, в связи с огромной важности задачами, которые лежат сейчас на союзах,—это выделение ответственного организатора для работы в профсоюзах в духе и по линии работы женотделов. Инструкция, принятая на 3 совещании губженотделов, должна

быть проведена в жизнь. Тогда только союзы смогут полностью использовать женские силы и для преобразования быта и для организации и руководством народным хозяйством.

Одновременно женотделы должны позаботиться и о том, чтобы использовать печатные органы союзов, ставя в них задачи, вытекающие из деятельности женотделов и связанные с задачей вовлечения широких масс работниц в строительство коммунизма. Но исходя из предпосылки, что работа женотделов в союзах, проводимая через ответственного организатора, должна вестись по двум направлениям, охватывая одновременно работниц и рабочих, членов союзов, целесообразно выделять в этих органах особую страничку, а следует, внедряясь в общую профпечать, сосредоточивая и привлекая внимание всех членов союзов к вопросам, ближе всего задевающим женщину.

По мере роста числа работниц, вовлекаемых в производство, растет и становится настоятельнее проблема вовлечения работниц в осуществление строительных задач союзов и в образование классового оплота внутри советской России для закрепления рабочей диктатуры.

От классовой сознательности и активности работниц, от их умения понять четко, что такое диктатура класса—зависит успех не только возрождения хозяйства, но и поражение враждебных пролетарской диктатуре социальных сил. От женотделов зависит учесть этот важный факт и приложить все усилия, чтобы создать из работниц—членов профсоюзов—новую опору для коммунизма против мелко-буржуазной стихии, против поповщины мирового капитализма и за укрепление действительно прочной, классово-выдержанной и стойкой диктатуры рабочего класса.

А. Коллонтай.

О продналоге.

Партийный съезд вынес решение, которое потом приняло форму государственного закона, о замене развертки продналогом.

Это постановление съезда еще раз характеризует жизнеспособность коммунистической партии, ибо оно говорит об умении партии правильно учесть классовые силы, борющиеся сейчас как внутри России, так и на международной арене.

Тов. Ленин в своем докладе на партийном съезде по этому вопросу сказал, что «замена развертки продналогом является больше всего и раньше всего вопросом политическим, ибо суть этого вопроса заключается в отношении рабочего класса к крестьянству».

Ни на секунду мы не забывали и впредь не должны забывать, что экономическая сущность пролетариата и крестьянства различны, их экономические интересы не лежат в одной и той же плоскости.

Крестьянин—мелкий собственник, он тяготеет к разобщенному мелкому хозяйству, он хочет свободно распоряжаться продуктами своего производства; преимущества коллективного ведения хозяйства перед единоличным он не признает потому, что, как теоретическая перспектива, она для него не ясна, а на практике мы не смогли это доказать.

Пролетариат коллективистичен. Он понимает в силу условий своего труда, что обобществленное крупное хозяйство выгоднее мелких раздробленных хозяйств. Он борется сознательно за такое общество, в котором и средства орудия производства и продукты производства будут принадлежать всему обществу.

Совершенно понятно, что при столь различных экономических тенденциях рабочего класса и крестьянства Советская власть в настоящий момент должна всю свою экономическую политику строить таким образом, чтобы и интересы крестьянства, как большинства, и интере-

сы пролетариата, который осуществляет свою диктатуру, были бы удовлетворены.

Вся наша экономика должна быть приспособлена к основной задаче: сочетать экономические задачи крестьянства—с одной стороны, рабочих—с другой, в интересах развития производительных сил. Без сознательного, добровольного соглашения рабочих с крестьянами мы не сможем просуществовать. Не надо забывать, что мы попрежнему осуществляем диктатуру пролетариата, будучи изолированными.

Международная революция нарастает, но медленнее, чем мы бы это желали, и поэтому мы должны всю нашу внутреннюю политику в настоящий момент строить в расчете на свои собственные силы. Это значит, что Советская власть должна опираться на большинство, т.е. и на рабочих и на крестьян. Отсюда такая острая необходимость в соглашении, т.е. в уступке пролетариата крестьянству, в уступке социализма мелкому хозяйству.

Уступка, которую делает Советская власть крестьянству, должна быть понята рабочими и работницами, как вынужденная, как необходимая.

Нередко с момента появления нового декрета, многие (даже в наших собственных рядах) думают, что разверстка была ошибкой и что после ряда жестоких уроков мы решили ее исправить, заменив разверстку продналогом.

Это отнюдь не так. Разверстка не была ошибкой, она была разумной необходимостью в свое время.

В момент, когда советская Россия для того, чтобы отбиться от врагов, окруживших ее железным кольцом, должна была создать мощную армию, которую надо было кормить, обувать, одевать, снабжать снарядами, а для этого надо было хоть сколько-нибудь удовлетворить нужды рабочих—другого выхода, как применить систему разверстки, т.е. отчуждение излишков сельскохозяйственного производства—не было. Разверстка при всех своих трудностях обеспечивала (и то в наименьшей степени), возможность прокормить армию и рабочих. Но одновременно с этим разверстка шла в разрез с интересами крестьянства, и если оно более или менее примирилось с такой продовольственной политикой, то только потому, что требовать от рабочих уступки в момент, когда над землей, собственностью крестьянина, висит угроза стать собственностью помещика, было бы более чем не разумным, не отвечающим собственным интересам.

В борьбе против Деникина, Колчака, Врангеля рабочий класс находил поддержку в крестьянстве, потому что он не только защищал фабрики и заводы от эксплуататоров-капиталистов, но и землю от помещиков.

А сейчас, когда первая полоса гражданской войны закончена, когда помещик не угрожает крестьянской земле, найдет ли рабочий поддержку в крестьянстве, продолжая также не-

уклонно вести свою продовольственную политику, как раньше.

Вероятнее всего, что нет.

Крестьянин, у которого забирали все излишки, которому оставляли голодный паек, которому почти не давали продуктов городской промышленности, не заинтересован в увеличении посевной площади, в укреплении сельского хозяйства.

И мы являемся свидетелями катастрофического упадка в сельском хозяйстве уже с момента войны, усугубившегося за время гражданской войны. Сведения о сокращении посевной площади по 18 губерниям говорят о том, что последняя сократилась до 23,2%.

По культурам сокращения очень значительны: так, площадь посева овса сократилась до 23,6%, пшеницы—29,7%, ячменя—36,3%, под льном посевная площадь в некоторых районах сократилась до 10% довоенной площади («Экономическая Жизнь», №285, 18 декабря 1920 г.).

Посевная площадь сокращалась, а крестьянин должен был выполнять государственное обязательство. И он с большой неохотой подчинился разверстке, проводил ее и за последнее время довольно аккуратно подчинялся распоряжению рабоче-крестьянского правительства. За период до осени 1918 года было заготовлено 30 милл. пудов хлеба, в 1918—1919 г.г.—110 милл. пудов хлеба, за 1919—1920 г.г.—265 милл. пудов хлеба, за половину 1921 года—260 милл. пудов. Помимо того возрастала и заготовка мяса, картофеля, масла, сала и т. д.

И вместо излишков, отдаваемых государству, он от государства продуктов городской промышленности получал гораздо меньшее количество, чем он отдавал городу.

Естественно, что крестьянин был недоволен разверсткой.

Натуральный налог заключается в том, что крестьянство отдает государству только известный процент урожая, определяемый до посева.

Излишки, остающиеся у крестьянина после того, как он налог выполнил, являются его собственностью, он их может употребить для обмена. Налог определяется количеством 240 милл. пуд., а разверстка определялась за 1921—1922 г. в 423 милл. пудов, т.е. продналог в два раза меньше продразверстки. Цифра 240 милл. пуд. основана на среднем потреблении городского населения и армии, определяемом за последние годы в 20 милл. пудов в месяц.

Налог носит прогрессивный характер и взимается в виде процентного отчисления от произведенных продуктов. Беднейшие крестьяне освобождаются от налога. Излишки, остающиеся у крестьян, можно обменять только в «пределах местного хозяйственного оборота».—Таким образом преимущество продналога перед разверсткой заключается в том, что крестьянин сейчас заинтересован в увеличении посевной площади, ибо чем больше засев, тем больше и излишки, которые он может свободно обменять. Удовлетворяя экономические интересы кре-

стьянства, мы вступаем с ним в соглашение, укрепляем союз рабочих и крестьян.

Недостающие государству продукты оно будет получать путем обмена за имеющиеся у государства товары, и поэтому Советская власть заинтересована в создании товарного фонда. Для осуществления этого мы находимся сейчас в более выгодных условиях, чем раньше. Торговый договор с Англией, мир с Польшей дают нам возможность увеличить количество сельскохозяйственного инвентаря, предметов, необходимых для деревенского обихода, а также и продуктов потребления для рабочих и орудий производства, необходимых для восстановления нашей промышленности. Центром обмена между городом и деревней явятся кооперативы. Вот почему X съезд партии в связи с продналогом отменил резолюцию IX съезда, которая гласила: «кооперация должна быть подчинена органам Компрода». Кооперативы по последнему декрету Совнаркома явятся не только органами распределения, но и заготовок, т.-е. им предоставлены те функции, которых раньше они были лишены. Укрепления кооперации, влияние коммунистической партии на кооперативное движение, увеличения кадра коммунистов, работающих в кооперативах, — очередная задача момента.

По мере роста производительных сил страны, по мере укрепления промышленности, мы будем все больше и больше приближаться к нормальным экономическим взаимоотношениям между городом и деревней. Постепенное восстановление промышленности даст нам возможность уменьшить налог и развить организацию товарообмена между городом и деревней.

Поэтому задачи крестьянства в связи с продналогом сводятся к тому, чтобы увеличить за-

сев, добросовестно выполнить налог и тем самым снабдить рабочего продуктами сельскохозяйственного производства, который при этих условиях сможет работать над воссозданием промышленности. А последнее повлечет за собою замену продналога нормальным товарообменом, удовлетворяющим потребности и крестьянства и рабочих.

Задача партийных организаций заключается в том, чтобы разъяснить крестьянам, что Советская власть, введением продналога идет на встречу сельскому хозяйству, поощряет его; а рабочим, что продналог является вынужденной и необходимой уступкой пролетариата крестьянству, которое в конечном счете все же укрепляет положение пролетариата. Помимо этого партийные организации должны взять на себя обязанность тщательно изучить отношение как крестьянства, так и рабочих к новому декрету, делать все, чтобы он безболезненно был бы осуществлен, помогая советским органам в его проведении.

Отделы по работе среди женщин, как часть общепартийного аппарата, должны взять на себя задачу разъяснения этого декрета трудящимся женщинам, увеличивая тем самым ряды сознательных относящихся, правильно усвоивших значение вмены разверстки продналогом. Женотделы могут и должны принять самое горячее участие в общей работе партии по оживлению и развитию кооперативного движения, выдвигая работников из среды сознательных работниц для работы в кооперативных органах.

Сознательное отношение трудящихся к новому декрету — лучшая гарантия его осуществления в их же интересах.

Путиловская.

III. Международное движение работниц.

Как развивается в германской коммунистической партии работа среди женщин.

В старой коммунистической партии (спартаковцев), насчитывавшей всего несколько десятков тысяч членов, работа среди женщин страдала, главным образом, от отсутствия достаточного количества партийных сил, которые могли бы посвятить себя этой работе.

Перед небольшой по численности партией стояли огромные задачи — работы среди многомиллионного высоко культурного, находящегося под сильным влиянием оппортунистических партий, германского пролетариата. Отдавать партийные силы на работу с небольшими группами примыкавших к партии женщин казалось, и было в действительности, мало целесообразным. Что же касается попытки воздействия на широкие массы пролетарских женщин,

стоящих вне партии, то и эта задача заслонялась насущной необходимостью воздействия в связи с крупно-промышленным пролетариатом, стоящим вне коммунистической партии. Тем не менее, партия сознавала необходимость систематической работы среди женщин и создала для ее организации при Ц. К. так называемый женский секретариат, состоявший до объединения с левыми независимыми только из заведующей секретариатом тов. Штурм, которая входила, как представительница секретариата в Ц. К. партии с совещательным голосом. На местах же имелось, как правило, никого, кто бы специально ведал этой работой, и тов. Штурм приходилось обращаться со всеми циркулярами и инструкциями непосредственно к губкс-

мам, которые, будучи перегружены обще-партийной работой, клали их под сукно. Единственной работой, которая начинала налаживаться, — было распространение среди женщин членов партии журнала «Коммунистка». Во всей Германии удавалось распространить от 6 до 7 тыс. экземпляров этого журнала. В одном Лейпциге, городе, где коммунистическая партия была сравнительно слабой, благодаря энергии, стоявшей во главе этого дела работницы, распространялась тысяча экземпляров «Коммунистки».

Женский секретариат требовал, чтобы в каждом губкоме имелась коммунистка, специально занятая постановкой работы среди женщин, чтобы в крупных городах при местных партийных комитетах также имелась уполномоченная по работе среди женщин: Речь шла не облачиваемых сотрудниками партии, а о добровольной работе этих коммунисток. Это требование было выполнено лишь в очень немногих местах. Лучшее всего работа среди женщин начала налаживаться, конечно, там, где обще-партийная работа стояла на бóльшей высоте, в Рейнской области и Западной Саксонии. Там при губкомах имелся товарищ для работы среди женщин. В некоторых городах, как Эссен в Рейнской области, Хемниц в Саксонии и в других, устраивались, более или менее регулярно, так называемые вечера чтения для женщин, на которые старались привлечь, кроме коммунисток, также и женщин, членов независимой рабочей партии и беспартийных, но эти вечера-чтения не оправдали себя, как успешная форма работы. Трудно с полной определенностью сказать, по какой причине. Местные товарищи объясняют провал вечеров чтения, главным образом, отсутствием умелых руководителей этими вечерами. Товарищи, стоявшие во главе партийной работы, опытные агитаторы не имели времени для этих небольших собраний (от 20—50 чел., редко больше), а женские силы были недостаточно квалифицированы для того, чтобы увлечь собравшихся в область политических вопросов. Были попытки применить старую работу с.д. партии, так называемую домашнюю агитацию, но эти попытки были заранее обречены на неудачу. Систематическое хождение из дома в дом, из квартиры в квартиру в рабочих кварталах могло еще иметь кое-какой смысл при предвыборной работе, но для развития органической работы среди женщин, оно, конечно, почти ничего не могло дать. Кроме того партия располагала ничтожно малым количеством активных коммунисток, которые могли бы взяться за такого рода работу. Некоторые коммунистки предлагали, правда, после неудачи домашней агитации в общей форме связываться путем личных посещений с более узким кругом пролетарских женщин. Одни предлагали установить таким путем связь с женами членов партии, считая, что влияние мужа-коммуниста будет в состоянии закрепить результаты, достигнутые путем посещения товарища-коммунистки. Другие пробовали предложить коммунисткам

наметить каждой из своего круга знакомых и соседей от 3 до 5 женщин наиболее для этого подходящих и систематически в разных формах; путем задачи им литературы; посещения с ними народных собраний, устраиваемых коммунистической партией; и устной агитации привлекать их к партии. В некоторых местах эти призывы встречали сочувственное отношение коммунисток, но о положительных результатах такого рода работы пока не слышать. Более удачной и жизненной оказалась следующая форма работы среди женщин, также являющаяся продолжением старых, имевшихся еще в с.д. партии форм работы. Это так называемые курсы для женщин, периодические, обыкновенно еженедельные, лекции и беседы с определенной группой коммунисток. Эти лекции продолжают в среднем три месяца и включают законченный курс по теории и практике коммунизма. По мере развития этой работы руководительницы занятий организуют также чтение каждой курсанткой у себя на дому коммунистической литературы, письменные работы курсанток и привлекают их к небольшим самостоятельным устным докладам во время занятий, а также за последнее время к участию в «Страничке, Работницы» и даже в «Коммунистке». Во 2-м № «Коммунистки» 1921 г. имеется уже фельетон и статья, написанные двумя берлинскими курсантками. Такие курсы для женщин имеются в Берлине уже около полугода. В настоящее время там проводится один курс для малоподготовленных коммунисток и второй курс, посещаемый от 70 до 80 слушательницами, которые уже имеют общую политическую подготовку, стоящую не ниже подготовки развитого коммуниста-рабочего и которые теперь углубляются в вопросы партийной программы и тактики с целью принять затем самостоятельное активное участие в партийной жизни. Между прочим эта группа настолько недурно знакома с русской революцией, что оказалась в состоянии самостоятельно при участии десятков курсанток перечислить все те особенности в ходе и творчестве русской революции, которые являются особенно важными и поучительными для мирового рабочего движения.

Кроме Берлина, такие кратковременные курсы были проведены в Саксонии, в Рейнской области, в Тюрингии и еще кое-где, но по всем данным берлинские курсы являются наиболее удачными как по постановке, так и по результатам.

В настоящее время в объединенной полумиллионной компартии имеется несколько десятков тысяч, вероятно, около 50-ти тысяч коммунисток. Думать о том, чтобы пропустить через кратковременные курсы указанного типа, хотя бы значительное меньшинство этих масс, конечно, не приходится. Значение курсов сводится поэтому к подготовке хотя бы небольшого авангарда коммунисток, которые были бы в состоянии поставить внутри партии работу среди женщин.

Германской партии нехватает для работы среди женщин работников всех типов. Ей нужны и агитаторы, и организаторы, и пропагандисты. Пока она не получит хотя бы небольшого кадра соответствующих сотрудников, ни о какой систематической работе даже среди записанных в партию коммунистов, не говоря уже о широких женских массах, стоящих вне партии, не может быть и речи. Поэтому женские курсы и пользуются теперь такой популярностью и вниманием: курсантки их явятся первыми кадрами работников среди женщин, созданными компартией.

Кроме этих курсов работа среди женщин в настоящее время выражается в том, что во всех коммунистических газетах Германии, по примеру русских страничек, выходит еженедельно под разными названиями «Странички Работницы». В центр. органе партии «Роте Фане» («Красное Знамя») она носит название «Трибуна Пролетарской Женщины». «Трибуна» начала выходить 11 сентября 1920 г. и сразу обратила на себя внимание коммунистической прессы в провинции, которая охотно и по собственному почину скоро последовала примеру «Роте Фане». Характер и содержание «страничек» еще не выкристаллизовались окончательно, но в общем тенденция намечается следующая: странички имеют в виду читательницу, питающую уже некоторый интерес к политике и хотя бы несколько знакомую с целями и характером коммунистической партии. Задача «странички» — дать ей фактический материал из наиболее близких для нее областей жизни, доказывающий ей губительность для пролетариата дальнейшего существования капитализма и необходимость пролетарской революции и диктатуры пролетариата. Германские «странички» увлекаются цифрами, фактическими данными и умеют облечь эти цифры в легкую, интересную для читательниц форму. Большое место занимают в «страничках» борьба и успехи рабочих и крестьянок России, которые читаются немецкими пролетарками с большим интересом. За последнее время, как я уже указывала, начался процесс втягивания самих пролетарок, в качестве сотрудниц «страничек».

На ряду со «страничками» продолжает выходить 2 раза в месяц журнал «Коммунистка».

«Коммунистка» ставит каждый раз один общеполитический вопрос и затем уже переходит к статьям, рисующим положение отдельных групп и категорий женского пролетариата, и другим. Тираж журнала 30 тысяч экземпляров.

Во время предвыборных кампаний, на ряду с оживлением обще-партийной работы, оживляется и работа среди женщин. Избирательная кампания в Пруссии в ландтаг, в феврале 1921 г., была первой избирательной кампанией, которая застала коммунистическую партию возросшей до полумиллиона. Опираясь на свои большие организации, сравнительно большое количество платных партийных работников, партия старается привлечь на свою сторону возможно более широкие женские пролетарские массы.

К выборам компартией была выпущена специальная брошюра, разбирающая поставленные выборной кампанией вопросы в связи с положением пролетарской женщины, и несколько листовок на ту же тему. Кроме того значительная часть «страничек» была заполнена материалом, связанным с избирательной кампанией.

Во всех крупных городах Пруссии был организован ряд так называемых женских народных собраний, т.е. избирательные собрания на темы, особенно интересующие женщин. Надо сказать, что материала для предвыборной агитации среди женщин пролетарских масс коммунистическая партия имела и имеет больше, чем достаточно. Прусское учредительное собрание, закончившее к январю 1921 г. свои работы, проявило верх бесстыдства и открыто попирало самые насущные интересы как всего пролетариата в целом, так и пролетарских женщин в особенности.

На помощь грудным детям было ассигновано 450.000 марок, в то время как Вильгельму II и его семье была выплачена якобы за всякие им уступленные народу владения 100.000.000 марок. Кроме того прусское государство сочло долгом чести уплатить за Вильгельма 60.000.000 марок следуемого с него налога и подарить ему 83 дворца, 11 вилл и все драгоценности королевского дома.

В прусском учредительном собрании с самого начала его работ ставили вопрос об отосударствлении акушерской помощи с тем, чтобы каждая роженица могла ею бесплатно пользоваться, но учредительное собрание, в котором социал-демократы имели почти половину мест, дотянуло, под предлогом недостаточности денежных средств, этот вопрос до самого конца работ собрания, и только в последние дни, перед роспуском, желая хоть несколько реабилитировать себя перед новыми выборами, разрешило этот вопрос самым неудовлетворительным и половинчатым образом. В некоторых областях учредительное собрание было зато очень щедрым: оно с большой легкостью ассигновало—15.200.000 марок на конские скачки и подарilo 200.000.000 марок церкви, несмотря на то, что по обще-имперскому законодательству церковь отделена от государства. Несмотря на этот превосходный агитационный материал, компартии было нелегко привлечь женщин к выборам. Среди женских пролетарских масс наблюдалось весьма холодное и апатичное отношение к выборам. Да это и не удивительно. Два года господства «чистой и идеальной демократии», связанные с все возрастающим ухудшением положения рабочего класса, вселили пролетарской женщине глубокое неверие в политическую демократию.

В настоящее время в коммунистической партии ставится вопрос об использовании парламентов путем внесения ряда законопроектов, связанных с положением пролетарской женщины. Революция 1918 г. не разрешила женского во-

проса даже с буржуазной точки зрения: Несмотря на общее положение новой конституции с полным политическим и гражданским равноправием женщины, оно не осуществляется в целом ряде областей. До сих пор напр., учительницы, находящиеся на государственной службе, не имеют права выходить замуж, несмотря на то, что этот вопрос несколько раз ставился в законодательных учреждениях и как будто разрешался в положительном смысле. Особенно ярко выступает неополноправие женщин в области семейного права. До сих пор для развода необходимо доказательство измены одной из сторон и недостаточно желания развода обеими сторонами. До сих пор внебрачная мать и ее дети не уравнены в правах с замужней женщиной и ее детьми; до сих пор «демократическое» государство систематически обирает своих чиновниц (на почте, телеграфе, железных дорогах и др. учреждениях), приравнивая их к категории низших служащих, в то время как на самом деле они выполняют работу, за которую чиновники-мужчины получают двойной оклад. Рост нужды, дороговизны и безработицы, полная неуверенность в завтрашнем дне заставляют тысячи пролетарских женщин прибегать к аборту, но закон карает каторжной тюрьмой сроком до 3 лет как врача, производящего аборт, так и подвергнувшуюся ему женщину, и пролетаркам приходится в богатой врачами и медицинским оборудованием стране, прибегать к самым губительным мерам для предотвращения деторождения, в то время как тысячи буржуазных женщин, купив за несколько сот марок врачебное удостоверение и заплатив пару тысяч в клинику, безнаказанно подвергаются желаемой операции. Родильные заведения имеются в Германии вообще и в Пруссии— в частности в совершенно недостаточном количестве. Женщинам часто отказывают в приеме за отсутствием мест, а принятым приходится иногда вплоть до самых родов просидеть на стуле, за неимением свободной кровати. Оборудование родильных заведений находится также в самом плачевном состоянии. В Германии ежегодно умирает во время родов 40.000 и от последствий родов— 15.000 женщин. Несмотря на это, учредительное собрание не ассигновало ни копейки на расширение сети родильных заведений и на улучшение существующих. Все эти и многие другие факты делают необходимым ряд серьезных выступлений в парламентах со стороны коммунистической партии; выступлений, сопровождаемых широкой агитацией за соответствующие требования в стране. Женский секретариат уже приступил к разработке ряда законопроектв и изменений к существующим законам и подготавливает таким образом материал для парламентских выступлений партии, которые могут сыграть большую роль в привлечении широких женских пролетарских масс к коммунистической партии.

Таковы различные формы работы среди женщин германской коммунистической партии.

Перехожу теперь к одному из важных вопросов, связанному с этой работой,—к вопросу о работницах и женах рабочих.

Дело в следующем: колоссальный рост безработицы в Германии привел к тому, что во многих, если не в большинстве, частях страны, женщины, в первую очередь все замужние женщины, оказались выброшенными из производства. Только в некоторых округах, как, например, в Западной Саксонии, кое-где в средней Германии, в г. Эльбарфельде и Бармене, Рейнской области и других, применяется еще в значительных размерах женский труд. Зато, например, в Рурской области нет почти ни одной работницы, и жены и сестры рабочих, за неимением другой работы, принуждены, несмотря на нужду, заниматься исключительно домашним хозяйством. Таким образом самый распространенный в современной Германии тип пролетарской женщины—это домашняя хозяйка, которая зачастую раньше была работницей. Работницы же—это либо совсем молодые девушки, либо обремененные семьей вдовы 1.800.000 убитых и жены 2.500.000 калек империалистической войны. Молодые работницы в значительной своей части принуждены прибегать, в качестве подсобного заработка, к более или менее замаскированным формам проституции. Многие из них имеют так называемого друга или друзей, которые оказывают им некоторую материальную помощь, часто просто в форме подарков. Эти связи, уменьшая материальную нужду работниц и давая им возможность пользоваться крохами со стола буржуазного веселья, отвлекают их, иногда всецело, от классовой борьбы. Работницы, обремененные семьей, настолько задавлены нуждой, что привлечь их в партию тоже очень нелегко. Приведу один пример: вдова—мать 4-х детей—работает с 8 до 5-ти на заводе и одновременно служит швейцарихой большого дома, в котором получает каморку. Встает она в 5 час. утра, до 7 час. убирает лестницу, а затем кормит детей и отправляется на завод. По возвращении она еще часа три занята по дому и лишь ночью может приготовить к следующему дню пищу для своих детей. Как залучить такую работницу на собрание? Как вообще подступиться к ней?—говорят некоторые товарищи и идут по линии наименьшего сопротивления: оставляют в покое «неподходящих» работниц и обращаются к так называемым «домашним хозяйкам», к женам рабочих, довольно значительные массы которых втягиваются в партию своими мужьями. Нельзя отрицать, что домашние хозяйки в Германии—элемент весьма ценный. Многие из них долго были работницами, а позже были через мужа связаны с жизнью и борьбой пролетариата. Кроме женщин, обремененных маленькими детьми, эти домашние хозяйки имеют достаточно времени для того, чтобы посещать партийные собрания, читать и даже распространять партийную литературу и вообще активно участвовать в партийной жизни. Подавляющее большинство немецких коммуни-

сток составляют в настоящее время домашние хозяйки, они же заполняют собою в качестве курсанток те циклы лекций, о которых говорилось выше, и они же явятся несомненно ценными строителями будущей советской Германии. Тем не менее надо открыто признать, что такой социальный состав немецких коммунисток является одной из основных причин, тормозящих развитие работы среди женщин в германской партии. Какой бы хорошей коммунисткой ни была домашняя хозяйка, круг ее воздействия, естественно, ограничен, и в то же время, как работница-коммунистка связала бы партию сотнями и тысячами пролетарок, домашняя хозяйка, как правило, не приводит за собою никого. Неотложной очередной задачей компартии должно поэтому стать систематическое вовлечение работниц в партию, как серьезной революционной силой.

Связь с профессиональными союзами, где преобладает женский труд, поставлена секретариатом в порядок дня, но и в этой области сделано еще мало, хотя, например, в Берлине уже бываю иногда собрания швей, металлисток и других, на которых выступают представительницы коммунистической партии.

В заключение скажу, для сравнения, о характере работы среди женщин в социал-демократической и в независимой рабочей партии Германии. Несмотря на то, что у социал-демократов-шейдемановцев аппарат по работе среди женщин поставлен хорошо и что они, особенно перед выборами, не скупятся на издание литературы для женщин, социал-демократия потерпела в последний год большой удар в этой области. На съезде в Касселе осенью 1920 г. докладчик Центрального К-та констатировал, что наряду с приходом в партию за отчетный год 168.000 новых членов, партия потеряла 10.000 женщин, вышедших из партии. В прениях по докладу Ц. К. социал-демократки требовали в связи с этим усиления работы среди женщин, но открыто признавались, что бегство женщин из партии объясняется тем, что они не дают себя уговаривать и не слушают объяснений происходящих явлений, а прямо и непосредственно реагируют на жизненные факты. В переводе на обыкновенный язык это значит, что у бывших социал-демократок оказалось больше критического чутья и здравого смысла и меньше консерватизма, чем у их товарищей-мужчин. Социал-демократы издают женский журнал «Равенство»; к выборам они еженедельно выпускали в качестве приложения к своему центральному органу «Фортете» листок «Избирательница», в котором давали ряд популярных, большей частью аполитичных, воднистых и сентиментальных статей, связанных с выборами. Если исключить из них изредка попадающееся там слово «социализм», то пред нами будет типичный листок негдухой буржуазной партии. Центральная «идея» «Избирательницы» такова: «Мы, социал-демократы, дали вам избирательное право, и поэтому ваша обязанность—голосовать за нас; тогда мы, по мере

возможности, постараемся несколько улучшить ваше положение».

Независимая рабочая партия объединяет в своих рядах еще несколько десятков тысяч женщин и имеет не плохой аппарат для их обслуживания, правда, значительно пострадавший после раскола. Она старается занять своих членов-женщин практической работой, которая в буржуазном обществе носит, конечно, не только оппортунистский, но зачастую и убого-благотворительный характер. Тем не менее эта работа приносит некоторую пользу тем, что она, помимо воли партии, показывает наиболее вдумчивым из участвующих в ней пролетарок полную безрезультатность так называемой практической работы при капитализме, а также тем, что она дает, хотя и незначительный, опыт общественной деятельности оторванным от нее домашним хозяйкам.

Орган независимых «Женщина-борец» тоже довольно аполитичен и слаб, но дает иногда дельные статьи о положении отдельных групп женского пролетариата, например, в домашней промышленности. Обе партии воспитывают из своих членов-женщин не самостоятельных и активных политических работников и борцов, а нечто вроде вспомогательной армии, арьергарда рабочего движения, и это обстоятельство, помимо всего прочего, отталкивает от них наиболее самостоятельных политически и зрелых пролетарок.

Интересно еще отметить попытку работы среди женщин, сделанную одним из крупных профсоюзов—сапожниками. Профсоюз, по собственной инициативе, созвал конференцию работниц—членов союза, которые составляют в нем большинство, и поставил на этой конференции целый ряд вопросов союзной работы. Цель конференции формулируется союзом так: сделать работниц более активными и сознательными членами союза и этим оживить и поднять всю его работу.

Работа коммунистической партии Германии среди женщин отличается от работы правых социалистических партий, главным образом, тем, что она ставит перед женщиной в первую очередь обще-политические вопросы, воспитывает их для обще-партийной работы и рассматривает их, как во всех отношениях равноправных и равнообязанных членов партии. Правда, левые независимые принесли с собою в новую коммунистическую партию отрывку старых взглядов на второстепенную роль женщин партии, но борьба с этими взглядами, которую необходимо вести, имеет шансы на скорый успех, так как новые коммунистки очень охотно и легко становятся в этом вопросе на точку зрения бывших спартаковцев.

Секретариат наметил издание ряда брошюр, дающих богатый фактический материал о положении женщин и детей в Германии, брошюр, которые будут очень ценными для агитационной работы не только в Германии, но и в России и других странах. Немецкие товарищи, как и коммунистки других западно-европей-

ских стран очень нуждаются в материалах русского движения, которое имеют для них не только огромное агитационное, но и szerveющее значение.

Чем больше русские коммунисты будут знакомиться с работой своих западно-европейских товарищей, тем яснее они увидят, что своей работой в России они способствуют росту и развитию международного коммунистического движения. В своих организационных формах,

в своих парламентских выступлениях, в своей печатной и устной агитации коммунистка всего мира — и в первую очередь германские — черпают из сокровищницы революционной борьбы и творчества русских трудящихся масс. Мы нужны революции не менее, чем она нужна нам. Это сознание должно увеличить энергию и силы каждой коммунистки, каждой сознательной пролетарки России.

Л. Хейфец.

Болгарские коммунистки.

Коммунистическая партия тесняков в Болгарии является старой революционной партией. Около 20 лет тому назад она выбросила из своих рядов мелко-буржуазные реформатские элементы, так называемых «широких социалистов», и занялась просветительной и организационной работой для создания пролетарского революционного ядра, задачей которого была объединить и организовать рабочий класс и повести его на борьбу за социализм.

Благодаря независимой, непримиримой политике тесняков, трудящиеся массы Болгарии, разочарованные, после продолжительной войны в погромной националистической политике болгарской буржуазии, нашли в лице болгарской коммунистической партии единственную выразительницу своих интересов и хлынули в ее ряды.

После мировой войны страной поочередно управляли все буржуазные партии, в том числе партия «широких социалистов», которая была поставлена у власти для того, чтобы спасти отечество от красного призрака большевизма. Но социал-предателям, конечно, не удалось спасти страну от большевизма, наоборот, своим участием в управлении она разоблачила свою буржуазную природу и показала массам, что буржуазные и оппортунистические партии в состоянии улучшить положение рабочих и побороть нищету.

После пребывания болгарских меньшевиков у власти началось быстрое разложение их партии.

После второго конгресса коминтерна, болгарская коммунистическая партия развила широкую агитацию, результатами которой было глубокое революционное брожение среди рабочих масс. По всей стране раздается клич: «Да здравствует Москва. Да здравствует III Интернационал». Под напором масс весь совет профессиональных союзов «широких социалистов» в сентябре 1919 г. целиком сливается с советом профессиональных союзов коммунистической партии, публично провозгласив, что безоговорочно принимает принципы и практику революционного и профессионального движения.

В ноябре 1919 г. почти две трети членов партии «широких социалистов», ее лучшие рабочие элементы, присоединяются к партии тесняков. И сейчас в Болгарии существует только одно рабочее движение — коммунистическое. Это об-

стоятельство будет иметь большое влияние на все балканское коммунистическое движение и на развитие пролетарской революции на Балканах.

Не малая доля участия в победе идей коммунизма в Болгарии принадлежит болгарским коммунисткам. В борьбе против оппортунизма жены и сестры сознательных болгарских пролетариев всегда находились в первых рядах, коммунистки принимали живейшее участие во всей партийной работе и нередко оставляли за собой товарищей-мужчин.

То, что было невозможно и опасно для мужчин, то охотно выполняли коммунистки. Так, например, во время большой транспортной забастовки зимой 1919—1920 года, когда буржуазное правительство мобилизовало все военные и полицейские силы против коммунистической партии, когда были арестованы и рассеяны тысячи ответственных товарищей, женщины-коммунистки с большим риском и трудностями поддерживали связь с организациями, ободряя борющихся и стачечников. Во время выборной борьбы, когда все агитаторы-мужчины преследовались, арестовывались и избивались меньшевистской полицией, коммунистки с достоинством продолжали выполнять свои обязанности. Они, смело, одолевая бдительность шпионов и полицейских агентов, пробрались в рабочие кварталы, распространяли воззвания, плакаты, листовки, а также живым словом ободряли и воспламеняли энтузиазм борющихся.

В Софии пролетарки-коммунистки в предвыборный период круглые сутки охраняли по кварталам партийные афиши и плакаты от посягательств полицейских агентов, получивших приказ уничтожать их.

Во время массовых партийных демонстраций и манифестаций коммунистки всегда образуют первые отряды и, не боясь полицейских нагаек, не раз парализовали попытки разгрома демонстрации. Таким образом коммунистки своей преданностью и самоотвержением служат примером не только для отсталых пролетарок, но увлекают и мужчин.

Болгарские коммунистки организованы в отдельные женские комиссии, которые имеются при всех партийных организациях, и которыми руководит центральная женская комиссия при Ц. К.

партии. Благодаря этому женское коммунистическое движение все больше и больше распространяет свое влияние среди трудящихся женщин.

Печатный орган болгарских коммунисток газета «Равенство» существует уже второй год с тиражем более 10.000 экз. и становится любимейшим изданием болгарских работниц. Организованных коммунисток в Болгарии 8.000—10.000 человек.

Но болгарские коммунистки, как и тесняки, не довольствуются достигнутыми результатами. И считают что то, что сделано до сих пор, является только предисловием к тому, что еще предстоит впереди. В Болгарии имеются тысячи трудящихся женщин, работающих на фабриках, заводах, фабричных складах, в мастерских, кофейнях, конторах, канцеляриях, магазинах и пр. и живущих в ужасных условиях. Этих тружениц и должны привлечь в свои ряды организации коммунисток.

Болгарские коммунистки напрягают все усилия, чтобы внести свет коммунизма в самые отдаленные медвежьи углы и вызвать к сознательной жизни деревенских тружениц. Для этой цели они посредством партийных сельских групп организуют собрания, беседы, курсы и стараются привлечь большее число сельских работниц в свои организации.

Болгарские коммунистки сознают также необходимость объединенной борьбы всех балканских пролетарок против капитализма. Они убеждены, что маленькие балканские страны не смогут каждая порознь свергнуть свою буржуазию, если не образуют обще-балканского революционного фронта против реакционного фронта балканской буржуазии. Коммунисты Болгарии, Юго-Славии, Греции и Румынии образовали балканскую коммунистическую федерацию, болгарские коммунисты собираются в недалеком будущем созвать первую всебалканскую женскую коммунистическую конференцию, чтобы заложить основы балканского женского коммунистического объединения. Это объединение скоро будет совершившимся фактом и станет одним из надежных устоев международного женского коммунистического движения.

В своей деятельности, болгарские коммунистки вдохновляются страданиями и борьбой русской работницы и из ее героического примера черпают силы и смелость для своей борьбы.

В Болгарии и на Балканах революция назревает и уже не далеко то время, когда пламя русской пролетарской революции перекинется через Дунай.

Н. Шаблин.

Женское рабочее движение в Мексике.

Приблизительно в 1905 году в Мексике впервые началось движение среди женщин, в форме суфражистской кампании и общей агитации за экономическое, социальное и политическое освобождение мексиканской женщины. Это было чисто буржуазное движение, начатое по инициативе образованных женщин из среднего класса, преимущественно докторами, адвокатами, учительницами и т. д.

В течение приблизительно двух лет издавался журнал, затем, движение умерло, если не считать секции, посвященной образованию и улучшению положения канцелярских служащих.

Революция 1910 г., продолжавшаяся свыше 10 лет, до 1920 г., впервые вовлекла массу женщин в промышленную жизнь и научила их задумываться об улучшении своего экономического положения. Новая конституция 1917 г. дала равные политические права всем мексиканским гражданам, и таким образом женщины также получили политические права, хотя большинство из них, под влиянием религиозных и общественных предрассудков, не заботилось об осуществлении предоставленных им политических прав.

Суфражистский журнал в общем не пробудил никакого интереса к политическим вопросам, но в 1918 году, когда опасность вторжения со стороны Соединенных Штатов приняла угрожающие размеры, создалась группа молодых женщин, как интеллигенток, так и работниц, опубликовавшая

совместно манифест против угрожавшего нападения, призывавший всех мексиканцев к сопротивлению. Этот манифест пробудил национальный интерес, и уже после минования опасности вторжения группа продолжала свою деятельность в качестве феминистского (женского) движения, ведшего агитацию за общественное, политическое и экономическое равенство, за равную заработную плату, за сокращение рабочего времени и т. п. С этой группой слилась другая группа, организованная в Гвадалахаре, средней Мексике, состоявшая исключительно из рабочих девушек; была выпущена программа, составленная из экономических требований для рабочих женщин Мексики. В общем в этом движении приняло активное участие около 100 женщин.

Коммунистическая партия Мексики была образована из старой социалистической партии; в августе 1919 г. было приступлено к изданию еженедельника, в начале называвшегося «Совет» («Эль-Совет»), а затем увеличенного размером и названного «Коммунист» («Эль-коммуниста»). Одновременно началась агитация среди промышленных рабочих. В связи с образованием новой коммунистической партии вышеупомянутая группа женщин-работниц обсудила с ней свою деятельность и программу.

Секретарь группы Елена Торос вошла в редакцию «Эль-коммуниста». Вскоре после этого в январе 1920 г. тов. Рой был послан в качестве

делегата мексиканской коммунистической партии, а автор настоящего очерка была избрана представительницей женской секции.

В женскую группу входят некоторые весьма активные и преданные работники, ведущие агитацию среди фабричных работниц, старающихся организовать работниц в профсоюзы, издающие еженедельную газету под названием «La Muj» и в других формах проявляющие свои способности и классовое самосознание. Они окончательно порвали с доказавшими свою бесплодность буржуазно-феминистическими сторонами женского движения.

Среди всех мексиканских работниц, в особенности среди коммунисток, проявляется громадный интерес к русской революции, и посвященная ей

литература переводится и с увлечением читается.

Движение в Мексике носит в общем анархосиндикалистский характер. Но при надлежащем руководстве и воспитании там имеется поприще для широкого коммунистического движения, которое будет иметь значение не только для Мексики, но явится базой для деятельности против Соединенных Штатов и убежищем для товарищей, преследуемых и скрывающихся оттуда.

Из Мексики весьма удобно провозить литературу и вести пропаганду. Революционный дух мексиканских рабочих великолепен, значительно лучше, чем у англо-саксов и «сто процентных» американцев, живущих к северу от них.

Евелина Рой.

О французском социалистическом женском движении.

До конца 1920 г. среди женщин, входивших в состав французской социалистической партии, не было особой организации.

С момента же присоединения французских социалистов к III Интернационалу на Турском конгрессе (конец декабря 1920 г.) необходимость такой организации стала очевидной для всех.

Параграф 7-й коммунистических тезисов, предложенных Кашэном и Фроссаром и принятых огромным большинством Турского конгресса социалистической партии, заключает в себе специальные директивы для организации женщин и молодежи.

Программу агитационно-просветительной работы среди женщин предстоит выработать всефранцузской женской социалистической конференции, а центральный комитет партии должен созвать специальный орган, который бы руководил социалистической пропагандой среди женщин.

Партии надлежит оказывать этому органу как материальную, так и моральную поддержку.

У французских женщин-социалисток имелся до сих пор всего лишь один орган: «La Voix des Femmes» («Голос Женщин»), да и тот нельзя было назвать социалистическим в настоящем смысле слова. Издавался он не социалистической партией, а товарищем Луизой Бодэн и носил в продолжение долгого времени нацифистски-феминистский характер. За последнее же время орган «La Voix des Femmes» стал все более приближаться к коммунистическому мировоззрению. В нем был помещен ряд великодушных картин, изображающих различные стороны нашей русской революции.

Редакцией «La Voix des Femmes» открыта ныне особая школа для агитаторов, в которой женщины вводятся в курс политических и экономических вопросов. Преподавание носит как теоретический, так и практический характер в целях привлечения широких масс пролетарок к делу коммунизма.

Пожелаем же успеха нашим французским товарищам-женщинам в их борьбе за коммунистическое будущее!

Росмер.

Процесс коммунистов в Париже.

Речь тов. Северин.

В первой половине марта слушалось в Париже дело 10-ти коммунистов (в том числе Лорио, Монатта и Суварина), инсценированное французским правительством.

Последнее обвинило 10 подсудимых в стремлении «испровергнуть существующий (буржуазно-капиталистический) строй», не заметив, что этим самым стремлением охвачены 150.000 французских социалистов, организованных в мощную партию, сделавшуюся секцией III Интернационала.

В пользу подсудимых давали показания такие

светила, как Анатоль Франс, Ромэн Роллан, Анри Барбюсс.

Выступала с пламенной речью в качестве свидетельницы и тов. Северин. (Речь ее помещена в «Humanité» № от 12 марта). Это — старая борца-женщина. 40 лет своей жизни положила она на борьбу.

«Высокая, в черной шляпе, составляющей контраст с белоснежными волосами, обрамляющими лоб ее, она, говорила просто, с подъемом и трогательно» — передает «Humanité».

«Она говорила с такою душой, с таким выражением, что заставляла прослезиться».

Обращаясь к подсудимым, она заявила, что уважает их за прямоту, ясность ума и полное бескорыстие.

«Вожди!—говорила она.—Разве существуют еще вожди? Это—понятие устарелое. Есть люди, выдвинутые вперед массами и идущие впереди, подобно носу корабля».

Анализируя обвинение, брошенное коммунистам, тов. Северин заявила:

«Их единственное преступление в том, что они—коммунисты».

«Коммунистом становятся по многим причи-

нам. Мы, борющиеся с нуждой, увидели в коммунизме такой строй, который обеспечит трудящемуся право есть. Мы хотим уничтожить проституцию. Коммунизм ее уничтожает. Он защищает детство. Все это нас привлекло к коммунизму. Массы тянутся к коммунизму из-за жажды справедливости».

Тов. Северин указывала на тяжелое положение семей подсудимых, в течение 10 месяцев оторванных от своих близких.

Она выразила надежду, что присяжные вынесут оправдательный приговор.

Все подсудимые были, действительно, оправданы.

Е. Дидрихль.

Движение женщин государственных служащих в Германии.

По словам «Kommunistin», за последнее время наблюдается в Германии сильное движение среди женщин, служащих в государственных учреждениях.

Движение это вызвано необходимостью улучшить материальное положение и протекает под экономическими лозунгами.

Все служащие государственных учреждений, как мужчины, так и женщины, добивались прибавки на дороговизну в размере от 50 до 75%. В этом требовании им было отказано. Единственное, чего им удалось добиться, так это небольшой прибавки на детей и нового распределения по классам. В то же время последовало грозное запрещение стачек со стороны двух «государственных мужей», Гисбертса и Грёнера (министры почты и транспорта).

Особенно печально положение женщин государственных служащих в Германии. В распоряжении почтово-телеграфного ведомства насчитывается 36.000 женщин и чиновниц; на железных дорогах служат 4.000 женщин, к которым следует прибавить еще 5.000 чиновниц Баварии и Вюртемберга. Они несут тяжелую службу, зачастую связанную с большой ответственностью, а между тем закон от 17 декабря 1920 г., вносящий кое-какие улучшения в материальное положение чиновников—мужчин, не только не улучшил, но даже в некоторых случаях ухудшил положение женщины, состоящей на государственной службе, а именно, в вопросе о распределении чиновников по классам. Разница в содержании мужчин и жен-

щин становится здесь еще больше, чем прежде. Если телеграфисты-мужчины III класса переводятся в отношении содержания в V класс, то их коллеги—женщины, выполняющие ту же работу, остаются в IV классе. Телеграфистки же V класса выполняют одинаковую работу с мужчинами, зачисляемыми в VI или даже VII класс.

Что касается области народного образования, то здесь прусское законодательство открыто санкционирует полное неравенство в оплате труда мужчин и женщин. Содержание учительниц на 10% меньше, чем содержание учителей.

Женщины, годами служившие на государственной службе, лишаются пенсии, если они, выйдя замуж, покидают службу. Прибавку на детей замужние чиновницы получают лишь в том случае, если муж «не в состоянии прокормить семью».

Германские женщины-служащие должны понять, что им нечего ждать улучшения своего положения от буржуазного правительства или от деятельности всевозможных феминистских организаций, каковыми являются в Германии «Союз женщин» и т. д.

Они должны понять, что дело их тесно связано с делом пролетариата, что лишь от победы последнего зависит и их судьба. «Достойное человека существование будет им обеспечено не под имперским орлом, а под Советской звездой на красном знамени, которое взойдет над германской пролетарской советской республикой».—говорит в заключение «Kommunistin».

Д.

Три журнала.

Передо мной номера трех немецких женских журналов, выражающих три различные течения социализма:

«Die Gleichheit» («Равенство») — орган женщин шейдемановского толка; «Die Kämpferin» («Женщина-борец»), орган женщин независимых, и «Die Kommunistin» («Коммунистка»). По-

следний издается объединенной коммунистической партией Германии.

Каждый из этих журналов ярко отражает физиономию женщин своей партии.

Возьмем в первую голову социал-предательскую «Die Gleichheit».

Этот журнал показывает, что женщины-шейдемановки, которыми он издается и для которых предназначается, не далеко ушли от женского идеала, бывшего кайзера Вильгельма: «Женщине, мол, необходимы только 4 «к»: Kind, Kleid, Kirche, Küche».

(«Дети, одежда, церковь, кухня».)

Добрую половину журнала «Die Gleichheit» занимает приложение, возглавленное «Женщина и ее дом».

Чего-чего тут только нет! И новейшие моды, и выкройки, и рецепты, поучающие, как воспитывать кроликов, как сажать цветы, как красить пасхальные яйца.

Более половины остальной половины журнала, за вычетом приложения, занимает плохонькая беллетристика, и лишь приблизительно четвертая часть посвящена общественным вопросам.

Последние рассматриваются, разумеется, под социал-предательским углом зрения. Две последних страницы заняты объявлениями. Рекомендуются: «Как похудеть, как приобрести пышный бюст» и т. д.

Так и веет от этого органа страницами буржуазных дамских журналов. Буквально забываясь, что на первой странице, под заглавием «Die Gleichheit» красуется надпись:

«Журнал для женщин социал-демократической партии Германии».

Орган независимых «Die Kämpferin» серьезнее, солиднее, тут не встретишь ни модных картинок, ни выкроек, ни объявлений, ни нескромных рецептов.

Нет здесь совсем беллетристики. Но название журнала этого («Женщина-борец») абсолютно не соответствует его содержанию и духу.

Все статьи этого органа проникнуты насквозь духом оппортунизма, духом компромисса.

Здесь мы видим регламент исполнительного комитета будущего Интернационала 2½, под которым красуются подписи выжившего из ума бывшего революционера Ледебура, вечно шатающегося Лонга, этого «миленького внука своего великого деда Карла Маркса», венгерского соглашателя Кунфи, Фридриха Адлера и наших «российских» социал-предателей Мартова и Шрейдера.

Статья «Методы и организация классовой борьбы» предостерегает пролетариат от «шаблон-

ного подражания методам русской крестьянско-пролетарской революции, которого требует коммунистический Интернационал». В статье «Начало Вены» говорится, будто бы III Интернационал «не только не усидел, но значительно ослабил мощь пролетариата».

О борьбе с буржуазией журнал трактует в туманных выражениях, без конкретных указаний на то, какие формы должна принять эта борьба.

В стране сербской соглашательницы Милицы Доюрич-Торалович о положении женщины в Югославии говорится не столько о борьбе с буржуазией, сколько о борьбе с коммунистами.

Статья эта проникнута ядовитой ненавистью к коммунистическому движению, которое она характеризует, лишь как «разрушающую» стихию.

Ни слова о неизбежности пролетарской революции.

Словом, журнал «Женщина-борец» абсолютно лишен духа борьбы.

«Медленным шагом», «робким зигзагом», — таковым должен бы быть его лозунг.

Обращаемся к третьему женскому журналу — «Коммунистке».

Открываем его, и на нас сразу повеяло чем-то родным.

«День женщины-работницы среди русских пролетарок и крестьянок».

В этой статье дается исторический очерк празднования международного женского дня в России.

В статье «Венский конгресс Интернационала № 2½» дается меткая характеристика социал-оппортунистов, с их манерой вечного колебания и сидения между двумя стульями и с их противоречием между словом и делом.

Имеются дельные статьи о литературной агитации среди женщин, об образовании коммунистических детских групп и т. д.

В фельетоне — прекрасная биография Луизы Мишель, этой «красной девы» парижской коммуны, и отрывки из двух речей ее.

Тон журнала серьезный, деловой.

Журнал твердо стоит на страже коммунизма и ведет энергичную борьбу против духа компромиссов с буржуазией соглашательства.

Е. Дидрихиль.

IV. Героини рабочего движения.

ФРАНЦУЗСКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ.

Воззвание коммунарок к парижским гражданам.

Париж осажден. Париж бомбардируют.

Граждане! Где же наши дети, наши братья и мужья?.. Слышите вы рев пушек и призывный звон набата?

К оружию! Отечество в опасности!

Что это? Или чужеземец опять хочет завоевать Францию? Или это союз европейских тиранов шлет свои легионы, чтобы уничтожить наших

братьев, до основания разрушить наш город, истребив самую память о бессмертных победах, покупаных нашей кровью в течение целого столетия, о наших завоеваниях, имя которым— свобода, равенство и братство?

Нет, эти враги, эти убийцы народа и свободы— французы!

Это братоубийственное безумие, овладевшее вдруг Францией, этот смертный бой— финал вечного антагонизма между правом и силой, между трудом и эксплуатацией, между народом и его палачами.

Наши враги, это— все те, кто пользуется привилегиями существующего социального строя; те, кто жили нашим потом и жирели от нашей нужды...

На их глазах народ восстал, заявив: «Нет обязанностей без прав, нет прав без обязанностей. Мы желаем работать, но хотим сами пользоваться плодами нашего труда... Долой эксплуататоров, долой хозяев... Пусть труд будет источником благосостояния для всех; пусть народ сам будет правительством— коммуной; будем жить и работать свободными или умрем сражаясь»...

И страх предстать пред народным трибуналом толкнул наших врагов на величайшее вероломство, на гражданскую войну.

Гражданки-Парижа, внучки тех женщины Великой Революции, которые во имя народа и справедливости некогда отправились в Версаль и привели оттуда пленного Людовика XVI! Допустим ли мы, французские матери, жены и сестры, чтобы нужда и невежество превратили наших детей в наших врагов, чтобы отец восстал на сына, брат на брата и чтобы они убивали друг друга на наших глазах, по прихоти притеснителей, сперва предавших Париж пруссакам, а теперь желающих погубить его?

Гражданки! Настал решительный час! Надо покончить со старым миром. Мы хотим свободы. Взгляните: не одна только Франция поднимается,— взоры всего цивилизованного мира обращены на Париж, все ждут нашей победы, чтобы в свою очередь добиться свободы. Даже Германия, та самая Германия, королевские армии которой опустошали нашу родину, стремясь искоренить принципы демократии и социализма, даже она взволнована и потрясена дыханием революции. Уже шесть месяцев она объявлена на осадном положении, а представители ее рабочих заключены в тюрьму. Даже в России на смену защитникам свободы, уничтожаемым правительством, встает новое поколение борцов, готовых так же биться на смерть за республику и за обновление социального строя.

Ирландия и Польша умирают, чтобы возродиться еще более сильными к новой жизни. Испания и Италия вновь нашли утраченные силы и присоединились к интернациональной борьбе народов; в Англии вся пролетарская, живущая своим трудом масса переходит уже, в силу своего социального положения, на сторону революции; в Австрии правительству приходится подавлять одновременно и восстания целой страны и возмущения славянских княжеств. Не указывает ли эта вечная борьба между правящими классами и народом, что дерево свободы, целые века орошаемое потоками крови, привнесло наконец плоды?

Гражданки, перчатка брошена! Мы должны умереть или победить! Пусть всякая женщина, думающая: «что мне в торжестве нашего дела, если я потеряю тех, кого люблю», поймет, что есть только один путь для спасения дорогих ей людей— кормильца-мужа или сына, в котором она видит всю свою надежду. Этот путь— деятельное участие в начавшейся борьбе. Надо навсегда прекратить эту братоубийственную бойню, а она или окончится теперь же торжеством народа, или опять возобновится в близком будущем.

Горе матерям, если народ опять окажется побежденным. Их малюткам придется заплатить за поражение. Участь, ожидающая наших мужей и братьев в случае поражения, предрешена: разгул реакции не будет знать предела. Ни мы, ни наши враги не хотим милосердия.

Гражданки, решимся же! Соединимся, чтобы содействовать успеху общего дела. Будем готовы к тому, чтобы защищаться и чтобы мстить за наших братьев. К воротам Парижа, на баррикады, в предместья! Будем готовы, чтобы в нужный момент принять участие в борьбе. Если негодяи, расстреливающие наших пленных и убивающие наших вождей, дадут залп по толпе безоружных женщин,— тем лучше. Крик ужаса и негодования во всей Франции и во всем мире приведет к завершению того, что мы начали. Если окажется, что все ружья и штыки разобраны уже нашими братьями, то на нашу долю останутся бульварники мостовой, чтобы избивать лакейчиков.

Группа гражданок

Париж, 11 апреля 1871 г.

Через несколько дней после этого воззвания, та же группа отважных защитниц коммуны опубликовала свою резолюцию, предлагающую ряд конкретных мер. Резолюция была подписана следующими именами:

Аделаида Валантен (работница), Ноэми Коллеиль (работница), София Грэ (работница), Жозефина Пратт (работница), Селина Дельвэнкье (работница), Эмэ Дельвэнкье (работница), Елизавета Дмитриева.

Парижская Коммуна и женщина.

18 марта исполнилось 50 лет тому, как парижский рабочий класс сделал героическую попытку «штурмовать небо», когда он пытался установить власть Коммуны.

Парижская Коммуна явилась делом, действительно, всего рабочего населения Парижа, которое увидело, что оно обмануто императором и буржуазией и что ему нужно самому взять власть в руки, чтобы спасти страну.

3 сентября 1870 года 80-тысячная французская армия во главе с императором Наполеоном III под Седаном сдалась в плен пруссакам.

Эта катастрофа взволновала весь Париж; 4 сентября народные массы ворвались в палату и заставили депутатов объявить Наполеона низложенным. Была провозглашена республика. Во главе ее стала буржуазия, образовавшая «Правительство Национальной Обороны», обещавшая бороться до последней крайности, вынужденная даже под давлением народных масс организовать национальную гвардию, т.е. вооружить парижских пролетариев.

Но буржуазия боялась вооруженных рабочих гораздо больше, чем пруссаков, и, заявляя в прокламациях, что она всячески будет отстаивать Республику, она в то же время вела тайные переговоры с Бисмарком о мире.

И в тревожные дни, когда уже становилось ясно, что предательское правительство Тьера готовится сдать бунтующий Париж пруссакам, рабочее население со всей решимостью заявило, что оно до последней капли крови будет защищать парижскую землю; женщины тоже потребовали сопротивления до конца, хотя они несли на себе сугубые тяжести. Они страдали, как работницы, как женщины, возлюбленные, мужья которых уходили на войну; они страдали как хозяйки, вынужденные под дождем и снегом стоять в хвостах у булочных; они страдали, как матери, отдавая своих сыновей, видя, как от голода чахнут и гибнут их дети. И все же они не колебались, не жаловались.

Когда вернулся один батальон, отступивший перед врагом, женщины встретили его гиканьем и осмистали своих мужей. Но, несмотря на все величие и героизм народного Парижа, предательский мир был заключен и подписан.

Тут же на-спех, чтобы не дать народу опомниться, были произведены выборы в Национальное Собрание, которое должно было окончательно заключить мир.

В этом собрании из 750 депутатов—450 мест получили ярые монархисты.

Это монархистское провинциальное большинство Национального Собрания, больше двух месяцев отрезанное от столицы, слышавшее разные небылицы о «парижской анархии» и о «бесчинствах» революционеров, решило расправиться с Парижем во что бы то ни стало. Национальное Собрание, во-первых, потребовало от нац. гвардии Парижа сдать пушки, ее собственности—правительству.

Революционный Париж правильно усмотрел в этом посягательство на свою свободу и самостоятельность, и национальная гвардия, как один человек, собралась отстаивать свое достоинство.

Женщины и тут были в первых рядах.

Они бросились на пушки, бывшие уже в руках правительственных солдат, вырывали их, передавали их национальной гвардии. Они бросились в ряды врагов, умоляя солдат не стрелять в своих братьев, убеждали их одного за другим и отбирали у них ружья.

Солдаты отказались стрелять в народ и стали брататься с рабочими. Два генерала тут же были расстреляны своими подчиненными. Буржуазия в страхе бежала, а в Париже была объявлена Коммуна.

Центральный Комитет Национальной Гвардии, к которому перешла власть, объявил выборы в Коммуну, которые и состоялись 28 марта. Коммуна формально была избрана всеми классами общества, на самом же деле она представляла из себя власть рабочего населения Парижа.

Еще до революции 18 марта из Парижа бежало более 80 тысяч жителей из буржуазии, а выбранные представители буржуазии в Коммуну сложили свои полномочия.

Коммуна просуществовала всего 72 дня.

Несмотря на много ошибок, сделанных ею, все же Коммуна дала первый образец действительно рабочей власти.

Коммуна сделала попытку урегулировать условия труда рабочих (так была открыта государственная биржа труда; казенные заказы давались только тем предприятиям, которые вводили восьмичасовой рабочий день и т. д.). В интересах рабочих и мелкой буржуазии Коммуна оторочила уплату за комнаты и квартиры.

Коммуна уничтожила постоянную армию, заменив ее народной гвардией, установила выборность и смеяемость всех чиновников и уничтожила их высокие оклады, повысив жалование низшим чиновникам, служащим и учителям.

Коммуна отделила церковь от государства и избавила школу от поповской опеки. Коммуна уничтожила деление детей на «законных» и «незаконных» и объявила заботу о всех детях своей задачей.

Чтобы выразить свою ненависть и отвращение к населению и милитаризму, Коммуна свергла гильотину и Вандомскую колонну.

Коммуна признала иностранцев, включив их в состав правительства, приравняв их в правах с парижским населением,—и этим подчеркнула свой интернациональный характер.

Героизм, самоотверженность, мужество, проявленное в это время парижским пролетариатом, было изумительное.

Исключительное место по своей беззаветной преданности революции занимает женщина французских рабочих кварталов.

С провозглашением Коммуны из Парижа ушли кокетки и буржуазные женщины, их место заня-

ла, великодушная, самоотверженная дочь народа, та, о которой писал корреспондент английской газеты:

«Если бы французская нация состояла из одних только женщин, какая это была бы страшная нация».

Буржуазному батальону, вздумавшему бороться против Коммуны, один федералист бросил фразу, заставившую их опустить оружие: «Верьте мне, вам не по силам борьба с нами: все ваши жены в слезах, а наши не плачут» (по рассказу А. Арну).

Женщина не только не удерживает своего мужа, наоборот, она побуждает его сражаться; она носит ему в траншею белье и суф, как прежде носила в мастерскую.

Женщины настойчиво предлагают свои услуги Коммуне, требуют оружия, боевых постов, возмущаются трусами.

В дни Коммуны в Париже открылась масса Красных клубов. Немало организовалось женских клубов, приютившихся преимущественно в церквях.

Там собирались женщины французских предместий, там на митингах раздавались их речи, полные страстного гнева, неизбывной жажды новой, лучшей жизни и великой, материнской любви к Коммуне, приносящей свободу и счастье всем угнетенным.

На одном из таких митингов одна коммунарка, окутанная красным шарфом, выступила с речью: «Гражданки, вы—работницы и в качестве таковых вы угнетены. Но день расплаты и справедливости быстро приближается, он воссияет завтра. Завтра вы будете принадлежать самим себе, а не господам.

Пролетарки, вы возродитесь к новой жизни. Хрупкие женщины, вы станете хорошо питаться и одеваться, вы превратитесь в могучих родительниц и дадите могучую расу: новое человечество выйдет из ваших более плодотворных недр».

Пролетарки чувствуют, сознают и формулируют все противоречия классового общества.

При организации Общества Соревнования женщин, одна из них так сформулировала его программу:

«Коммуну мы теперь имеем, и никогда от нее не откажемся. Кто жиреет от народного пота? Буржуа. Нет, не нужно и буржуа, и попов. Пусть церкви превратятся в мастерские, а буржуа и попы трудятся вместе с нами, своими собственными руками. Не нужно ни монахинь, ни монахов; это—бездельники: они толкуют о небе и о боге, но разве они его когда-нибудь видели. Я его не видала. Но, если бы вы подобно мне видели мертвецов, всю кровь в походных госпиталях, в сражениях, то вы подобно мне захотели бы двинуться в бой во главе мужчин. Необходимо истребить всех жандармов и городских до последнего человека».

Коммунарки возмущаются мягкостью членов Коммуны, которые не трогают богачей и контрреволюционеров.

Старушка, известная под кличкой «Мать Этьенн», на одном собрании заявила: «Нужны дела.

Необходимо разбить без снисхождения всех тех, кто сопротивляется Коммуне. Наши правители хотят рубить лес без того, чтобы летели щепки. Но это невозможно, и, напротив, щепок должно полететь много. Что значат несколько дурных граждан, когда дело идет об установлении свободы? Необходимо нагнуть страху на реакционеров и версальцев, показав им, что Коммуна умеет карать всех виновных».

Женщины принимали и непосредственное активное участие в войне Коммуны против палачей Версаля.

Они организовали походные госпитали, санитарные отряды и т. п.

Центральный комитет гражданок решил организовать во всех округах комитеты, которые должны были составить регулярные отряды для обслуживания походных госпиталей или роты, способные в нужную минуту устроить баррикады и драться на них.

Программа центрального комитета женского союза сводилась к тому, чтобы добыть оружие, распространять интернационал и организовать профессиональные союзы работниц.

Почти столь же влиятельным, как центральный комитет, был женский комитет улицы Аррас, который основали в Париже 160 участковых комитетов. Это общество занималось, главным образом, революционной пропагандой, гордилось тем, что ему удалось наберечь в женский легион 300 человек, готовых с оружием в руках служить на валах.

Целые роты женщин-добровольцев шли в бой вместе с легионом национальных гвардейцев.

Женщины, они слушать не хотели о сдаче, о переговорах с Версалем. Когда среди колеблющихся, усталых, истомленных раздавались крики о необходимости Парижа сделать последнюю попытку примирения с национальным собранием и о посылке женской делегации в Версаль,—центральный комитет женского союза обратился с резким манифестом:

«Во имя социальной революции, которую мы приветствуем, мы протестуем против недостойной прокламации, советующей парижским женщинам обратиться к великодушному Версалью и добиваться мира во что бы то ни стало.

Великодушные низких убийц.

Примирение свободы с деспотизмом, народа с палачами.

Нет, не мира, а войны до последней капли крови требуют парижские работницы. Всякое примирение было бы изменой. Париж не отступит, ибо он несет знамя будущего. Наступил решительный момент. Место труженикам, долгой палачей. Побольше дела, энергии. Дерево свободы растет, если его оросить кровью врагов» (Подписи гражданок Лемель, Жакье, Лефеер, Лелу, Дмитриева).

Мужественные коммунарки и слышать не хотели о примирении.

Версальские звери вознаградили их за это. Как рабочих коммунаров, они вешали, расстреливали, насильовали, издевались над женщинами.

Победив коммуны, версальский штаб приступил к расправе.

В первый же момент 42 мужчины, 3 женщины, 4 ребенка, взятые случайно, были поставлены на колени с обнаженными головами перед стеной, у которой 18 марта были убиты генералы. Их всех расстреляли. Женщина, державшая в руках ребенка, крикнула своему товарищу: «Покажите этим мерзавцам, что вы умеете умереть стоя».

Версальскими убийцами была выдумана легенда о «керосинщицах»; всякую или плохо одетую женщину, или несущую кружку, стьянку, пустую бутылку, принимали за поджигательницу.

Ее с бешенством хватали, тащили к ближайшей стене, расстреливали. Немало женщин народа таким образом погибло.

На месте были расстреляны активные защитники Коммуны.

Целестина Клерно, Клемент на Сюжа, Мария Гиар, одна из участниц убийства заложников, и гражданка Адела и да Валантен, которая подписала адрес гражданок в защиту Парижа и убила

своего возлюбленного за то, что тот оказался защищать баррикаду.

Число женщин захваченных исчислялось сотнями, тысячами.

Своею кровью и страшными мучениями заплатила парижская женщина за стремление сбросить иго насилия и угнетения...

Парижская Коммуна была зверски подавлена победившей буржуазией.

Парижская Коммуна погибла, но дело коммуны живет.

Во всем мире сейчас собираются, зреют силы борьбы за коммунизм.

Работницы Советской России, работницы всего мира,—все под знамя коммунистического интернационала, на борьбу за всемирную коммуны, за которую погибли наши героические, прекрасные, отважные сестры—парижские коммунарки.

Р. Ковнатор.

РУССКИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ.

Софья Перовская.

Не только русское, но и мировое революционное движение не знает эпохи, полной такой величественности, такого почти религиозного экстаза в борьбе за освободительное дело, как революционное движение России 1878—81 г. г.

С одной стороны самая злая, черная, азиатская реакция самодержавия, с другой—кучка революционеров, отрекшихся от всяких личных благ, полных энтузиазма, беззаветной готовности к самопожертвованию.

Борьба с царизмом—террор, как способ этой борьбы, вот содержание политической деятельности партии Народной Воли за эти годы.

Первые террористические акты над слугами царизма внесли немало переполоху в правительственные сферы. Но самый тяжелый удар престижу царской власти был несомненно нанесен 1 марта 1881 года, когда революционеры в столице среди белого дня убили «священную особу» императора.

3 апреля (16 апр. по нов. стилю) в нынешнем году исполнится 40 лет со дня казни великих деятелей Народной Воли, организаторов и исполнителей убийства Александра II.

Среди пареубийц была и женщина, которая, несмотря на буржуазную «гуманность», была первой женщиной в России, возведенной на эшафот.

Могучий борец, крупный организатор со стальной волей, неутомимый деятель, и в то же время великое сердце женщины, с неизбывной нежностью, целостная,—такова была Софья Перовская, женщина, которая играла руководящую роль в пареубийстве. Жизнь Софьи Перовской—яркое отражение жизни всей тогдашней молодежи, в период огромной общественной ломки, напряженной борьбы «отцов и детей».

Софья Перовская происходит из высшей аристократии. Среди ее предков были люди, занимавшие высокие государственные должности и близко стоявшие к двору. Ее же отец долгое время занимал пост петербургского генерал-губернатора.

Софья родилась в 1854 году. Печально проходило ее детство между отцом-самодуром и матерью, женщиной высокой нравственности, вечно оскорбляемой и унижаемой деспотом мужем.

И потому, уже в недрах семьи, Софья научилась ненавидеть насилие.

Подобно всем женщинам своего класса, Перовская начала с простого желания учиться. В 15 лет она уже начинает серьезно читать, поступает на курсы. Ее учителя—вожди молодого поколения,—Чернышевский и Добролюбов. Из их сочинений она знакомится с ужасающей русской действительностью, в них узнает она о новой истине нашего века—социализме.

Естественно, что чтение книг этих гневных писателей-народников должно было в ней будить не только сильное сочувствие к социалистическим идеям, но также жажда деятельности, стремление эти идеи претворить в жизнь.

Бегство из родительского дома, к которому ее вынудило вмешательство в ее жизнь отца, оторвав ее от семьи, заставило теснее сблизиться с кружком подруг и товарищей.

В это время Перовская близко сошлась с сестрами Корниловыми, а также со студентом Ник. Чайковским, в кружок которого она и вошла. В кружке Чайковского Софья Перовская скоро стала играть выдающуюся роль.

Кружок этот тогда ставил себе мирные, агитационно-пропагандистские задачи. Он массами из-

Женщины—участницы борьбы за Коммуну в Париже в 1871 г.

София Львовна Перовская.

Faint, illegible text in the left column, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

Faint, illegible text in the right column, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

давал и распространял литературу и вел пропаганду среди части рабочих Петрограда.

По единодушным заявлениям, большим успехом в этой работе, особенно среди учащейся молодежи, пользовалась Перовская.

Вела она успешно и пропаганду среди рабочих. Между прочим, среди ее учеников-рабочих был знаменитый впоследствии ткач—Петр Алексеев. Вообще родной стихией Перовской было быть в народе. Она с этой целью получила звание народной учительницы и кончила фельдшерские курсы. Сама же она всячески старалась «опроститься», спала на голых досках, ходила в суровой одежде, ела самую грубую пищу.

В 1873 году Перовская была привлечена к первому массовому политическому процессу 193-х. На суде, где против нее не было достаточно улик, она была оправдана.

После суда, Перовская первая со всем пылом разрабатывает проект и берется за освобождение из тюрьмы товарищей, приговоренных к отбыванию каторжных работ.

Но, несмотря на большие затраты, смелость, находчивость, проявленную участниками этого дела, товарищей освободить не удалось.

Перовская сама еще несколько раз пытается наладить дело освобождения, но, после одного из крупных провалов организации, она к своему горю вынуждена отказаться от этого.

В это же, приблизительно, время Перовская, будучи арестована в Крыму, куда она приехала поглядеть со своей матерью, по дороге убегает от жандармов и «нелегальной» приезжает в Петербург. С этого времени до конца жизни она живет по подложным паспортам.

На мирную культурно-просветительскую работу революционеров правительство ответило невероятными репрессиями.

Революционные организации видели, что мирный путь изживает себя. Наступает период «переоценки ценностей».

— Террор—вот новое слово, новое верование революционной организации.

После некоторых колебаний, долгих, упорных, тяжелых размышлений Перовская вступает в ряды «Народной Воли», и вся целиком отдает себя партийному делу.

По-прежнему она с большим успехом ведет агитацию и пропаганду среди рабочих и учащейся молодежи, но больше всего ее энергии, сил, времени уходит на дело террора.

По поручению Исполнительного комитета Перовская принимает участие в 1-м покушении на Александра II в 1879 г., под Москвой. Ее огромная, выдающаяся роль в царубийстве 1 марта 1881 года слишком общезвестна, чтобы об этом нужно было еще говорить. Помимо исключительной, беззаветной преданности революционному делу, которое было ее религией, святыней, в служении которому она не знала ни отдыха, ни усталости,—еще несколько черточек дополняют образ этой замечательной женщины. Перовская, по единодушным о ней отзывам, была прекрасным товарищем. Достаточно сказать, что, страшно заваленная всегда работой, она бывала

счастлива, когда ей приходилось посылать вещи заключенным товарищам в тюрьму. Продукты, вещи—все это она выбирала с поразительной тщательностью. Внимательно, проникновенно она ухаживала за больными, которые даже утверждали, что один вид ее действует на них облегчающим образом.

Всю жизнь она много работала над собой, чтобы действительно стать настоящим, человеческим, великим революционером.

Моральный облик революционера она вообще ставила очень высоко. В этом отношении чрезвычайно характерно ее заявление на суде по делу 1 марта.

На судебном следствии она держалась очень сдержанно и очень мало говорила.

Но когда прокурор Муравьев, товарищ ее детских игр, бросил ей и ее товарищам упрек в жестокости и безразличности, Перовская взяла слово для протеста: «Относительно фактической стороны обвинений, я не буду ничего говорить, я все их подтвердила на дознании, но относительно обвинения меня и других в безразличности, жестокости и пренебрежении к общественному мнению,—относительно всех этих обвинений, я позволю себе возражать и сошлюсь на то, что тот, кто знает нашу жизнь и условия, при которых нам приходится действовать, не бросит в нас ни обвинения в безразличности, ни обвинения в жестокости»...

Нужно остановиться еще на одном моменте из жизни Софии Перовской, чтобы во всей правдивости восстановить ее великий образ. 27 февраля был арестован вождь партии Народной Воли, соратник и муж Софии Перовской,—Андрей Желябов.

С адом в душе, потому что арест Желябова, великой, единственной любви ее жизни, равнялся его гибели, Перовская до последней минуты не оставляет своего поста, и не дрогнула ее рука в день 1 марта, когда на ней лежала вся ответственность по проведению царубийства.

Но после успешного проведения дела в Перовской со всей страстью, болью загворило ее глубокое, безмерное, человеческое, женское горе. Вместо того, чтобы после покушения сразу скрыться (а у ней была возможность спастись), Перовская остается в Петрограде. На всякие разговоры и предупреждения друзей о необходимости быть осторожной,—Перовская машет рукой: «Все равно смерти не избежать». Она вся лишь горит мыслью об освобождении Желябова. Но это не удалось осуществить. 10 марта Перовская была арестована, а 3 апреля (16 апр. по нов. ст.), она вместе с Желябовым и другими товарищами была казнена. Так расправилось самодержавие с одной из замечательнейших женщин русского революционного движения.

Это была первая казнь женщины за политические убеждения. Казнь происходила публично на Семеновском поле в Петрограде. Даже на враждебно настроенную к «царубийцам» толпу казнь женщины через повешение произвела гнетущее впечатление. Непоколебимое спокойствие, твердость и ясность

духа, сохраняемые Софией Неровской и ее товарищами до последней роковой минуты, когда пала закидывая петлю на шею мучеников идеи и набрасывая мешок на голову жертвы царского владычества, глубоко потрясли многие сердца.

Образ мужественного женщины-борца за идею запал в сердце многим юным пролетариям и пролетаркам и зажег в них огонек протеста, питав-

шего постепенно разрастающееся и складывающееся рабочее движение.

В сердцах и грядущих поколений вечно будет жить образ Софии Неровской, о которой можно сказать словами поэта, «когда не было бы хоть изредка таких людей, заглохла бы нива жизни».

Р. Ковнатор.

4 апреля 1921 г.

Неизвестные.

Их было двое.

Неизвестные и молодые, они тихо совершали свое большое героическое дело...

Имени одной я не знаю, другую звали Марусей.

Помню теплый осенний вечер в горах, на юге. Красно-желтым ковром были усеяны дорожки густого парка, куда выходил наш санаторий. Мы целыми днями бродили по заросшим широким аллеям, подолгу сидели у тихих зеленых прудов и, глядя на молчаливую воду и медленно опадавшую листву, точно совсем забывали временами о том, что где-то близко есть другая жизнь, полная страдания, ужаса и смерти. Каждый день, вечером, когда солнце начинало уже скрываться за высоко поднимающимися горами, я встречала одинокую, маленькую девичью фигурку, задумчиво бродившую по парку... Она ни к кому не подходила и точно вся ушла в свои какие-то неведомые думы.

Однажды мы встретились с ней у одной скамейки. Я заговорила с ней. Она рассказала мне о том, что лечится в соседней санатории после сынного тифа.

А я, слушая внимательно, разглядывала ее.

Девочка, подросток... Большие голубые глаза, окаймленные густыми ресницами, тонкий овал лица, матовая бледность щек и длинная вьющаяся, точно змейка коса.

И столько хрупкого и нежного было в очертании ее лица, в ее стройной фигурке, что как-то не верилось, что она тоже была на фронте, могла видеть, принимать участие во всех ужасах войны.

— Где же вы были на фронте? Что там делали?

— Я? Да я была пулеметчиком.

— Пулеметчиком?

Как-то не вязалось в мысли, что она, тонкая, как былинка, могла совершать такое большое дело.

Она слегка улыбнулась, и потом глаза ее приняли какое-то грустное выражение.

— Да пулеметчиком. Первым номером. Да я и курсы кончила. Вот уже полтора года скоро, как я все время на фронте. Подлечусь и опять поеду.

— А почему вы стали пулеметчиком? Что вас тянуло?

Она на минуту снова задумалась.

— Да жили мы в городе маленьком, с семьей. Отец, брат и я на фабрике работали... Мать дома с сестренкой... И вот однажды белые налетели... Всех убили, дом сожгли, сестренку изнасиловали... до смерти... Одна я ушла... Избили, не знаю, как не-

тронули... Не успели, спряталась я... Много в городе порубили, повешали. И поняла тогда я, что жизни с ними нет... Нет пощады таким...

Жутко было сначала у пулемета в первый-то раз. Все-таки людей убиваю... А потом ничего, прошло... Начнется бой... Затрещат пулеметы кругом, загрохают точно вихрь могучий и, взявшись за ручки пулемета, не помнишь ничего, только целишься и стреляешь... И не могу уйти оттуда... Или победим или умрем, а назад не пойдем.

Я смотрела на нее и не узнавала в ней девочки хрупкой и слабой, какой она выглядела еще недавно. Глаза ее горели каким-то внутренним большим огнем, и вся она точно светилась той верой, какая жила в ее душе такой твердой и непоколебимой.

— А победить-то мы победим. Это я знаю наверняка,— сказала она и, немного помолчав, добавила:

— Надо будет умереть, так и умрем спокойно...

До самого позднего вечера я сидела и слушала рассказы этой девочки-героини о фронте, о боях, в которых она участвовала. Во всех рассказах она старалась как-то затушевать себя, но в них невольно чувствовалась ее смелая, мятежная и сильная душа: чувствовалось, как дрожала она вся мелкой дрожью, точно вся рвалась, вся стремилась туда, к смерти; к ярко горящей звезде победы.

Когда, уже поздно вечером, она попрощалась со мной и пошла к себе, я долго следила за ее тонкой, удаляющейся фигуркой, в которой билась и горела такая сильная душа...

И невольно перед моими глазами встал образ другой девушки, погибшей, ушедшей безвозвратно... Ее звали Марусей...

Что заставило ее оставить родных, деревню и пойти в Красную армию, что заставило ее взять винтовку в руки и вместе с красноармейцами бороться за великое дело народа,—этого никто не знал.

Появилась она среди нас как-то неожиданно. Помню я высокую, стройную, одетую по-мужски, затянутую в шинель, папаху на голове, из-под которой выбивались короткие вьющиеся волосы, здоровый цвет лица и лукаво улыбающиеся глаза.

В первое время мне не приходилось в боях встречаться с ней, но говорили, что она очень

стойко и бодро выносит все, с чем ей приходилось сталкиваться.

Это было в ночь перед боем...

Ночь была летняя, теплая... Высоко в небе ярко и трепетно горели звезды... Мы все высипали из вагонов, развели костры и отдыхали, валяясь на траве, и варили себе в котелках ужин...

Смолкли постепенно голоса, погасли огни костров, и кругом становилось все тише, когда от ближайших тлеющих огней раздавалось грустное заунывное пение... И в нежных переливах женского голоса, в тихих напевах русской песни чувствовалась какая-то тоска, точно рвалась душа куда-то в неведомую даль, в бесконечный простор... Смолкли все голоса, точно и люди и небо и подступающий лес задумались о чем-то близком и родном, оставленном, брошенном одиноко... А звуки с надрывом тоски и печали все неслись и вдруг оборвались, пропали в темноте ночной, снова ожили; забились в веселых, захватывающих напевах, и кто-то, притопывая ногами, понесся в пляске... Мы столпились тесным кольцом; в середине его, гордо подбоченясь и тряхнув головой, понеслась в дикой пляске Маруся, заражая своим весельем всех окружающих, и, забыв обо всем, мы любовались ее стройной фигурой и задорно смеющимся лицом.

Разве кто-нибудь думал о том, что будет завтра?

А на утро начался бой...

С самого рассвета у наших окопов стали летать и разрываться снаряды, резко затрещали пулеметы и засвистали пули...

Днем, обходя окопы, я мельком видела Марусю. Она лежала на груди и, поминутно заряжая винтовку, стреляла.

Увидя меня, она улыбнулась.

— Что за жариваем их. Видно, не нравится. Я ушла на другой фланг.

К вечеру случилось что-то невероятное. Белье неожиданно нажали и обошли наши фланги. Растерянность и беспомощность ворвались в наши ряды. Всем было ясно, что пройдет несколько минут и нас вытеснят с позиции.

Но в тот момент, когда дрогнула одна из кучек людей, сзади нас раздалось первое «у-р-а», и где-то близко снова затрещали пулеметы.

Минута недоумения... Нервная напряженность... И мы поняли, что к нам подоспели наши...

Враг был смят...

Вечером, когда стих бой и все облегченно вздохнули, каждый с удивлением, с ужасом вспоминал о диком, невероятно грозном бое.

Обходя фронт, мы подсчитывали жертвы...

Около одного из окопов я увидела небольшую кучку красноармейцев. Я подошла ближе... Что-то большое и длинное, прикрытое шинелью, лежало в стороне на земле, а в середине собравшихся сидел молодой парень, раненый в руку и уже перевязанный, и жалобным, плачущим, дрожащим голосом рассказывал:

— И заскочили они на нас сразу, с флангу. Я-то крайний был... Меня-то ранили сразу. Я бросился в кусты... А когда открыл глаза сквозь ветви увидел Марусю. Она поднялась и стоя стреляла. И вдруг упала... покатила... Кровь так и брызнула с живота... Вдруг пз-за кустов два офицера и солдаты. Маруся будто заметила их сразу. Два раза силилась подняться... падала все... А потом поднялась на одно колено и выстрелила. Покатился офицер. Тут на нее набросились... Прикладами били, всю штыками искололи.

Он замолчал, и по лицу его покатались слезы...

Я подошла к лежащей на землю и подняла шинель. Лицо, еще недавно смеющееся, бодрое и веселое, было в запекшейся крови, один глаз был выбит и сломан нашкой нос... А на лице застыла какая-то скорбная, мучительная улыбка...

Ночью мы хоронили Марусю...

Шли молча, спотыкаясь в темноте, за теми, кто нес ее на руках, при свете факелов.

Тихо разнеслись голоса, поющие «Похоронный марш»...

Похоронили мы ее под гремя деревьями у журчащего ручья. Их было двое... нет, таких, как они, отказавшихся от своей личной жизни, гордо и смело идущих на смерть и отдавших за дело народное свою жизнь, людей—сотни и тысячи. И вечна память о них в живших с ними товарищах.

Л. Аргутинская.

V. Вопросы организации и агитации.

Очередные задачи отделов по работе среди женщин.

Наши организационные задачи в данный момент естественно должны определяться теми задачами, которые стоят перед всей партией в целом.

Цель нашего влияния на массы—внедрение идеи коммунистического строительства в самые низы населения; вот очередная ударная работа

партий, приступить к которой можно, лишь имея хорошо налаженный, крепко спаянный и быстро и отчетливо работающий партийный аппарат.

Между тем налаженность аппарата отсутствует в большинстве партийных организаций; особенно страдают ею женотделы, которые в огромном большинстве случаев не могут вести работу, так

как парикомы не только не дают в женотделы работниц, но снимают с этой работы всех мало-мальски выдвинувшихся работниц.

Губернские, уездные отделы за 1½ года своего существования все же проделали огромную работу, но все это, главным образом, в городах. В деревне же работа страшно тормозится именно из-за отсутствия работников.

Кроме того расширение сферы деятельности наших отделов в связи с возникновением Советской власти на далеких окраинах, ставит перед отделами еще одну задачу — поставить работу применительно ко всем многообразным условиям быта разных народностей, входящих в состав новых самостоятельных областей и республик.

Отсюда вытекают основные три задачи отделов выработать соответственный аппарат для работы в областях, видоизменить методы и аппараты по работе среди трудящихся женщины как города, так и деревни.

Состоявшееся в Москве во время Xго съезда партии совещание заведующих областными отделами работниц постановило в месячный срок переработать и дополнить основные положения Ц. Ю. по работе среди женщин, применительно к практическим задачам, стоящим перед партией в каждой из области.

Центр тяжести всей нашей работы вообще должен быть перенесен в низы, на фабрику, завод, село. Это должно в первую очередь распространиться на самую важную область нашей работы — делегатские собрания.

В огромном большинстве случаев делегатские собрания являются собранием случайных представителей работниц и крестьянок некоторых фабрик и мастерских. Так как представительство не сопряжено с определенной постоянной работой на предприятиях, выдвигающих делегатов, то состав делегатских собраний постоянно меняется, и вся работа с делегатками сводится к заслушиванию разных докладов и посылке очень незначительной части делегатов в качестве практиканток в отделы Советов.

Между тем вся масса делегатов должна быть втянута в живую творческую работу у себя на предприятиях, в различных органах советского, партийного и профессионального строительства. Все делегатки, избранные от предприятия на делегатские собрания работниц, распределяются по всем местным учреждениям: завкомы, различные комиссии завкома, комиссии по охране труда, культурно-просветит., по охране материнства и младенчества, по снятию подростков и т. д.

Делегатки вводятся или в качестве равноправных членов. — тогда местный женотдел должен

провести их при выборах на общих собраниях, или, если такие выборы не состоялись, делегатки вводятся с правом совещательного голоса.

Тот же метод использования делегатских собраний должен проводиться женотделами и в деревне. Все делегатки, избранные от различных сел и деревень на волостное делегатское собрание, должны быть втянуты в какую-либо практическую работу в той или иной области советской или партийной работы в своем селе, деревне или совхозе.

Крестьянка-делегатка, не входящая и не работающая в таких основных для населения деревни органах, как сельский поселком, комиссия по оказанию помощи семьям красноармейцев, не может оказать никакого содействия крестьянкам, обращающимся в эти организации, пришедшим к ней за указанием, как к своей делегатке. Отсутствие авторитета среди населения подорвет всякое доверие крестьянок к делегатским собраниям и женотделу вообще.

В тех условиях, в которых работают наши отделы, немисливо осуществление задачи систематической работы в ячейках и среди делегатов, которые являлись до сих пор единственным связующим звеном между женотделами и беспартийной массой женщин.

В городах таким связующим звеном между женотделами и беспартийными массами работниц и крестьянок должны быть организаторы, выделяемые ячейками, на самих предприятиях, специально для работы среди женщин.

В деревнях волостной орган — затор, выделенный волостной ячейкой.

Таким образом, основа всей работы очередная задача, к которой подошли теперь женотделы вплотную, заключается в том, чтобы подготовить кадры организаторов. Женотделы должны организовывать для этого специальные краткосрочные курсы, систематические собеседования и чтения, снабжать их особо подобранными библиотечками для руководства в работе.

Поднять на должную высоту этих организаторов, упрочить их влияние, как в самой ячейке, так и во всех советских и профессиональных органах данного предприятия или волости, должно быть главной заботой женотделов.

Только создав прочную сеть организаторов, волостных и городских, женотделы обеспечат свою работу гибким и чувствительным аппаратом, сильно разветвленные шунгалы которого сумеют охватить всю массу беспартийных трудящихся женщин города и деревни.

В. Голубева.

Еще о производственной агитации и пропаганде.

Современный этап развития русской революции отличается особенной сложностью. Медленно, с громадными трудностями мы переходим на мирные рельсы.

Этот переход от военного состояния к мирному оказался далеко не легким. Его неизбежным спутником явилась развернувшаяся мелко-буржуазная стихия. Она грозит нам большими осложне-

ниями внутреннего и международного характера. (значительный срыв продработы, работы на транспорте, срыв торговых переговоров и т. д.).

Единственно реальная сила, которая может и должна быть противопоставлена ей, это—фактические достижения на хозяйственном фронте.

Чем больше хлеба, обуви, тканей, топлива, паровозов, тем меньше оснований для недовольства. Заготовка в области народного хозяйства—верная гарантия против мелко-буржуазной стихии.

Но успехи на хозяйственном фронте, возможны только при действительном трудовом героизме масс, при ясном понимании рабочими и работницами хозяйственных задач, возникают при их фактическом участии в организации народного хозяйства. Задача перехода к мирному труду настолько трудна, что она может быть разрешена только при длительном упорном героизме массовой будничной работы. Она заключается в том, чтобы повести всю массу трудящихся по пути создания новой организации труда для полного и всестороннего развития производительных сил страны.

А это значит: неустанно, ежедневно и делом и словом разъяснять массам хозяйственные задачи и делать это не в общей отвлеченной форме, а, наоборот, конкретные, материальные задачи облекать и во вполне ясную, конкретную, «материальную» форму.

Эту задачу должна выполнить **производственная агитация и пропаганда**. Невзирая на то, что производственная агитация и пропаганда, как очередная задача, возникли перед партией, профсоюзами и хозяйственными органами уже несколько месяцев, мы все же систематически, продуманно ведущейся по единому плану, работы в этой области не имеем.

Это в значительной степени объясняется новизной задачи. Опыта в прошлом нет, надо искать новые пути, новые методы, новые формы. И искания эти на местах есть, их надо суммировать, проверить, выработав основной план по производственной агитации и пропаганде.

Всероссийское совещание по производственной пропаганде (созванное, кстати сказать, немножко рано) прежде всего сговорилось по вопросу о задачах проинформации. Они сводятся к необходимости планомерной производственной пропаганды, как **методу производственного воспитания масс**, а не к от времени до времени ведущейся пропаганде для очередных хозяйственных кампаний.

Надо, систематически развивая перед трудящимися основные задачи переустройства и восстановления народного хозяйства, воспитывая в них производителей коммунистического хозяйства, одновременно с тем выделять и ударные очередные задачи в хозяйственном строительстве, объединяя массы для их практического выполнения (топливная кампания, семенная кампания, профнеделя и т. д.).

Производственная пропаганда должна отличаться умелым сочетанием действия, направленного на фактическое улучшение народного хо-

зяйства, с производственно-просветительной работой.

Умелое сочетание агитации делом с агитацией словом—залог успеха производственной агитации и пропаганды. «Словозлияния» без фактического подкрепления их действием не вызовут трудового подъема, не воспитают сознательных участников трудового процесса.

Метод пропаганды действием ставит своей целью обратить внимание рабочих на те или другие производственные процессы, или действия для того, чтобы вызвать подражание. Так, например, на предприятиях можно с этой целью организовать **образцовые группы** из работниц и рабочих. Они должны являться примером для всех работающих в предприятиях, поддерживая трудовую дисциплину, подымая производительность труда и т. д.

Работницы в предприятиях, где они составляют большинство, как, например, в швейной промышленности, текстильной,—должны взять на себя почин организации таких образцовых групп, в тех предприятиях, где образцовые группы уже формируются рабочими, они вливаются туда, если же по квалификации труда, роду работ, женщины не могут выполнить работ, намеченных хозяйственной организацией для данной образцовой группы, то в таком случае они по соглашению с производственной ячейкой предприятия организуют образцовую группу из работниц, хотя надо сказать, что желательнее их участие в обще-рабочих образцовых группах.

Помимо организации образцовых групп желательно еще применение **системы предложений и саморекламирания**.

Система предложения сводится к тому, что отдельные рабочие и работницы или группа работающих, зная недостатки производства на своем предприятии, вносят предложения, как их устранить, как лучше поставить работу, как разумнее использовать материалы, рабочую силу, какими средствами поднять производительность труда. Этот вид производственной агитации надо широко популяризировать среди масс рабочих, всячески вызывая в них желание вносить свои указания в деле организации производства.

Саморекламирание заключается в том, что путем анкеты предлагается работающим указать, какую работу он мог бы в интересах общего дела выполнять на основании своих знаний и имеющегося у него опыта; ему же следует указать, как он делал бы в новой области работы, на которую он предлагает себя использовать. Заполненные анкеты, потом рассматриваются особой комиссией при заводе, которая должна давать свой отзыв. Саморекламирание может иметь большое значение для правильного использования женских трудовых сил.

Замечается, что большинство женщин, занимаясь черной работой, почти не переходят от менее к более квалифицированного рода работам; это объясняется серьезными, исторически сложившимися, объективными условиями развития женского труда, но в значительной степени и некоторыми психологическими моментами (недоверие к своим

собственными силами и т. д.) И тут метод само-рекламирования может служить толчком для многих работниц, с целью перехода от одного процесса работы к другому.

Для поднятия производительности труда необходима **охрана труда**. Работа по охране труда должна быть поставлена, как очередная задача производственной пропаганды. Делегатки совместно с образцовыми группами на особо устраиваемых субботниках должны озаботиться, чтобы хотя бы элементарные задачи из области охраны труда получили свое практическое разрешение на заводе. Починить или устроить вентиляцию, организовать кипятки, устроить умывальники и т. д.—это и форма производственной пропаганды и необходимое условие для организации производства.

Помимо метода пропаганды действием надо использовать богатый опыт производственно-просветительной пропаганды.

Ее виды многообразны. Широкое применение получил один из видов: **организация юблеев и праздников героев труда**. Задача их — обратить внимание на героев труда, отличающихся особой преданностью и сознательностью, и вызвать у присутствующих стремление следовать примеру героев труда.

Из целого ряда мест поступают сведения о такого рода празднествах; так, в Иваново-Вознесенске состоялось чествование героини труда мануфактурной фабрики. Ей 80 лет, она работает без прогулов, бывает на субботниках, является членом Р. К. П.

Другой факт: на ст. Москва-Брянская праздновался юбилей Макаровой, обтиральщицы вагонов, работающей 30 лет. Об этом чествовании товарищи пишут: «Надо было видеть, с каким энтузиазмом приветствовали присутствующие свою старейшую товарку-юбиляришу. Это скромное семейное торжество глубоко запало в сердце железнодорожников».

Интересно еще одно чествование героев труда в Москве на заводе «Поставщик»; среди чествуемых была работница Валяева, работающая более 25 лет. В ответ на приветствие она сказала: «Советская власть нас, стариков, не забыла. Много стариков-производителей ушло от нас. Но мы поведем за собою молодежь и поклянемся, что, идя за нами, они будут выделяться своим трудом».

И они поведут. Они зажгут своим героизмом. Праздники труда. Чествование героев вызывает большой интерес у рабочих и работниц, большое сочувствие, подъем, и их надо использовать, как интересный и целесообразный вид пропаганды. Помимо вышеизложенных видов пропаганды завоевали себе «права гражданства» красные и черные доски.

На красные заносятся герои труда, на черные — дезертиры, дезорганизаторы труда. Красные и черные доски должны быть в предприятиях. Отделы по работе среди женщин должны на них отмечать имена работниц — героев труда. Красные и черные доски рекомендуются и для

страничек. В некоторых страничках они имеются.

В них надо отмечать, помимо работниц и крестьянок, проявившихся в продработе, в организации посевкомов, в работе совхозов и т. д.

Недавно появилась характерная заметка: «В Сарапульском уезде деревня Палуха первая выполнила лесную разверстку. Пример героизма труда показала **Мария Логунова**, которая во время работ не выходила из леса. Героиня труда занесена на красную доску».

Важно использовать все виды просветительной работы для производственных целей. И клубы, и читальни, и библиотеки, и народные дома, избы-читальни должны свою основную деятельность подчинить задачам борьбы с разрухой, — организации хозяйства.

Не может быть сейчас клуба, библиотеки, которые служили бы целям «культуртрегерства», не может быть в Советской России, культурной работы, оторванной от живой жизни, глухой к ее запросам, требованиям, задачам.

Подбор соответствующей производственной литературы в библиотеках, читальнях, подбор материалов из области организации труда и производства для художественной пропаганды (пьесы, плакаты, выставки и т. д.) — вот задача просветительной работы в настоящий момент. И отделы по работе среди женщин, веля производственную пропаганду среди работниц, совместно с бюро производственной пропаганды, должны использовать все виды производственно-просветительной пропаганды.

Работницы, в обще-рабочие клубы, читальни, библиотеки, на выставки, на экскурсии! Наш лозунг — объединять работниц для вовлечения в общую работу по производственному воспитанию масс.

Делать это надо не кустарно, не замыкаясь в четыре стены женотдела, а связывая производственную пропаганду среди работниц с обще-производственной пропагандой среди всех трудящихся, работая в самой тесной связи с органами, ведущими ее, используя все многообразие видов, намечающихся в области производственной пропаганды. И что важнее всего: это — бороться с «верхоглядством», с общими фразами, с отвлеченными лозунгами в области производственной пропаганды.

Когда агитатор приходит на завод и бесконечное количество раз говорит общую фразу: «у нас разруха», «надо поднять производительность труда», «надо бороться с хозяйственной разрухой» и т. д., не указывая конкретно, как бороться, как поднять производительность труда, так чтобы после обращения рабочие и работницы данного предприятия могли бы призадуматься над практическими способами для усиления производства, то такую агитацию надо считать бесплодной, ненужной, непродуманной, бесполезной. Без ясных практических предложений, основанных на ясном учете средств и сил, нельзя говорить о задачах хозяйственного строительства. Факты, цифры, вычисления должны быть положены в основу материалов для производственной пропаганды. Знать условия

труда, состояние производства на том предприятии, куда явился агитатор, — его задача, без этого материала, его выступление будет невольно отвлеченным.

Наша печать, наши странички страдают общей фразеологией. Производственная пропаганда почти не ведется в них. Надо изменить характер страничек, надо приспособить их к производственным задачам момента.

Наши беспартийные производственные конференции очень часто мало похожи на производственные конференции. Общие доклады о задачах народного хозяйства, о профдвижении. И нет вопросов, непосредственно вытекающих из состояния данной отрасли производства.

Все эти значительные недостатки надо выпрямить, избежать в будущем.

Базой для производственной пропаганды дол-

жен быть завод, фабрика, — туда все усилия, там упорная работа по воспитанию масс для производственных задач, для вовлечения их в организацию производства.

Больше внимания, больше творчества, искания «новых путей» в области производственной пропаганды.

Производственная пропаганда в городе при правильной организации ее явится могучим орудием в руках партии для установления связи, взаимного понимания и доверия с широкими рабочими массами. Производственная пропаганда в деревне явится средством для установления более или менее устойчивых отношений с крестьянством. Производственная пропаганда явится средством реорганизации хозяйства на коммунистических началах.

Путиловская.

Нужны изменения ¹⁾.

Поспевайте за жизнью.

На 3 году работы среди женщин только в апреле 1920 г. Ц. О. приступил к выработке положений об отделах работниц, плана организации этого строительства.

Ц. О. последними планами и постановлениями старается узаконить многое и из того, что на третьем году работы начинает уже оживать.

Последние события, волнения во многих губерниях республики показали, что как вся партийная работа, так в частности и работа среди женщин нуждается в поправках, а во многом и в коренной ломке, в пересмотре методов работы.

Последние волнения показали отсутствие влияния ячеек на беспартийную массу рабочих и работниц. Большого влияния не имеют и женотделы.

Над этим нужно призадуматься, пересмотреть способы нашей работы, исправить, заменить то, что устарело.

Внимание предприятиям.

Женотделы начали свою работу с женщин, организованных в производстве, с работниц городов, в предприятиях.

Можно с уверенностью сказать, что в настоящее время нет фабрики, завода, мастерской в республике, где бы не знали о делегатках, не принимали участия в выборах их, где бы не проходило женских собраний.

В то же время, особенно в связи с острым производственным положением, необходимостью, кроме 8 часов работы на фабрике, столько же и больше уделять поgone за куском хлеба, отмечается определенное настроение работниц против собраний, «текущих моментов», агит-трескотни.

Женотделы и до сих пор ставят широко вопрос практического похода во всей работе, — теперь они определенно должны сказать — практическая работа, воспитание через практическую работу.

Ни одного доклада со стороны пришедшего организатора, оторванного от жизни предприятия, интересов работниц.

Работа не путем организации и проведения собраний, а главным образом работа с низу, кропотливая работа с группой, с отдельной работницей.

Групповые беседы, личный пример организатора в повседневном совместном труде, его выдержка, стойкость, во время преподанный совет, указание, возможное улучшение условий труда работниц, — это даст возможность организатору сплотить вокруг себя наиболее сознательных.

Нужна опора.

Работа одного организатора, под его указанием работа делегатов, ничем не объединенных, не дает больших результатов.

На каждом предприятии в настоящее время имеется не одна, десятка, больше бывших и настоящих делегатов, в разное время прошедших через женотдел. Будучи, как делегатки, наиболее сознательными, с возвращением на предприятие после 3 месячного стажа, делегатки в большинстве случаев сливаются со всей беспартийной массой, ускользают от влияния женотдела, сами не влияют на работниц.

Для того, чтобы на предприятиях иметь твердую опору, могущую во все минуты проявления несознательности работниц остаться стойкою и даже повести за собой беспартийную массу, — необходимо создание из числа всех делегатов **кружков делегатов**.

Кружок делегатов — не в виде особой женской организации, а в виде кружка самообразования, кружка, тесно связанного с культ. просвет. кружком и прежде всего с комячейкой.

¹⁾ Печатается в дискуссионном порядке. Ред. просит работников не вест по затронутым вопросам высказываться.

Кружок делегатов из среды влияния женотдела не выпускает ни одной делегатки. Кружок следит за выполнением делегатками их обязанностей, обсуждает, проводит в жизнь постановления делегатских собраний и т. д.

Подготовить организаторов.

Кропотливая ответственная работа на предприятии лежит на организаторе, выделенном ячейкой.

В повседневной практике мы имеем, что ячейка выделяет товарища или перегруженного советской и партийной работой, или товарища, совершенно не развитого в партийном отношении.

Конечно, не вина женотделов, что воспитание членов партии не поспевает за теми требованиями жизни к каждому коммунисту. И женотделы должны взять на себя задачу воспитания организаторов.

Не только путем еженедельных собраний, но созданием ряда курсов, самое внимательное отношение к подбору организаторов, выделяя даже беспартийных выдвигнувшихся делегатов за отсутствием отвечающего требованиям партийного товарища.

Углубить работу по воспитанию.

Периодические собрания на предприятиях, хотя и по определенной программе, не дают больших результатов. Отрешившись в работе на предприятиях от громких собраний, пропагандируя идею Советской власти, коммунистической партии через практическую работу, женотделы в работе с делегатками не ограничиваются еженедельными собраниями.

Необходимо создание школ делегатов, дающих теоретическую подготовку перед практической работой делегатов на предприятиях.

Работу делегатов пора вылить в законные формы. Не создавая параллелизма, весь институт практиканток при сохранении безусловного влияния женотдела передать в Раб.-Крестьянскую Инспекцию.

При проведении последней меры сохраняется система и порядок при посылке делегатов в советские отделы, окончательно упорядочивается вопрос об оплате практиканток.

Работа по воспитанию организаторов, углубление работы с делегатками путем создания школы делегатов, поворот всей работы в сторону практического подхода, создание опоры на предприятиях в форме кружков делегатов— вот наша задача.

Любимова.

О работе делегатов и практиканток в отделах Совета.

Опыт жизни показывает нам, что, привлекая через делегатские собрания работниц и крестьянок к советскому строительству, женотделы пошли по правильному пути. Об этом ярче всего говорят тысячи делегатских собраний, так легко и широко распространившихся по всей Советской республике себе большую популярность в массах, и довольно значительный кадр советских работников, созданный из делегатов, который сохранил связь со своими предприятиями и работает теперь по заданиям женотделов в качестве общественных инструкторов.

3 Всероссийское совещание завгубженотделами отметило эти успехи, но одновременно указало на ряд неправильностей в самых формах работы делегатов в отделах исполкомов. Ряд важных вопросов, связанных с этой работой, не был еще выяснен, и это сильно тормозило всю работу.

1) Отрываются ли делегатки на все три месяца своей работы в отделах исполкома целиком от предприятий или совмещают работу в отделе с работой на предприятии.

2) Оплачивает ли работу делегатки в отделе исполкома сам отдел, в котором она только практикантка, работой которой приходится руководить, или же она получает жалование на предприятии, на котором фактически в данное время не работает.

И, наконец, и это было самое главное, не была ясно сформулирована самая цель работы делегатов в отделах совета, от которой целиком зави-

сел характер и темп всей этой работы. Должна ли делегатка знакомиться за 3 месяца своей деятельности с постановкой работы всего отдела и его учреждений для того, чтобы она могла впоследствии наиболее успешно вести работу по контролю этих учреждений, как думали некоторые,—или цель женотделов заключается в подготовке из делегатов своего рода советских спенсов, в первую очередь для тех советских отделов и учреждений, которые теснее всего связаны с фактическим раскрепощением женщины. Все эти вопросы встали особенно остро, когда главной задачей республики стала борьба с разрухой и возрождение народного хозяйства.

Накопленный женотделами почти двухлетний опыт работы с делегатками дает нам возможность в настоящее время точно определить цель и характер и организационные формы этой работы.

Прежде всего надо, чтобы каждая делегатка несла совершенно определенные обязанности. Прежде чем посылать делегатку-практикантку в отдел исполкома, надо определить, для какой специальной работы в данном комиссариате мы хотим ее подготовить, и тогда уже сразу направить ее в соответствующий подраздел. Перед нами, например, комиссариат труда; каких сотрудников из работников нам надо подготовить по этому комиссариату? Ясно, что в первую очередь инспектрисе труда, которых мало в нашей республике в то время, как женщины составляют у нас больше половины числа рабочих.

В отделах по охране материнства и младенчества делегатки-практикантки должны за время своей работы подготовиться к деятельности в одном из учреждений в отделах дома матери и ребенка, в яслях или консультации, с тем, чтобы они могли потом самостоятельно вести работу инструктора, заведующей и т. п. В этом направлении Ц. О. выработаны совместно с отделом охраны материнства и младенчества наркомздрава определенное положение. Также конкретно должен стоять вопрос о подготовке из практиканток работников для здравотделов Р. К. И. и других отделов исполкомов.

Для того, чтобы практикантка в течение 3 месяцев действительно успела, хотя бы в основном подготовиться к новой для нее советской работе, она должна быть поставлена в соответствующие условия. Ц. О. разработал для этой цели положение об институте практиканток, по которому они на три месяца целиком отрываются от работы на предприятиях, но не снимаются с них и продолжают пользоваться квартирой и получать продовольственный паек. Только денежное вознаграждение они получают не на предприятии, а в тех отделах, где работают практикантками, по ставке инструктора отдела. Это положение, прошедшее уже через В. Ц. С. П. С. и наркомвнудел, передано в настоящее время на утверждение В. Ц. И. К.

Кроме этого общего для всех комиссариатов положения, которое ведет институт практиканток в определенные законом рамки, Ц. О. выработывает в настоящее время с каждым комиссариатом в отдельности особое дополнительное положение, в котором будет указано количество практиканток и их обязанности в каждом отделе исполкома. Такое положение по отделу охраны материнства и младенчества уже выработано, но оно не рассылается на места, пока В. Ц. И. К. не будет принято общее положение о практикантках.

Практикантки, как это показал опыт, дают женотделам столь необходимый им, кадр общественных инструкторов. Для того, чтобы практикантки действительно связывали массу работниц с советскими учреждениями и могли в дальнейшем руководить работой новых делегатов, они все три месяца своей советской работы остаются связан-

ными с предприятиями, их делегировавшими, участвуют в делегатских собраниях, отчитываются перед ними и женотделами в своей деятельности и принимают активное участие в работе, ведущей женотделами. Но не все делегатки переходят на советскую работу. В виду тяжелого хозяйственного положения нашей республики В. Ц. С. П. С. призвал возможным отрывать на 3 месяца от производства не более 1% работниц.

Все остальные делегатки продолжают свою работу в производстве, и роль женотделов заключается в том, чтобы дать каждой из них определенную общественную работу на том предприятии, где она работает. Делегатки должны быть введены в комиссии по охране труда, где они ведут свою работу наравне с другими членами этих комиссий и одновременно обращают внимание комиссии на все стороны ее работы, которые теснее всего связаны с бытовым раскрепощением работниц.

Создание учреждений по охране материнства и младенчества, общественных прачечных, столовых и починочных мастерских может сыграть огромную роль, и делегатки должны всячески этому содействовать.

Делегатки должны также работать в хозяйственно-культурно-просветительных и целом ряде других комиссий, организуемых профсоюзами на предприятиях. С целью улучшения быта рабочих, а также в ячейки содействия Р. К. И. женотделы должны стремиться к тому, чтобы побольше работниц выбиралось в завкомы и фабкомы, проводить для этой цели перед выборами ряд собраний рабочих и работниц соответствующих предприятий, выставляя на них кандидатуру наиболее активных и популярных на предприятиях работниц.

Если женотделы поставят таким, чисто деловым, образом работу делегатов, они тем самым устранят ряд недостатков, который раньше наблюдался в этой работе, и на деле будут способствовать вовлечению масс работниц и крестьянок в строительство нового коммунистического общества, которое одно может всецело раскрепостить женщину в экономическом и бытовом отношении.

С. Маркус.

Об ячеековых организаторах.

(Из опыта работы московского отдела работниц.)

В своей работе на предприятиях отделы работниц опираются на организаторов работниц, выделяемых ячейками Р. К. П. Эти «ячейковые организаторы» являются на предприятиях организующим ядром, без которого не может быть правильно поставленной работы отделов работниц по предприятиям. Делегатки, выделяемые беспартийной массой работниц, вначале своего делегатского стажа мало развиты политически, мало знакомы со своими задачами. Ячейковый организатор-коммунистка, как более сознательный и

опытный товарищ, организует делегатов, помогает им разбираться в новых для них вопросах, дает указания в работе.

Ячейковый организатор должен быть теснейшим образом связан с жизнью массы данного предприятия и откликаться на все ее запросы. Вместе с делегатками он является живой связью между массой, с одной стороны, советской и партийной жизнью—с другой. Вместе с делегатками он присутствует на делегатском собрании работниц, он следит за тем, чтобы возможно большее

количество работниц принимало активное участие в работе комиссий фабзавкомов, для чего входит в контакт с фабрично-заводским комитетом. Ячейковый организатор налаживает собеседования с работницами данного предприятия, приглашая докладчиков из отдела работниц в тех случаях, когда не может обслужить их самостоятельно. Ячейковый организатор привлекает беспартийных работниц на открытые собрания ячейки Р. К. П.

На всевозможные вопросы, волнующие массу, он дает разъяснение.—словом, живет в самом тесном общении с женской пролетарской массой.

Но для того, чтобы работа ячейкового организатора была продуктивна, необходимо, чтобы ячейки Р. К. П. выделяли достаточно опытных, активных и пользующихся доверием массы товарищей.

Опыт московского отдела работниц показывает, что ячейки в этом отношении не всегда понимают свою задачу и частенько выделяют далеко не опытных работников, относясь к этой работе без достаточного внимания. Для того, чтобы избежать подобных явлений, необходимо через местные партийные комитеты инструктировать ячейки о задачах ячейковых организаторов работниц, ставя соответствующие доклады на собраниях ячейковых секретарей, а также и в отдельных ячейках, где работа эта особенно хромает. Необходимо неустанно указывать товарищам на большое значение работы ячейкового организатора работниц, личное влияние которого зачастую определяет отношение беспартийных

работниц к коммунизму вообще. Ячейка должна руководить работой ячейкового организатора работниц, требуя от него периодических отчетов в его работе. Раз в неделю ячейковые организаторы собираются районными женотделами Москвы для того, чтобы заслушать доклады с мест, а также сделать им доклад по общему вопросу, выдвигаемому текущим моментом. Один раз в месяц собрание ячейковых организаторов, как Москвы, так и губернии, устраивается в московском отделе работниц. Эти собрания имеют целью теснее связать ячейковых организаторов с отделами работниц, развить и углубить их работу среди женской пролетарской массы.

Московский отдел работниц с большим трудом добился того, чтобы все ячейки предприятий со значительным количеством женщин выделили ячейковых организаторов. Для этой цели им была использована неделя по укреплению партийной работы. Год тому назад ячейковых организаторов было около 300, теперь их вместе с губернией—756. Далеко не все ячейковые организаторы ясно понимают свои задачи. Нам не удалось пока добиться, чтобы все они являлись на собраниях. Все же работа в этой области более или менее налажена, и можно с уверенностью сказать, что в Москве этот необходимый аппарат для работы среди женщин работниц крепнет. Чем он крепче, тем организованнее и глубже влияние отдела работниц, а следовательно, и коммунистической партии, на беспартийную массу работниц.

С. Смидович.

О работе среди еврейских работниц.

Надо сказать прямо: по отношению к коммунистическому воспитанию и организации еврейских работниц нашей партией почти что ничего не сделано. Работа женотделов в тех местах, где масса живут еврейские рабочие—на Украине, в Белоруссии, в Витебской, Гомельской губернии, проходит почти сплошь на русском языке. Сплошь и рядом деятельницы женотделов даже не задумываются над тем, что тут, рядом с ними, есть тысячи работниц и жен рабочих, не понимающих, и, главное, не говорящих по-русски, которым совершенно недоступна агитация и пропаганда на русском языке и которые, если что-либо и понимают, не в силах переносить понятое в более широкие круги. Имея дело с той незначительной частью евреек-работниц, которые с грехом пополам объясняются по-русски, а только такие и имеют возможность связаться с работающими по-русски женотделами, они воображают, что по-русски понимают все, и что если некоторые товарищи настаивают на необходимости вести работу по-еврейски, то это просто национализм, с которым считаться не нужно. Результаты на лицо: живая энергичная работа женотделов не оставляет сколько-нибудь живого следа среди еврейских работниц. Они слабо втягиваются в круг работы и не выдвигают из сво-

ей среды организаторов, агитаторов, которые бы могли иметь влияние на самых отсталых. Они безмолвствуют на женских конференциях и делегатских собраниях, пассивно относясь к тому, что происходит на их глазах. А женотделы отделены от них настоящей стеной, не имея ни малейшего представления об особенностях быта, о конкретных задачах, стоящих в еврейской пролетарской среде, о тех особых формах, которые буржуазное и мешанское влияние принимают в этой среде.

А между тем еврейская работница имеет за собой славное революционное прошлое. Она доказала свою способность организоваться для классовой борьбы и стойко вести эту борьбу, сражаясь в первых рядах пролетариата. На самой заре революционного движения, в глухую ночь царизма, когда только отдельные редкие вспышки на необъятной территории императорской России говорили о будущем пожаре, в душевной и смертной атмосфере «черты еврейской оседлости», Минске, Белостоке и других городах и местечках Белоруссии, Литвы и Польши уже горел ряд огоньков, зажженных рукой сознательных еврейских рабочих, уже были еврейские рабочие организации, и всюду рядом с мужчиной-рабочим в первых рядах шла и женщина-работница. Самый ранний опыт

экономической организации в этом крае—стачечная касса, организованная в конце восьмидесятых годов еврейскими чулочниками Вильны. В первых пропагандистских кружках, экономических сходках, в стачечном движении, в нелегальных собраниях, в праздновании первого мая, которое началось в этом крае уже тридцать лет назад, в нелегальных типографиях, в распространении первой нелегальной литературы,—всюду и везде мы видим самоотверженных, смелых, воодушевленных верой и ненавистью к угнетателям, еврейских работниц и примкнувших к ним одиночек интеллигенток, порвавших с своей буржуазной средой и отдавших свои знания и способности делу раскрепощения человечества. История еврейского рабочего движения благоговейно сохраняет на своих страницах ряд женских имен, имен основательниц и пионерок того движения, которое превратило еврейских рабочих из тройных рабов, из униженных—в гордых борцов за освобождение, имен мучениц, погибших за счастье будущих поколений в тюрьмах, в ссылке, на уличных демонстрациях, подвергавшихся двадцать лет назад сечению розгами в виленских и минских полицейских участках.

С 1903 г. еврейские погромы волной прокатываются по черте оседлости. Еврейская работница переживает то, что не приходилось в те времена переносить никому. Сотни и тысячи женщин и детей еврейской бедноты изнасилованы и замучены по приказу царя и его холопов.

Еврейский рабочий вооружается. Во всех городах и местечках черты образуются боевые отряды для самообороны. Эти отряды строго организованы, дисциплинированы. Все попытки мелкой буржуазии примазаться к ним, устроить общенациональную самооборону, разбиваются о классовую выдержанность еврейских рабочих, боевые отряды делятся на десятки, систематически упражняются в стрельбе. Они охраняют собрания, идут в первых рядах демонстрации, стоят на страже против штрейкбрехеров.

И в этих отрядах немало было работниц, и не одна из них погибла в самообороне, немало было раненых и искалеченных в стычках с погромщиками и городовыми, в перестрелках с солдатами. Еще и теперь живы и стоят в рядах борющегося пролетариата еврейские работницы, бывшие членами этих боевых отрядов.

Десятки лет назад еврейская работница с оружием в руках защищала свою честь и честь своих товарок от покушений пьяных громил, с оружием в руках сражалась за дело пролетариата.

Это мрачное время ушло без возврата. Солнце октября засияло над миром, неся радостную весть освобождения всем угнетенным, всем замученным, всем задыхающимся под ярмом капитала—и бесправной женщине, бесправному еврею и бесправнейшей из бесправных еврейской женщине. Нужно довести до конца великую борьбу. Нужно радостно и бодро приниматься за творчество, за строительство новой жизни, и коммунистическая партия должна суметь привлечь к этой борьбе, к

этому творчеству и еврейскую работницу, и жену еврейского рабочего. Для этого нужно только заговорить с ней на ее родном языке, для этого нужно подойти к ней близко, узнав особенности ее жизни. Надо понять, что те немногочисленные работницы-еврейки, которые говорят по-русски, вовсе не всегда являются самыми передовыми, самыми способными и умелыми организаторами и агитаторами среди широких масс еврейских работниц. Надо суметь выхватить из этих масс тех простых, не оторвавшихся от них, живо связанных с ними женщин-работниц, матерей, домохозяек, которые действительно могли бы найти доступ к самой темной, самой отсталой, самой невежественной и зараженной религиозными и мешанскими предрассудками и находящейся под буржуазным влиянием еврейской работнице. Надо устраивать собрания на еврейском языке. Надо проводить наряду с общими женскими конференциями и еврейские (такие опыты уже были и дали очень хорошие результаты), надо издавать литературу и ликвидировать неграмотность на родном языке. Во всей этой работе надо действовать в теснейшем, контакте с еврейскими секциями и отделами, при чем не только идти навстречу их инициативе, а самим оказывать на них давление, втягивать их в работу женотделов. Надо еще завести такой обычай, чтобы на интернациональных собраниях работница могла сказать слово и задать вопрос на родном языке. Бывает очень часто, что сказанное по-русски она как-нибудь поняла, но ответить, задать вопрос, высказать сомнение не решается, потому что плохо говорит или вовсе не говорит по-русски. Надо назначить одну из лучших ораторш переводчицей и каждый раз предлагать всем говорить на родном языке. На родном языке работница не так будет стесняться, свободнее будет в выборе выражений и ей легче будет решиться взять слово.

Теперь в нашу партию вливается коммунистический бунд, организация еврейских рабочих. Надо этим воспользоваться и привлечь новых деятельниц к работе среди еврейских работниц. Ведь еврейских работниц в тех местах, о которых мы говорим, многие сотни тысяч. Воспитать их, привлечь коммунистическому строительству—наш долг. Надо еще помнить, что разные буржуазные пережитки очень сильны в еврейской среде. Еще очень распространена клерикальная школа—хедер, которая много хуже церковно-приходской школы; еще очень живучи старые обряды, суеверия; националистические и всякие другие мелкобуржуазные организации пользуются еще большим влиянием. Только коммунистическая партия может перевоспитать еврейскую работницу и вывести ее на новый путь.

Еврейская работница давно доказала свою способность к революционной борьбе. Надо собрать всех еврейских работниц под знамя коммунистической партии.

М. Фрумкина.

VI. Н а м е с т а х.

На красную доску.

Героини наших дней.

В **Иваново-Вознесенск** на-днях прибыла отправившаяся в июне 1920 года добровольцем на фронт работница ф-ки Витова тов. Шапошникова; она работала в летучем отряде, на передовых позициях, была ранена и после недолгого пребывания в харьковском госпитале вернулась в Иваново, где выздоравливает.

Тов. Шапошникова вступила в Р. К. П. с первого дня февральской революции и проявила себя, как неутомимый организатор, преданный делу рабочего класса.

Несмотря на то, что у нее на руках было двое малолетних детей, она энергично и без усталости работала на пользу пролетарского дела, никогда не отказываясь даже от самых тяжелых поручений.

В **Челябинском отделе** швейной промышленности работает по производству военного обмунди-

рования 30 женщин. У них есть определенная норма выработки—за 8 час.—7 штук рубашек.

Но т.т. Зачкина, Кошук, Пономарева, Соловьева, Бахирева, Семеникова, Волкова, Караваева, Денишук, Казанцева, Убиха, Альтман, Клеймяк, Ткубюк, Семенова, Пермякова и Михайлова выработывают за 8 час. по 17 шт. каждая, и подростки—Хвановская, Беззубик, Пономарева, Тураева и Воронкова—выработывают за 6 час. по 13 шт. каждая.

Сарапул. Деревня Полухи первая в уезде выполнила разверстку по заготовке и вывозу леса. Особенно самоотверженно работала уполномоченная гражданка дер. Плухи Мария **Лагунова**, которая за время работы не выходила из леса.

Героиня труда занесена на красную доску.

Молотобоец Коломенского завода, двадцатилетняя Прасковья Лукинишна **Зеленцова**, за прекрасное отношение к делу представлена к награде: часы, самовар, костюм.

РАБОТНИЦА В ПРОФСОЮЗАХ.

Производственные конференции работн. Петрограда и Петрогр. губ.

(О работе среди женщин в профсоюзах).

Планомерная работа среди женщин в профсоюзах начата отделом Раб. при Ц. К. в октябре 1920 г. Проведенное обследование показало, что широкие круги работниц далеки от активного участия в обще-профессиональном движении и производственном строительстве.

В ряде союзов, где преобладающее большинство женщин, их активность выражалась в единицах; так, например, в союзе швейников мужчин 959 человек, женщин 6.688, а в правлении мужчин 17, а женщин 8; в союзе табачников всего мужчин 1537, женщин 5.275, в правлении же мужчин 8, женщин 3.

На ряде проходивших общих съездах, конференциях, губернских и всероссийских, делегатки женщины были в самом незначительном числе.

Поэтому перед нами стояла необходимость всколыхнуть широкие массы работниц... Прodelать эту работу одни организаторы работниц при союзах своими силами, конечно, не могли, и мы перешли к мысли организовать ряд конференций работниц по всем отраслям производства, где могли бы легче и свободнее выступать в своей среде.

На этих конференциях не ставились отвлеченные доклады; работницы заслушивали и обсуждали наиболее крупные, наиболее большие и привлекающие их внимание вопросы, по которым давались конкретные доклады, с необходимым принципиальным пояснением и важнейшими цифрами. Порядок дня конференции обычно располагался таким образом, что и в первую очередь обсуждались вопросы деловые, как вопрос об объединенном хозяйственном плане, доклады секции совнархоза, отчет правления, потом уже вопросы общего характера, как участие работниц в партии, Советах и союзах, общественное воспитание.

Начиная с октября, проведено 17 конференций по следующим союзам:

1) В союзе лечебников	присутствовало	267 делег.
2) " швейников	"	190 "
3) " земли и леса	"	56 "
4) " кожевников	"	120 "
5) " табачников	"	72 "
6) " горнорабочих	"	55 "
7) " текстильщиков	"	267 "
8) " народн. питания	"	269 "
9) " химиков	"	96 "
10) " печатников	"	110 "

11) В союзе народн. связи	присутствовало	180 делег.
12) " водн. транспорта	"	100 "
13) " пицеевиков	"	98 "
14) " ком. работников	"	110 "
15) " металлистов	"	110 "
16) " деревообделочников	"	142 "
17) " просвещения	"	186 "

Таким образом на конференциях участвовали 2.426 делег., представлявшие свыше 50 тысяч работников, объединенных в союзы.

Норма представительства на конференции была обычно следующая: до 25 работников—одна делегатка, и на каждые 25—еще по одной, при чем при выборах на крупных фабриках и заводах норма превышалась, на мелких понижалась... Строго соблюдалось представительство от каждого предприятия для мелких, для крупных—от каждого отделения, каждой мастерской. Поступали так для того, чтобы не перегружать конференции представительствами одного, двух предприятий и чтобы голос представительниц каждого предприятия, каждой мастерской имел свой вес.

Большое внимание было обращено на предвыборную кампанию, в проведении которой участвовали не только организаторы работников, но и весь инструкторский аппарат союзов. Предвыборные доклады о роли и значении производствен. конференциях ставились и на общих собраниях рабочих, на делегатских собраниях и расширенных коллективах, для докладчиков были выработаны тезисы.

Конференция продолжалась обычно два дня и заканчивалась посещением театра или концерта. Влияние на делегатов этих двух дней работы очень значительно: у многих из них точно спала с глаз пелена, они заметно меняли свои взгляды, некоторые почти перерождались. Конференции вызвали колоссальный интерес со стороны работников по вопросам хозяйственного строительства, и доклады по этим вопросам вызывали самые оживленные прения и целый ряд деловых практических указаний.

Руководили конференциями сами делегатки, президиум выбирался исключительно из их числа, из среды организаторов, намечали только председателей.

Для иллюстрации наших конференций необходимо становиться на некоторых из них, как наиболее удачных, так и наоборот.

Одной из первых была конференция швейников, проведенная в начале ряда конференций. Она проводилась в нерабочее время и благодаря этому с перерывом в несколько дней. Все же доклады правления и вопрос о хозяйственном плане привлекли внимание работников и вызвали оживленное обсуждение.

Одной из наиболее удачных конференций надо считать конференцию земли и леса, делегатки которой свое враждебное вначале настроение, совершенно изменили, заинтересовались работой конференции и закончили ее с большим подъемом.

По вопросу о земельной политике работницы вынесли резолюцию, признающую необходимость перестроить сельское хозяйство на социалистических началах в целях организации коммунистич. народного хозяйства, признавая особое значение за крупными совхозами и комхозами для крестьян и рабочих.

Наиболее деловой характер имела конференция горноработниц.

Ни одного лишнего слова, ни одного повторения, деловые, серьезные прения и целый ряд практических указаний или требований по докладам правления союза и С. Н. Х. Весь материал был передан в С. Н. Х. и правление союза. После конференции работницы стали принимать участие в работе рудокопов, работа которых повысилась, начал улучшаться быт рабочих.

После конференции химиков работницы заинтересовались повышением квалификации своего труда, и на одном из заводов было подано коллективное заявление делегатов с просьбой перевести для ознакомления с новой, более квалифицированной работой в другие мастерские. Такие же явления наблюдались после конференции и кожевников.

По многочисленности, оживлению, единодушию, выдавалась конференция текстильщиц. Яркость, оживленные выступления и настроение конференции оставили большой след у делегатов, да и всех посетивших конференцию.

Необходимо также отметить конференцию металлистов, на которой резко осудили всякие волынки, созданные агитацией белогвардейцев, спекулирующих на голоде и холоде; со стороны работников прозвучал дружный призыв ко всем петроградским рабочим быть выдержанными и стойкими в борьбе с голодом и холодом.

Конференция металлистов закончила ряд конференций по всем союзам, и на время они будут прерваны и заменены регулярными собраниями делегатов по производствам. Сейчас повторить конференции придется в связи с очередными задачами петроградской промышленности производства; так, сейчас намечены в ближайшем будущем конференции горнорабочих перед началом торфяного сезона и конференция работниц земли и леса перед началом посева.

На работу с работницами последних двух союзов вообще придется обратить особое внимание, так как это—лучший способ подойти к крестьянкам и связать их с работницами города.

Этот опыт петрогр. сов. профсоюзов показал, какой глубокий и мощный слой пролетарской массы не был еще затронут. Удачное применение метода вовлечения через конференции широкие массы работниц в активную борьбу с разрухой показывает нам, что еще не все меры работы использованы. И, переходя постепенно от одного метода к другому, мы сумеем женщину-работницу поставить плечо к плечу с мужчиной рабочим в его борьбе и с внутренней разрухой.

Отдел раб. П. К-та Р. К. П.

Работница в пищевой промышленности.

В союзе пищевиков работница была чрезвычайно мало активна и во всероссийском масштабе почти не принимала участия в хозяйственной, общественной и политической жизни союза. По неполным статистическим данным, на 268 тысяч членов союза имеется 53 тысячи работниц и из них, согласно сведениям учетно-распределительного подотдела Ц. К. пищевиков, только 23 женщины принимают участие в союзной работе, и почти все они за редкими исключениями работают в Питере, Москве и Харькове.

В Москве мы имеем целый ряд работниц, выделенных кондитерскими предприятиями Центросоюза, Эйнем, Сиу, Абрикосова, которые, начиная с 1914 года, работали в больничных кассах уполномоченными, в подполье и до сего времени активно выполняют всю работу, которую им поручает союз или коммунистическая партия.

В большинстве это — девушки или одинокие женщины, не обремененные семьей, которые могут без всяких помех с революционным энтузиазмом отдаваться работе.

Если мы рассмотрим положение работницы в пищевом производстве, то нам станет ясно, почему такой небольшой процент их принимает участие в работе союза. В пищевом производстве работниц и раньше в 1912 г. и 1913 г. было очень мало: женских профессий в мукомольном, пекарном и целом ряде других производств почти не существовало, и только во время войны с 1914 г., когда много рабочих было отправлено на фронт, на их места стали брать женщин, преимущественно из деревни. Сейчас в пекарнях, особенно в Москве, работает не менее 50% женщин, при чем они выполняют не только черновые работы, но и квалифицированные в качестве подручных. В Петрограде, благодаря применению в хлебопечении машинной техники, труд в хлебопекарнях значительно облегчен, и там в данное время в пекарнях работает около 80% женщин.

Но во время демобилизации армии в 1917 в 1918 г. г. да и теперь всюду, и особенно в Москве, вернувшись с фронта квалифицированные пекаря вытесняют работниц. Если сейчас это происходит организованно, под руководством союза, то в 1917 г. мы могли наблюдать армию безработных, которая ходила по пекарням, снимала работниц с работы и выгоняла их из пекарен.

В мукомольном, консервном, овоще-сушильном, крахмально-паточном и целом ряде других производств работницы выполняют черновую подсобную работу подметальщиц, уборщиц, чистят овощи, чинят мешки и дальше 5—6 разряда по тарифу не идут. Естественно, что слабое участие женщины в производстве отражается и на их активности: они не принимают почти никакого участия в работе фабрично-заводских комитетов, в работе комиссий и в советской работе.

Малограмотная, забитая, обремененная тяжелыми домашними работами, женщина выполняет преимущественно черновую подсобную работу в предприятии и по окончании работы спешит до-

мой, чтобы разогреть свою сырую темную комнатушку, приготовить себе малопитательный обед и накормить своих худых замерзших ребятишек. Такова картина повсеместно и, наверное, не только в пищевой промышленности. Естественно, что семейная женщина очень слабо откликнулась на могучий призыв со стороны активных работниц притти помочь укрепить Советскую власть.

Наоборот, в кондитерском и чайно-развесочном производстве, где работницы выполняют целый ряд квалифицированных работ, укладчицы, упаковщицы, заверточницы, формовщицы, работают у котлов, они идут уже по тарифу 2-го разряда, по которому оплачиваются наиболее квалифицированные рабочие. И мы видим, что их участие в союзной советской работе значительно.

В 1917 году работницы кондитерского производства были председателями, секретарями фабрично-заводских комитетов и вели культурно-просветительную работу. Помимо этого они принимали большое участие во всех кампаниях, проводившихся в то время большевиками по выборам в учредительное собрание, городское самоуправление и т. д. И в данное время работницы кондитерских производств являются наиболее активным элементом фабрично-заводских комитетов, комиссий и ячеек и дают из своей среды членов правления союза и активных работников для советской работы; они же в большом количестве шли санитарками на фронт и выделяли работниц для провинции. Так, например, председательница харьковского союза пищевиков—московская работниц. В Самаре председатель местного союза пищевиков—также работница.

Если такова картина в центре России, то на окраинах участие работниц в производстве и в работе союза еще слабее. Сейчас для Советской России имеют большое ударное значение рыбные промыслы Астраханского края. Рыбная промышленность может дать ежегодного улова до 9 милл. пудов рыбы; в настоящее время, когда у нас ощущается острый недостаток продуктов белкового и жирового питания, в частности мяса, рыба, как продукт питания, имеет громадное общегосударственное продовольственное значение и по своему значению становится наряду с хлебом.

В Астраханском крае работница выступает, как основной производитель; из 45 тысяч членов союза пищевиков там имеется до 25—30 тысяч работниц и, тем не менее, условия их труда очень тяжелые.

Работая по резке, солке, укладке рыбы, а частью по разливке и разводке туздуков (солевой воды), они постоянно находятся в сырых, мокрых помещениях. Нередко им приходится выполнять порожнюю погрузку и выгрузку тары и все-таки по тарифу они идут не выше 7 разряда. Естественно, что, занятые тяжелой работой по производству, не восстанавливая затраченных сил вследствие домашних работ, рыбачки принимают очень слабое участие в союзной партий-

ной и советской работе. Однако в промышленных к-тах, в высших ячейках союза все-таки есть небольшой процент рыбаков. Зато в районах правлениях и центральном имеется всего 2—3 работницы.

Во всем крае работа среди женщин почти не ведется, и мобилизация 100 работниц Ц. К. Р. К. П. из Центральной России прошла неудачно. Теперь перед Ц. К. пищевиков, который заинтересован в поднятии производительности труда рыбных промыслов Астраханского края, стоит очередная задача: всколыхнуть работниц рыбных промыслов и привлечь их к союзной хозяйственной работе.

Что же касается участия работниц в хозяйственных органах, то, за исключением тов. Предис, которая была послана союзом в коллегиию пищеотдела питерского губсовнархоза, союз пищевиков почти нигде не посылает работниц на ответственную работу в хозяйственные органы.

На основании этого краткого и далеко не полного обзора, так как статистических сведений и цифровых данных по этому вопросу почти нет, можно все-таки сделать ряд практических предложений для дальнейшей работы.

Необходимо, во-первых, поставить вопрос об улучшении быта работниц и освободить их от целого ряда домашних работ, ибо, если они не смогут пользоваться необходимым отдыхом и восстанавливать затраченные силы, их работа всегда будет менее производительна и худшего качества.

Во-вторых, поскольку работницы выполняют в качестве менее квалифицированной рабочей силы черновые подсобные работы, необходимо наравне с рабочими привлечь их к профессионально-техническому обучению в школы, на курсы и т. д.

В-третьих, несмотря на то, что работницы менее грамотны и развиты, чем рабочие, необходимо выдвигать их последовательно на ряд ответственных работ в качестве делегатов, членов фабзав. к-тов, в комиссии, правления и т. д., чтобы в процессе практической работы они выучились выполнять выборные обязанности.

Таковы должны быть ближайшие задачи организаторов, выделенных союзами для работы среди женщин.

Остается вопрос, какими методами мы должны работать, чтобы выполнить эти задачи, но о них в следующей статье.

Е. Д.

НАША РАБОТА.

Сводка работы женотделов по 15 губерниям.

На выставке к X съезду Р. К. П. была помещена сводка работы женотделов по 15 губерниям и 2 областям (Кубано-Черноморской и Донской).

Работы в областях мы сейчас касаться не будем, разберем только результаты работы в губерниях. К сожалению, губернии ответили не на все поставленные вопросы, да и самые вопросы не всегда удачно поставлены.

Тем не менее, полученные цифры во многом показательны.

Приводим их для большей наглядности в двух таблицах (см. стр. 40).

Таковы цифры. Опираясь на них, каждый читатель, практически знакомый с нашей работой, может сделать свои выводы. Тем не менее, мы считаем полезным сопроводить их некоторыми разъяснениями. Цифры эти говорят нам: 1) о большой внутренней работе отделов, 2) о политической работе, проделанной ими среди делегатов, 3) о том, что пущены глубокие корни по привлечению делегатов к советскому строительству, 4) что начата работа в профсоюзах, наконец, что начата и проделана большая работа среди крестьянок.

Количество заседаний отделов — 3.530, свидетельствует, что область работницы женотделов очень разнообразна и что везде проявляется их руководство, при чем характерно, что в отделах, где центр внимания обращен на работу в деревне, гораздо меньше заседаний, чем в тех, которые ведут работу, главным образом, в городах;

так, например, в Калужском губженотделе было за отчетный период 36 заседаний, в Иваново-Вознесенском губженотделе — 370. Оно и понятно: волонтеризаторов трудно собирать так часто, как организаторов профсоюзов или ячейковых организаторов, да и область работы первых более ограничена. О политической работе, проделанной среди делегатов, свидетельствует большое количество политических докладов, поставленных на делегатских собраниях: 2301 по 14 губ., особенно если принять во внимание, что кроме этого велись собеседования, проводились митинги, ставились лекции. Вот что говорится в протоколах, присланных из Иваново-Вознесенска о делегатках. «Делегатки участвуют на всех митингах, общих собраниях, парализуя удары, оппозиционно-настроенных против Советской власти элементов, своими, иногда очень удачными выступлениями. Результат работы виден еще в том, что некоторые делегатки ориентируются в вопросах советского строительства и политического характера лучше, нежели рядовые работницы».

В работе среди крестьянок мы должны отметить два этапа: период агитационный, характеризующийся целым рядом конференций, и второй период — органической работы. Если мы сравним работу среди крестьянок в 1920 г. с работой в 1919 г., то увидим, насколько эта работа подвинулась вперед: так, например, в Ярославской г. в 1919 г. были проведены 3 губернских конференции, 10 уездных, 70 волостных. В 1920 г. — две

Сводка по работе

№№ по порядку.	Название губерноотделов.	Число заседаний женотделов.	Губ. совещ. женотделов.	Число женщин в орг. Р. К. П.				Работа делегатских собраний.							
				В С Е Г О.	Крестьянок.	Работниц.	Интеллигенток.	Всего делегатов.	Число докладов полит. характера.	По советскому строительству.	Число делегатов в комисс. объедин.	В кампаниях.	Работниц, послан- ных в совет. учр.	Число открытых детск. домов, яслей.	Колич. выделен- ных инструкторов.
1	Ярославский	408	4	1320	120	900	300	1935	225	185	1000	—	800	62	28
2	Сибирский	51	3	465	—	—	—	120	18	30	80	—	456	15	5
3	Владимирский	183	7	300	45	145	110	1850	65	54	2965	—	546	28	—
4	Костромской	106	2	223	37	135	55	453	45	30	150	3665	270	3	19
5	Псковский	72	3	511	—	—	—	500	206	274	600	—	110	—	30
6	Курский	600	4	214	65	126	23	1554	50	50	1200	—	173	—	16
7	Тверской	348	—	301	—	—	—	906	156	218	200	—	202	8	—
8	Калужский	36	5	320	—	—	—	—	100	250	—	—	120	30	—
9	Поманский	167	4	351	17	188	146	595	127	252	115	—	110	14	17
10	Брянский	—	—	—	—	—	—	654	48	36	61	—	—	—	—
11	Северо-Двинский	124	3	132	76	14	42	350	476	349	134	—	52	24	—
12	Московский	504	52	—	—	—	—	3155	510	—	—	—	524	—	76
13	Нижегородский	24	8	591	62	198	331	718	152	305	76	—	—	—	—
14	Иваново-Вознесенский	370	2	1038	6	700	3	1250	—	—	—	—	420	—	—
15	Самарский	137	1	733	—	—	—	669	223	271	—	—	650	176	28
И Т О Г О		3530	98	6499	428	2406	1010	14709	2335	2324	4416	7280	4459	212	199

СРЕДИ ЖЕНЩИН.

Таблица № 1.

	Число участвовавших в субботниках.	Губкома.		Губисполком.	Уис. олком.	Волисполком.	Горсовет.	Участ. женщ. в произв.	Число женщ., выдвинутых через женоотделы в разн. сов. учрежд.	Устн. агитац.			Конференции.				Письменная агитация.		В С Е Г О.	Страничка.				
		Ц. К.	Послано на курсы.							Митинги.	Доклады.	Собеседования.	Лекции.	Губ. конференц.	Уезд. конференц.	Волконференц.	Горконференц.	Конфер. работн. сов. хозяйств.		Воззвания листов., количество №№.	Воззвания листов., количест. экземпл.	В городе.	Число №№.	Всего.
7000	210	—	5	1	81	—	25730	—	103	38	48	3	2	2	18	300	—	3	—	20	—	20	—	
650	297	—	—	29	40	—	26933	16	—	150	58	—	—	1	10	—	28	5	5	—	—	—	—	
3921	137	15	—	—	45	67	10000	124	445	177	67	115	45	3	45	99	—	30	15	1000	—	—	56	
280	194	16	—	—	15	7	19259	—	133	—	232	83	2	1	—	155	4	—	20	5000	—	—	36	
13000	370	25	—	—	8	10	6874	150	170	450	484	570	150	—	—	—	—	—	26	17000	—	—	—	
1356	35	47	—	—	—	—	—	—	—	220	—	170	16	—	—	—	—	—	16	3900	—	—	—	
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	20	576	—	178	1	16	441	1	25	3	2000	—	—	—	
5000	195	1	3	5	13	—	10355	—	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	30	—	—	—	—	
1217	81	2	3	—	—	30	—	16	—	79	11	35	35	—	8	78	23	—	7	—	—	—	23	
649	16	—	3	2	—	—	25892	—	96	41	278	13	9	1	5	—	2	—	13	—	—	—	—	—
5400	—	10	—	—	54	47	2000	59	86	564	635	43	86	—	235	—	—	—	20	—	—	—	—	—
—	1000	250	—	—	2114	—	48510	—	50	558	500	—	—	1	56	—	8	—	3	—	—	—	48	
—	438	124	—	—	—	—	20511	—	—	122	62	30	81	1	32	3	9	—	—	—	—	—	—	52
32808	487	—	—	—	—	—	56586	—	118	521	251	86	33	2	5	87	14	—	—	—	—	—	—	—
39945	437	53	—	—	14	101	34585	—	134	257	183	38	48	—	4	3	—	3	—	—	—	—	—	—
110556	3897	607	285	262	385	287	235	349	1335	3197	3385	1156	685	14	199	1104	89	63	146	28000	—	—	235	—

Таблица № 2:

Данные по работе среди женщин за 1920 г. по Ярославской, Симбирской, Владимирской, Костромской, Псковской, Курской, Тверской, Калужской, Гомельской, Брянской, Северо-Двинской, Московской, Нижегородской, Иваново-Вознесенской, Самарской губ.:

I. Губернских совещаний	98 по 13 губ.
II. „ заседаний губженотделов.	3530 „ 14 „
III. Число женщин в Р. К. П.	6499 „ 13 „
1) Крестьянок.	428 „ 7 „
2) Работниц.	2406 „ 8 „
3) Интеллигенток	1010 „ 8 „
IV. Число делегатов.	14709 „ 14 „
1) Количество делегатов в комисс. обследования	4416 „ 10 „
2) В кампаниях.	7280 „ 3 „
3) В советских учреждениях	4459 „ 13 „
4) Число открытых яслей	212 „ 9 „
V. Число участниц в субботниках.	110556 „ 12 „
VI. Число членов Советов	607 „ 13 „
1) Губисполкомов	} 607 „ 13 „
2) Уездисполкомов	
3) Волисполкомов	
4) Горсоветов	
VII. Послано на курсы	3897 „ 12 „
VIII. Число выдвинувшихся в советских учреждениях.	1335 „ 11 „
IX. Участие женщин в производстве.	
1) Профсоюзах членов женщин	287235 „ 12 „
2) Правлениях профсоюзов/женщин	285 „ 8 „
3) Рабкомах женщин	262 „ 6 „
4) В рабоч. комисс. сел.-хоз. объедин. женщин	385 „ 3 „
5) В различных комиссиях женщин	349 „ 4 „
X. Агитационная работа.	
1) Митингов	3197 „ 13 „
2) Докладов	3385 „ 13 „
3) Лекций.	685 „ 12 „
4) Воззваний, листовок, колич. №№	146 „ 8 „
5) Листовок и воззваний, колич. экземпляров.	28900 „ 5 „
6) Губконференций	14 „ 10 „
7) Уездконференций	199 „ 10 „
8) Волконференций	1104 „ 9 „
9) Горконференций	89 „ 8 „

губернских, 18 уездных и 300 волостных; по Тверской губ. в 1920 году проведено 444 волостных конференции. Количество этих конференций говорит о большой агитационной работе, проделанной отделами, но в то же время цифры эти могут ввести в некоторое заблуждение; так, напр., в Тверской губ. проведено 444 волостных конференции, и Иваново-Вознесенской всего лишь 70, в Калужской губ. количество волостных конференций не отмечено, но их было немного. На первый взгляд может показаться, что в Иваново-Вознесенской и Калужской губерниях работа среди крестьянок

ведется слабее, чем в Тверской и Ярославской. Такой вывод был бы глубоко ошибочным. В Иваново-Вознесенске на последнем губернском съезде делегатов присутствовало 100 крестьянок-практиканток в волисполкомах. В Калужской губернии имеется 50 практиканток и готовится еще около 100. Там в 87 волостях созданы делегатские собрания, которые объединяют 5.000 крестьянок. В этих губерниях агитационный период миновал, они вступили во второй период—период органической работы по привлечению крестьянок к советскому строительству. С другой стороны, малое количество конференций еще не го-

ворит о том, что данная губерния вступила во второй период работы. В Курской губернии, например, число конференций не отмечено, но по протоколам видно, что их было проведено очень мало. На этот раз незначительное количество конференций свидетельствует о том, что работа среди крестьянок находится еще в зачаточной форме. К сожалению, в анкете Ц. О. не было вопроса о количестве делегатских собраний, проведенных в деревнях, и о количестве сел, в которых они систематически производятся. Если бы эти вопросы были включены в анкету, мы получили бы более точную картину работы среди крестьянок в отдельных губерниях.

Касаясь участия делегатов в советском строительстве, мы должны принять во внимание не только количество делегатов, посланных в советские учреждения, но и количество делегатов, посланных на курсы, по окончании которых они будут работать в советских отделах, количество делегатов, участвовавших в комиссиях по обследованию, в кампаниях и даже субботниках, ибо и субботники, которые устраиваются женотделами тесно связаны с кампаниями, как, напр., субботник по пошивке белья, уборке лазаретов и т. д. Если все это сложить, то получится цифра весьма солидная. Какое значение имеет работа по привлечению женщин к советскому строительству, можно судить по тому, что из общего числа 4459 работниц, посланных по 13 губ. в советские учреждения, 1335 работниц выдвинулись и остались в качестве постоянных сотрудников. Многие из них занимают ответственные посты; так, например, в Москве—50 работниц занимают должности заведующих отделами и подотделами. Вот что сообщает Иваново-Вознесенск о работе делегатов: «Результат работы делегатов заключается в упорядочении работы и занятий, а также питания детей в некоторых детских домах, яслях и школах. Большая работа проделана по оборудованию вновь организуемых детских учреждений, общественных столовых, уборке помещений, шитью белья, сортировке и приведению в порядок вещей, пожертвованных в неделю помощи западному и южному фронту, в починке и пошивке белья для армии этих фронтов».

Бросается в глаза слабое участие женщин в органах управления производством. Правда, у нас очень мало данных, так как лишь немногие отделы ответили на эти вопросы, но из того, что у нас есть, мы видим, что это участие ничтожно. Вовлечение женщин в хозяйственную жизнь страны в качестве сознательной творческой силы является в настоящее время главной задачей женотделов. С этой целью женотделами обращено усиленное внимание на работу в профсоюзах. К сожалению, сводка не дает представления об этой работе, а между тем почти во всех перечисленных губерниях работа эта начата. Нет сведений об этой работе от Северо-Двинской и Курской губ. В других губерниях почти всеми союзами выделены организаторы по работе среди женщин. Производится обследование предприятий, учет работниц, занятых в данном производстве и того,

какое количество из них участвует в органах союза и его комиссиях и в органах управления производством, а, главное, проводятся производственные конференции; так, напр., в Московской г. за 1920 г. проведено 12 таких конференций, в Самаре—3; в Иваново-Вознесенске 28 марта созывается конференция текстильщиц, на которую ожидается прибытие 350 делегатов от 35.000 текстильщиц.

Если сводка в некоторых случаях не дает ясного представления о работе, то, тем не менее, из нее можно сделать ценные выводы. В промышленных губерниях сразу бросается в глаза значительное количество коммунисток и сравнительно хорошая постановка работы в советских учреждениях. Мало того, в таких губерниях обыкновенно проделана солидная работа среди крестьянок; так, напр., в Иваново-Вознесенской г. насчитывается 56.586 женщин в профсоюзах, коммунисток там 1038, при чем 700 из них работницы. В советские учреждения послано 420 делегатов. На курсы—487 делегатов. В этой губернии, как было выше указано, поставлена хорошо и работа среди крестьянок. Оно и понятно: в большинстве случаев мы не могли приступить к работе в деревне за неизменением крепкого аппарата в городе и достаточного кадра работников. В городах с промышленным пролетариатом создать хороший аппарат легче.

Имеется источник, откуда мы можем черпать работников для деревни. В этом отношении интересна Гомельская губ. Работа среди крестьянок поставлена там еще не во всех уездах, но ведется она как раз в промышленных уездах, напр., в Клинцовском. Очень характерна губерния Ярославская. Она промышленно-крестьянская. В профсоюзах объединены 25.730 работниц. Коммунисток—1320, из них 900 работниц, 120 крестьянок. В советские учреждения послано 800 человек, на курсы—210, в комиссию по обследованию—1000 и т. д. Волостных конференций проведено за отчетный период—300, уездных—18. Другую картину дают чисто крестьянские губернии, напр., Калужская. Отдел там хорошо поставлен, имеет деятельных сотрудников и сделал все, что было возможно, для развития работы. В результате в Калужской губернии проделана большая работа в деревне, но коммунисток в губернии всего 320, послано в советские отделы 120. Возьмем Курскую губ., тоже крестьянскую, коммунисток там всего 215, в советские учреждения послано—173, на курсы—35 чел. и т. д. Работниц мало, аппарат слабый, работа среди крестьянок почти не ведется.

Из всего сказанного видно, как важны для нас точные данные о количественной стороне работы женотделов, как областных и губернских, так и уездных. Только с цифрами в руках мы можем сравнивать работу отдельных губерний между собой, можем узнавать о слабых сторонах работы в отдельных местах и находить способы к ее улучшению. Одновременно эти цифры помогут каждому местному отделу самому учесть результаты своей работы, увидеть в каком направлении

она развивается достаточно успешно и на какие отрасли работы нужно приналечь.

До сих пор женотделы, особенно уездные, мало интересовались цифровым учетом своей работы. Теперь они должны поставить себе в качестве очередной задачи правильную и точную постановку цифровой отчетности. Кое-где эта работа

уже налаживается и в Ц. О. начинают поступать правильно собранные цифровые данные.

Если эта работа пойдет успешно, Ц. О. сможет через несколько месяцев дать точные цифровые данные о работе среди женщин по всей России.

Б. Канатчикова.

Женщины в Киргизской республике.

В недавно организованной киргизской республике, столицей которой является Оренбург, имеется около 3½ миллионов киргизок.

Они представляют собою почти совершенно незатронутую революционным движением массу и живут в чрезвычайно тяжелых условиях.

До сих пор, несмотря на декрет КИРЦИКА и КИРСОВНАРКОМА об отмене калыма — выкупа, даваемого женихом за невесту, калым существует, и так как у киргиз существует многоженство, то богатые киргизы, которые имеют до 100.000 голов скота, имеют по несколько, иногда по 10 жен, которые живут каждая в отдельной кибитке со своими детьми.

Богатый берет себе много жен, так как он может за всех их выплатить калым, а также для того, чтобы иметь побольше бесплатных работниц; жены эти исполняют всю работу по хозяйству, по уходу за скотом и обработке шерсти, которая в большом количестве собирается с гуртов овец.

У богатых киргиз имеются также и наемные работницы, которые прислуживают как ему, так и его любимым женам, и такой богач живет в свое удовольствие и только покрикивает на своих жен и работниц.

Хуже приходится бедняку. Работает, работает он батраком у какого-нибудь бая (кулака) и все нехватает у него средств, чтобы выплатить калым за невесту; так бедняк бьется часто до самой смерти, не имея жены.

Часто двенадцатилетние девочки попадают в жены старика 50—60 лет и гибнут, не выдерживая тяжести жизни.

По закону мусульманской религии женщина не допускается даже в церковь, и, как только наступает вечер, в ауле царит полнейшая тишина, и не услышишь ни песни, ни разговоров; девушки спят, а женщины ждут, когда придет к ним муж — их господин.

Женщина в Киргизии до сих пор еще раба мужа, домашнего хозяйства и особенно религии; больше всего угнетены киргизки в степях, где население преимущественно кочевое.

Во всей Киргизии не найдется и десятка женщин коммунисток, так как благодаря неграмотности и строгому затворничеству, не позволяющему женщине лишней раз выйти на улицу, они не могли развиваться. Местные женотделы благодаря отсутствию работников, знающих киргизский язык, и незнакомству работниц среди женщин с киргизским бытом, не в состоянии ши-

роко развернуть работу среди киргизок. Единственными, до некоторой степени удовлетворительными работниками среди киргизок могут быть татарки, язык которых похож на киргизский, а также девушки-киргизки из союза молодежи и киргизская интеллигенция.

В городах есть учительницы киргизки, дочери баев (кулаков), окончившие гимназию. Часть их может быть привлечена к работе среди киргизок. Всеми этими элементами и пользуются женотделы, но еще далеко не в достаточной степени. Несмотря на то, что условия работы тяжелые, киргизки все-таки шевелятся и постепенно начинают сознавать, что и они — такие же люди, как все, имеют человеческие права и не должны оставаться в состоянии закрепощения.

Приезжаешь в какой-нибудь аул и, когда говоришь киргизу, председателю ревкома, что я вот, мол, приехал к вам сделать собрание женщин, он, что называется, и руками и ногами начинает отмахиваться, хоть иногда он и коммунист на бумаге, но далеко, очевидно, не коммунист в душе.

— «Что вы, что вы! Их не соберешь, они не пойдут. Да ведь тогда старики меня совсем изведут за то, что я законы божьи нарушаю. И кто это выдумал, чтобы женщины по собраниям ходили», — горестно, горестно, как бы кому-то жаловаться, закончил он.

Иной раз удается уговорить его, сделать собрание, и тогда к кибитке местного ревкома со всех сторон стекаются женщины, несмотря на уверения председателя, что они не пойдут, и злые окрики их мужей; если же не удается уговорить председателя, какого-нибудь закоренелого бая, тогда спросишь у него, у кого из киргиз больше жен и в какой кибитке они чаще собираются, и пойдешь в эту кибитку, чтобы побеседовать.

По-русски киргизки не понимают, и приходится брать с собою переводчицу, конечно женщину, так как мужчине, кроме мужа, доступа на женскую половину нет.

Надо видеть, с каким вниманием они слушают тебя, как следят за каждым твоим движением; они не понимают слов, но сердцем чувствуют, что ты говоришь им правду, что ты принесла им благодетельную весть о том, как живут женщины, сбросившие с себя цепи векового рабства и теперь совершенно свободные. Вот переводчик переводит, и киргизки с затаенным дыханием ловят каждое слово, глаза их блестят от восторга. Массы киргизок — благодарная почва для работы, и

если бы было побольше работников, которые бы могли на их киргизском родном языке рассказать, как живут и работают русские женщины, то киргизки быстро присоединились бы к общему революционному движению женщин и приняли бы самое живое участие в советском строительстве.

Теперь в трех губерниях киргизской республики: в Уральской, Оренбургской губ. и Букеевской орде ведется подготовительная работа к губернским съездам мусульманок, что, конечно, сдвинет работу с мертвой точки.

Интересно отметить, что когда в одной из волостей Букеевской орды при созыве волостной конференции мужья не пускали своих жен на эту конференцию, делегатки, выбранные аулами (деревнями), пошли в ревком и попросили, чтобы за ними прислали милиционеров, и тогда мужья побоялись не пустить их. Ревком послал милиционеров, и конференция благополучно состоялась. Этот эпизод, как и многие другие, показывают, что киргизки просыпаются. Остановлюсь еще на одном чрезвычайно интересном факте. В Оренбургско-Тургайской губернии, в Петровском районе случилось, что у одной киргизки умер муж и по закону Магомета эта женщина со всем оставшимся после мужа имуществом должна была перейти в распоряжение ближайшего родственника мужа (брата, дяде и т. д.). На этот раз самым ближайшим родственником оказался 60-летний старик, в то время, как этой киргизке только что минуло двадцать лет. Молодой женщине очень не хотелось идти к старику в жены. Когда она объявила освоем нежелании мулле и родственникам, ей житья не стало в родном ауле; но так как она была довольно сознательна и ходила на делегатские собрания, она знала к кому обратиться и пошла в волысполком, который разрешил ей не переходить в собственность к старику, а когда после этого ей стало невмочь жить в своем ауле, она перебралась в Петровск, где стала работать в женотделе. Много бы можно указать таких примеров, которые показывают, что даже самые отсталые женщины Востока—киргизки, несмотря

на скверные условия работы среди них, становятся сознательными и стремятся к раскрепощению.

Женщины-коммунистки должны принять самое активное участие в работе среди киргизок.

Губженотделы и райженотделы должны обратить самое серьезное внимание на подготовку работников, опираясь на лучший слой киргизской интеллигенции—девушек из союза молодежи и татарок, умеющих говорить по киргизски.

Сейчас в кирреспублике ведется усиленная подготовка к Всероссийскому съезду женщин народов Востока. Во все губернии разосланы циркулярные письма о созыве губернских съездов, в трех губерниях,—Оренбургско-Тургайской, Уральской и Букеевской орде—уже прошли волостные конференции и районные, уездные съезды. В Оренбургско-Тургайской губ. губернский съезд назначен на 20 марта.

О работе в Семипалатинской и Акмолинской губерниях, благодаря плохой связи с ними, сведения еще не получены.

В кирреспублике выпущен целый ряд листовок и воззваний на татарском и киргизском языках и странички работниц, посвященные съезду, которые широко распространяются по селам, деревням и аулам с мусульманским населением.

С большой охотой отзываются женщины-киргизки на призыв инструкторов, и работа среди них затрудняется чаще всего косностью и отсталостью мужского населения; лишь с большим трудом удается уговорить киргизов пустить своих жен на собрания и конференции.

Особенно трудно проводить конференции киргизок, которые ведут кочевой образ жизни.

Но, несмотря на все препятствия, киргизка разбужена, она стремится к свету и идет на собрания, конференции, не боясь, что, быть-может, муж выгонит ее и она останется без крова, ибо она знает, что у нее есть могущественный и верный союзник—Советская власть.

Душина.

О работе среди женщин в Калужской губернии.

До ноября 1919 г. работа среди женщин носила исключительно агитационный характер и не проводилась планомерно. После 1 Всероссийского совещания в Калуге вместо бюро был организован женотдел, который начал свою деятельность с организации «Недели работницы». Во время этой «недели» были проведены в Калуге выборы делегаток и созвано первое делегатское собрание работниц и домашних хозяек—всего 80—100 человек. Призыв к практической работе, сделанный отделом на этом собрании, встретил горячий отклик среди делегаток, которые постановили собираться по два раза в неделю; вскоре после этого делегатки стали откомандировываться для работы в советских учреждениях. Постепенно удалось наряду с этим наладить созыв общих со-

собраний женщин—членов профсоюзов и домашних хозяек г. Калуги, носящих чисто агитационный характер. В результате всей этой работы домашние хозяйки работают в губпродкоме, в количестве 20 чел., в Р. К. И. и, главным образом, в столовых. В одной из детских столовых, отпускаящей 5.000 обедов, на которую раньше неслись нарекания со стороны матерей, со времени работы в ней делегаток было устранено много недочетов.

Делегатские собрания работниц и домашних хозяек существуют в Калуге, Торжке, Масальске и Перемышле.

Работницами и домашними хозяйками была проведена в январе работа по обследованию детских учреждений, следствием которой явились

улучшения в постановке детских домов, яслей и т. д.

В отделах Советов работает 88 работниц и домашних хозяек. В работу делегатских собраний вовлечено около 200 работниц и домашних хозяек. Количество коммунисток среди работниц и крестьянок, организованных женотделами, достигает 5%. Ответственных работниц коммунисток в Калужской губернии насчитывается—61, из коих 26 ведут партийную работу и 35—советскую.

В связи с неделей профдвижения губотдел работниц предполагает установить тесную связь с губпрофсоветом для более активной работы среди женщин профсоюзов, которых в Калуге насчитывается сравнительно немного. Губотделом выпускается страничка «Коммунистка», которая дает информационный материал по различным организационным вопросам работы среди женщин и «Листок работницы», дающий живой материал из жизни работницы и крестьянки.

Работа по губернии началась с начала 1920 года. С того времени проведено 60 волостных съездов крестьянок, на которых ставились вопросы, наиболее близкие и понятные крестьянкам: о помощи семьям красноармейцев, об организации яслей по деревням и др., что ускорило выборы делегатов для работы в волисполкомах.

Некоторые делегатки-крестьянки, благодаря своей активной работе, выбраны в настоящее время в члены волисполкомов.

Большим вопросом был вопрос об оплате труда делегатов, так как большинство из них, не получая никакого вознаграждения, отказывалось от работы.

В настоящее время количество инструкторов по работе среди женщин достигает 20, и губотделом приняты серьезные меры к привлечению крестьянок к живой, практической работе (устройство субботников, организация новых учреждений).

Совместными усилиями подотдела охраны материнства и младенчества и губженотделом было проведено по губернии 85 собраний, на которых участвовало—4.500 крестьянок.

Следствием этих собраний была организация местных яслей, в количестве 30, из которых два остались постоянными, при чем к этой работе широко привлекались крестьянки. Работа среди крестьянок за последнее время значительно углубилась: делегатские собрания крестьянок созданы в 87 волостях, и в общем в работу делегатских собраний вовлечено в общегубернском масштабе около 5.000 крестьянок. Количество делегатов при волисполкомах Калужского и Перемышльского уездов достигает 48, и губженотделом принимаются меры к дальнейшему расширению работы делегатов-крестьянок при волисполкомах.

В конце января губженотделом была организована кампания для организации незатронутых работой среди крестьянок волостей. Для этой цели кроме инструкторов было мобилизовано 18 коммунисток и две беспартийные делегатки.

Мобилизованные были отправлены в уезды лишь после детального инструктирования как о постановке работы на местах, так и по всем вопросам текущего момента, близко соприкасающимся с интересами крестьянок.

Интересно отметить, что эта кампания губотдела совпала с проведением посевной кампании. Организаторам посевной кампании было дано задание привлекать к работе крестьянок, и следствием этого было проведение в посевкомы и селькомы крестьянок: в одной из волостей Медынского уезда в посевком попало, например, две крестьянки. Губженотдел предполагает привлечь в первую очередь всех практикантов при волисполкомах к работе в посевкомах и селькомах.

В настоящее время в Калужской губернии, насчитывающей 11 уездов, лишь в двух уездах, Боровском и Медынском, работа не совсем налажена среди крестьянок. Во всех же остальных созданы волостные делегатские собрания, собирающиеся раз в месяц, выделены волорганизаторы и практикантки при волисполкомах.

Улицкая.

О работе саратовского губженотдела.

За время своего существования, приблизительно с августа 1919 года, саратовский губернский отдел по работе среди женщин проделал большую организационную работу.

До июня 1920 года вся работа велась исключительно через делегатские собрания при отделе, и только с июня 1920 года начинается широкая организационная работа, в результате которой теперь—10 месяцев спустя—отдел имеет стройный аппарат и охватывает все области работы среди женщин.

Конструкция отдела к последнему времени определилась выделением агитационно-пропагандистского подотдела, коллеги инструкторов и

коллегии отдела, не исключаяющей единоличных решений заведующей отделом, непосредственно руководящей всей работой отдела.

В настоящее время в самом отделе работают 9 товарищей:

1. Заведующая отделом.
2. Городской инструктор.
3. Завед. подотделом агитпропаганды.
4. Секретарь.
5. Зав. курсами и работой среди интеллигенции.
6. Зав. школой делегатов.
- 7—8. Два губернских инструктора.
9. Технический работник.

В 4 партийных районах отдел имеет 24 человека работника среди женщин, в каждом районе по два ответственных организатора, 1 технический работник и 3—4 подрайонных организаторов (по штату 5 чел.) по работе среди домашних хозяек.

В работе на предприятиях районы имеют 97 организаторов, выделенных ячейками.

По губернии отделы имеют до 90 чел. уездных инструкторов и организаторов и до 200 волостных организаторов. По работе среди мусульманок в 5-ти уездах с мусульманским населением имеется 12 организаторов, включая сюда и работников самого Саратова.

Отдел охватывает следующие области работы: среди работниц предприятий, среди домашних хозяек, среди крестьянок, среди мусульманок и среди интеллигенции.

Работа на предприятиях ведется путем еженедельных собраний, путем выделения делегатов, которые проходят в течение 3 месяцев через периодические делегатские собрания, ведущиеся по определенной программе. Делегатки, которых можно снять совсем с работы на предприятии на все 3 месяца, проходят школу делегатов, где первый месяц они получают исключительно теоретическую политическую подготовку, а затем на два остальных месяца переходят на практическую работу в советские отделы через Раб. Кр. Инспекцию под руководством инструкторов-контролеров Р. К. И. и под самым непосредственным наблюдением общественных инструкторов женотдела.

В настоящее время общественных инструкторов при отделе имеется 5 человек и делегатов, прошедших уже теоретическую часть школы, 85 чел. и заканчивающих практическую 66 чел.

Практикуются производственные конференции работниц, — таких конференций за последние 3 месяца проведено 5.

Среди домашних хозяек работа ведется тоже путем периодических собраний по определенной программе и путем выделения делегатов, которые проходят через делегатские собрания вместе с работницами, проходят и школу делегатов.

Работа среди домашних хозяек за последнее время дает большие результаты, посещаемость собраний все возрастает, замечается определенный интерес и желание принять участие в общественной жизни, в советском строительстве (посещаемость собраний от 100 до 300 дом. хоз.; собрания устраиваются в 20 определенных пунктах по городу).

Работа среди интеллигенции пока ведется только путем постановки лекций и диспутов, как, например, «Женщина нового и старого мира», «Советская власть и труженица-интеллигентка» и др.

Кроме того, была проведена конференция советских служащих, обнаружившая желание интеллигенток идти в ногу с работницами. Среди мусульманок ведется работа тоже через делегатские собрания, как в городе, так и в уездах (в городе 40 делегатов).

Намечаются курсы мусульманок, школа делегатов. Открыта при делегатском собрании школа грамоты. Делегатки-мусульманки в настоящее время работают по организации приютов и яслей.

Работа среди крестьянок проводится уездными отделами через делегатские волостные собрания.

Губернский отдел, кроме губернских совещаний работников для их инструктирования, провел уже два раза в сентябре и в декабре прошлого года курсы волостных инструкторов, давшие до 70 работников среди крестьянок.

В самое последнее время губ. отдел провел в Саратове мобилизацию коммунисток для работы среди крестьянок (мобилизовано 19 товарищей). В советской работе отдел принимает живейшее участие, имея самую тесную связь с подотделами охраны материнства и младенчества, во-первых, путем создания секции содействия, во-вторых, посылкой в детские учреждения большого количества делегатов, посылкой работниц на курсы подотдела и, кроме того, отдел за последнее время дал подотделу 4 ответственных работников, включая сюда и заведующую подотделом. Отдел совместно с заведующей подотделом наметил определенный план работы по пути содействия делу охраны материнства и младенчества.

В отдел охраны труда—отдел выделил 3 инспекторов труда из работниц.

С собесом отдел имеет связь через комиссию по борьбе с проституцией, где отдел имеет постоянного представителя.

С всеобучем выработан план кампании по вовлечению женщин.

С комиссией ликвидации неграмотности тоже выработан план участия отдела в ликвидации безграмотности и кампания уже началась выпускать листовки «Грамотная, прочти неграмотной».

В последнее время выделено 12 человек постоянных представителей в комиссию по улучшению быта детей (3 человека от каждого района.)

В правление единого потребительского общества проведена кандидатка, выдвинутая отделом.

Работа агитационно-пропагандистского подотдела выражается в издании еженедельной странички работницы, странички крестьянки 2 раза в месяц.

Издание плакатов, листовок, брошюр—за последнее время была издана одна листовка, памятка работнику среди крестьянок, 2 бюллетеня, и готовится к печати брошюрка для крестьянки, отдан в печать агитационный плакат.

Подотдел применяет новые методы агитации, как устная газета, иллюстрируемая световыми картинками, которые специально заказывались отделом: инсценировка судов (суд над дезертиром труда—саботажницей).

Разработка тезисов, программ тоже входит в задачи подотдела. По уездам разосланы тезисы по всем вопросам программы занятий, предлагаемой губженотделом. Отдел принимает живейшее участие в проведении кампаний организуемых губкомом и советами.

Результаты всей проделанной работы таковы: из 325 человек делегатов прошлого созыва—5%

ответственных работников—заведывающих богдельнями, каплями молока, хозяйственной частью приютов и пр. Из 325 человек—70 чел. коммунисток. В настоящее время делегатов в Саратове числится 387 человек, из них $\frac{1}{3}$ домашних хозяйек.

По уездным городам—688 делегатов (12 уездов) от крестьянок работает в качестве практиканток до 1000 чел. (н. п. Саратовский уезд 125 чел., Покровский—130 и т. д.).

Работа среди крестьянок выдвинула много активных советских и партийных работников из

среды последних. Многие из делегатов вступили в местные коммунистические ячейки. (Большие Копены Аткарского уезда—6 чел., Саратовского уезда—8 чел. и др.).

Почти во всех сельских советах губернии имеются крестьянки.

Работа в городе тоже дает ольшие результаты; показателем этого является уже то обстоятельство, что из имеющихся в самом Саратове 300 коммунисток больше $\frac{1}{3}$ делегатов, прошедших через работу отдела.

Селезнева.

VII. Библиография.

Странички работниц.

За два года своего существования страничка работниц, издаваемая теперь всеми губотделами и многими из уездных отделов работниц, обнаружилла чрезвычайный рост в количественном отношении, а во многих случаях и в качественном.

Ко 2 годовщине, 8 марта 1921 г. в центральном отделе работниц зарегистрировано уже 100 страничек. Даже в таких небольших центрах, как Бахмут. в Донбасе в органе Донецких, партийных и профессиональных организаций, «Всероссийской кочегарке» стала выходить страничка работниц. Я не буду на ней останавливаться, так как до нас дошел только один номер от декабря 1920 г.; в нем помещен фактический материал, отражающий местную жизнь, что придает ему деловой характер.

«Советская деревня» (Саратов).

Страничка крестьянки № 5.

Следует отметить эту страничку. Она невелика, всего 250 строк, но вмещает интересный материал. Передовая статья «Сельскомы и крестьянки» посвящена постановлению 8-го съезда об организации посевкомов и сельскомов и выясняет задачи крестьянок в связи с этим. Другая статья («Новые силы», С. Любимова) говорит о результатах работы саратовского губженотдела по уездам.

В заключение помещены 5 маленьких фактических заметок из жизни крестьянок.

Если бы страничка давала еще хотя бы небольшую информацию с мест, она была бы очень хороша.

Страничка работницы в «Известиях полтавского губисполкома».

Предо мною 2 странички от 30-го января и 6 февраля. К сожалению, нельзя похвалить ни одну из них в целом, хотя материал интересный. Совершенное отсутствие мелких заметок, при незначительных размерах самой странички (270 строк приблизительно), делает ее скучной. Кроме того, сообщение об осуждении Сильвии

Панкхерст страдает очень важным недостатком: ни слова не сказано, кто такая Сильвия Панкхерст и где дело происходит. Можно поручиться, что не всякая коммунистка знает эти подробности, а о беспартийной работнице и говорить нечего. Приведу доказательство: 8-го марта в Москве, в Большом театре происходил международный митинг. После докладов и приветствий президиум предложил собранию послать два приветствия—Кларе Цеткиной и Сильвии Панкхерст. Раздался вопрос: «А кто же она, Сильвия Панкхерст?» И это в Москве, куда томящаяся теперь в каторжной тюрьме тов. Панкхерст приезжала минувшим летом на международный съезд. Сообщения из иностранной жизни очень желательны для страничек, но надо каждый раз давать от редакции небольшое добавление, разъясняющее приводимый факт. В данном случае необходимо было охарактеризовать деятельность Сильвии Панкхерст, как выдающейся революционерки. И тогда это сообщение имело бы большое агитационное значение.

Могилевский отдел работниц выпустил особый вид странички в связи с уездно-городской конференцией работниц и крестьянок, происходившей с 26-го по 28-е января текущего года.

Эта страничка выходила как самостоятельный орган под названием «Работница и крестьянка»,—бюллетень организационного бюро по созыву 1-й могилевской уездно-городской конференции работниц и крестьянок. Всего вышло 5 бюллетеней, из них 1-й посвящен приветствиям делегаткам вообще и, кроме того, содержит приветствия от имени работниц крестьянкам. По замыслу эти бюллетени должны служить для опубликования работ конференций и, кроме того, очевидно, предполагалось, что делегатки сами будут писать в них. Призыв к делегаткам делится своими впечатлениями, напечатан во 2-м номере бюллетеня. Но, очевидно, этот план не удался. Ни в одном из бюллетеней нет подписи—делегатка такая-то. Вообще же бюллетень составлен довольно интересно. В каждом номере имеется агитационно-пропагандистская статейка, отчет

заседания с кратким изложением докладов, лозунги.

«Голос работницы» — страничка гомельского губотдела от 6 февраля 1921 г.

Страничка составлена интересно, в особенности отдел: «Жизнь работницы». Отдел состоит из 7—8 маленьких фактических заметок, главным образом обличительного характера, из жизни работницы на фабрике или мастерской, при чем каждая такая заметка снабжена конкретным указанием, что надо сделать в таком случае. Передовая статья представляет собою призыв к работницам писать в страничке. Сама по себе статейка хороша, но неправильно поставлен вопрос об организации литературных коллегий. Нельзя ограничиться предложением: «Организируйте у себя в мастерской, в учреждениях литературную коллегию». Это — трудное дело для начинающих. Надо притти и организовать, наладить работу. Литературную коллегию надо организовать при отделе работниц и, кроме того, по возможности, на предприятиях. Инструкция по ведению литературных коллегий уже печаталась в «Бюллетене центрального отдела работниц», № 4, от 26-го ноября 1920 г.

В этой же страничке помещено интересное стихотворение: «Женский Интернационал», которое правильнее было бы назвать «Интернационал работниц», с указанием, на мотив: «Вставай, проклятьем заклейменный». Приводим целиком:

Проклятьем горькой женской доле,
Смирялась женщина-раба...
Но мы теперь не станем доле,
Пусть разгорается борьба.
Мы знамя красное поднимем

И дружно двинемся за ним.
Весь старый мир мы опрокинем
И новый мир мы создадим.

Смело, сестры. Приходит
Наш решительный час.
В Интернационале
Спасенье для нас.

Жена прислугою не будет
И проституткою сестра;
Мать унижение забудет,
Вздыхать не будет, как вчера.
Пусть будет вольной дочь народа,
Довольно слез, не надо мук.
Чтоб приобрести тебя, свобода,
У нас довольно женских рук.

Смело, сестры, и т. д.
Пора из фабрик и завода,
На бой, на улицы давно.
У нас есть общая невзгода
И избавление одно.

Мы к вам идем, мужья и братья,
Под красным знаменем одним.
Мы наши общие проклятья
В один поток соединим.

Смело, сестры, и т. д.
Мы все пойдем рядами вместе,
Жена и муж, сестра и брат.
Клянись, жених, своей невесте,
Что в этой битве ты — солдат.
Лишь тот наш спутник неизменный,
Кто знамя красное несет,
Кто на развалинах вселенной
Для всех коммуны создает.

Смело, сестры. Приходит
Наш решительный час.
В Интернационале
Спасенье для нас.

Е. Р.

От коммунистической семьи к коммунистическому обществу.

3. Лилина. От коммунистической семьи к коммунистическому обществу. Петербург. 1920 г. 101 стр.

Книга имеет целью дать беглый очерк происхождения семьи, собственности, государства, церкви и экономического развития, начиная от первобытного человека и кончая коммунистическим обществом. Посвящена книга «юным коммунарам — будущим творцам коммунистического общества». Такая книга, близкая к учебнику, очень нужна не только для юношества, но и для массы новых членов партии. Написана она в общем в строго выдержанном марксистском духе.

Изложение не везде простое, иногда очень простое, разговорное; иногда — книжное. А иногда появляются и специальные термины без объяснения (напр., на стр. 21, вверху) — «простая форма обмена... меняет свой характер, переходя в **развернутую** форму обмена».

От книги, близкой к учебнику, требуется особенная тщательность в изложении, — правильность

языка, четкость, ясность. Отсутствие этих качеств не редко, к сожалению, у т. З. Лилиной. Приведу несколько примеров.

Стр. 14. «Первобытному человеку нужен был ряд десятилетий для того, чтобы притти к сознанию, что одни и те же съедобные злаки, корни или фрукты произрастают в одном и том же месте, на одних и тех же деревьях».

Там же. «Закон о перенаселении» — вместо «закон перенаселения».

Стр. 25. «Так возникают души вещей — анимизм», — и дальше: «натуральный фетишизм, т. е. одухотворение, вселение души в предметы и явления природы». Следовало сказать: вера в души, вера во вселение души.

Такие, — очевидно, стилистические, — промахи в книге далеко не редкость. Есть и случаи упрощения понятий, которые должны ставить читателя в недоумение. Вот, например, изображение «взаимоотношения капиталистических стран».

«Все теперь принадлежит им (капиталистам М. О.): все капиталы, все фабрики и заводы, все уголья и леса... Нет больше между нами (капиталистами внутри страны) вражды, нет конкуренции. Знай себе полеживай, да купоны срезывай. А тут, ахти, беда! Снова конкурируй! Да с кем? С чужеземцем! С иностранным капиталистом! Из-за него понижать цены на товар? Не бывать этому,—решает капиталист. И бежит он к своему ставленнику и верному другу—царю-батюшке... И закрывает царь по воле капиталиста все границы» и дальше такая же вульгаризация на нескольких страницах (86 и след.), при чем тенденция развития капитализма превращена в окостене-

лую,—на деле не бывавшую на свете,—форму (заккрытие всех границ, полное прекращение конкуренции внутри страны и т. д.).

И, наконец, на стр. 91 диктатура пролетариата, осуществленная еще только в России, изображается, как более или менее общее явление: «необходимо было вырвать власть», «необходимо было разрушить старое».

Несмотря на подобные недочеты, книга т. З. Лиляной и в этом издании сослужит в целом полезную службу. Но для второго издания необходим будет тщательный пересмотр ее и исправление стилистических промахов.

М. Ольминский.

„В объединении залог победы“.

К. Самойлова. В объединении залог победы. К международному женскому дню. Гос. изд. 1921 г. 29 стр.

Ясное, толковое, простое изложение вопроса о происхождении женского дня, о его роли за границей и в России (во время войны и в февральской революции). Далее—задачи женского дня в 1921 г. в связи с моментом в России и его международное значение.

К сожалению, есть промахи. На стр. 4 сказано, что при царском режиме «девочек в крестьянской семье грамоте не учили». Это слишком категорично и потому не верно. Такие обмолвки тем более досадны, что дают противникам легкий способ подрывать к нам доверие вообще.

Вторая ошибка на стр. 13, где сказано, будто перед женским днем была в Петербурге арестова-

на в 1914 г. «вся наша группа во главе с редакцией журнала «Работница»... вся наша редакция собралась», и всех отправили в участок. «В участке наша редакция встретилась со всеми остальными работницами»... Опять слишком категоричское утверждение, преуменьшающее степень прочности женского рабочего движения в Петербурге 1914 г.

Вообще, после крупных арестов, арестованным всегда казалось, будто без них все кончено. На самом деле в периоды роста движения, полиции почти никогда не удавалось выметать организацию дочиста: на место выбывших становились новые, свежие силы,—частью из периферийной публики разгромленной организации, частью из лиц, случайно уцелевших.

М. О.

Роза Люксембург.

(Сборник статей: К. Цеткина, А. Коллонтай, Ю. Мархлевский, П. Леви. 43 стр. Изд. 1921.

№ 4. Борцы за рабоче-крестьянское дело в России и за границей.)

Некоторые события и личности отличаются таким богатством внутреннего содержания, такой многогранностью, что делаются неисчерпаемым источником изучения для историков, литераторов, психологов. Такой богатой индивидуальностью отличалась и незабвенная для всего мыслящего человечества **Роза Люксембург**. Ее смерть была тяжелой утратой не только для германского пролетариата, во главе которого она боролась, но и для мирового пролетариата. Ибо ее деятельность охватывала не только интересы польского и германского пролетариата в борьбе с капиталом, в котором она принимала непосредственное участие, но и борьбу пролетариата с его угнетателями вообще, независимо от территории и эпохи. Она изучала историю борьбы классов и теоретически обосновывала дальнейшие фор-

мы борьбы. И логическое развитие ее марксистского мирозерцания привело ее к тому лозунгу, какой выдвинули затем революционные марксисты всего мира:

Революционная борьба пролетариата имеет одну лишь цель—диктатуру пролетариата.

Сборник статей, посвященный памяти Розы Люксембург, изданный Отделом Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин во второй годовщине трагической гибели отважного борца-теоретика, состоит из 4 статей.

Переживаемая нами бурная эпоха, в которой параллельно развиваются два стихийно-мощных процесса, один разрушительный (всего старого), другой—созидательный (новых общественных форм) отнимает слишком много времени у лучших представителей науки и революции, чтобы можно было теперь уже надеяться на полную оценку роли и значения Розы Люксембург в мировой революции и истории развития марксизма. Для этого нужны годы. Но все же предполагаемый сборник, составленный сподвижниками великого

борца, дает более или менее полное представление о личности Розы Люксембург.

Первая статья Клары Цеткин дает краткий психологический очерк Розы Люксембург, как сложившегося уже человека-борца. В немногих строках Клара Цеткина сумела дать рельефную характеристику исключительной силы воли, богатой внутренней жизни и изумительной работоспособности и самоотверженности Розы Люксембург. К статье приложен юношеский портрет Розы.

Вторая статья, А. Коллонтай, названа: «Красная Роза», как обыкновенно называли ее в Германии. Эта статья дает краткий очерк развития мирозерцания Розы Люксембург. Автор останавливается сначала на влиянии К. Каутского в первые годы ее политической деятельности. Далее отмечается влияние русской революции (1905 г.), которое привело в конце концов к расхождению между ученицей и учителем. Характеризуя Розу Люксембург, тов. Коллонтай говорит, что о Люксембург нельзя говорить, как о великой женщине, так как она «не только выросла до звания «Человека» с большой буквы, но поднялась до той высоты, где доступна оценка мыслительно-творческих способностей с точки зрения их ценности в общей сокровищнице науки». И эта характеристика очень знаменательна в нашу эпоху: она выдвигает то значение этой замечательной личности, которое на-голову разбивает укоренившиеся предрассудки о слабости женского интеллекта.

Деятельность Розы Люксембург со времени мировой бойни так тесно связана с деятельностью Карла Либкнехта, что в статье, посвященной ее памяти, нельзя не коснуться и его личности. Это параллельная характеристика прекрасно выражена словами: «Либкнехт был сердцем движения спартаковцев, Люксембург — мозгом».

Но если отношение к империализму тесно спаяло Р. Люксембург с К. Либкнехтом, то вся ее революционная деятельность вообще, вплоть до последнего момента, была тесно связана с деятельностью Льва Иогихеса.

Поэтому третья статья, написанная одним из близких товарищей Р. Люксембург тов. Ю. Мархлевским (Карский), посвящена памяти Р. Люксембург и Льва Иогихеса. Как эта, так и четвертая статья П. Леви дают биографические сведения и некоторые подробности из жизни Р. Люксембург до вступления ее на арену политической деятель-

ности. Но статья Мархлевского богаче содержанием в смысле истории революционного марксистского движения в Польше, составившего противовес польскому национальному революционному движению. Теоретическим обоснователем польского марксизма была Р. Люксембург, нашедшая в лице Иогихеса мужественного и самоотверженного сотрудника. Автор дает характеристику взаимоотношений между Р. Люксембург, руководившей польским марксистским движением из Швейцарии, куда ей пришлось бежать из Варшавы от преследований полиции, и польской организацией «союз рабочих», действовавшей в Польше. Далее автор дает ряд подробностей о деятельности обоих друзей в германской партии и тесной связи с русской социал-демократией. Тесное сотрудничество Люксембург и Иогихеса, теоретика и организатора, давшее блестящие результаты за тридцать лет их борьбы, прерывалось только заключением их в польскую или германскую тюрьму, закончилось почти одновременно трагической гибелью во время восстания германских коммунистов, в 1919 году.

Четвертая статья П. Леви представляет собой более объективный очерк, то, что обыкновенно называется биографией.

Дочь обедневшего торговца-еврея в Замостье (русская Польша), Роза прожила до 20 лет в России и училась в одной из варшавских гимназий. Ее политическая неблагонадежность началась еще в этот период. Но так как жизнь Розы Люксембург поглощалась целиком ее общественной деятельностью, то и эта статья, помимо общих сведений о личной жизни ее с самого рождения, представляет собой краткий очерк революционного движения в Европе, начиная с 90 годов. Жизнь Розы Люксембург была тесно спаяна со всеми перипетиями революционной мысли, и предлагаемые четыре статьи, посвященные ее памяти, дают интересный материал. С внешней стороны сборник издан прекрасно. Единственным недостатком сборника можно назвать лишь отсутствие специальной статьи, посвященной последним дням жизни борьбы великого борца-человека, — подробностям ее смерти. Ярость, с которой огромный военно-полицейский аппарат Германии преследовал слабую почти 50-летнюю женщину, дала бы превосходную иллюстрацию силы ее ума, ее слова, ее личности, ее влияния. **Германский империализм боялся Розы Люксембург.**
Е. Р.

VIII. Почтовый ящик.

Ответы нашим читателям.

Письмо в редакцию.

В статьи, посвященные воспоминаниям о международном женском дне 1914 года и о первом журнале работниц «Работница» (см. № 8—9 журнала), выразились некоторые неточности. Позвольте мне, как одному

из членов редакции журнала «Работница» 1914 г., внести свои исправления.

Обе статьи правильно излагают историю зарождения журнала «Работница», редакционной работы по подготовке первого №, набега охранников и ареста редакционной коллегии. Но неверно в статье Л. Мен-

жинской говорится, что «вся редакционная комиссия была арестована».

Коллегия эта состояла из пяти лиц: Куделли, Самойловой, Розмирович, Менжинской и меня, Елизаровой.

Первые четверо были арестованы, последняя, случайно не попавшая на редакционное заседание 18 февраля, осталась на свободе и удержала в своих руках знамя «Работницы».

Тов. К. Самойлова говорит, что товарищи мужчины выпустили 1-й № «Работницы». Конечно, товарищи из «Правды» помогли все время молодому собрату, но неправильно то представление, которое вытекает из статьи тов. Самойловой, будто редакционная коллегия была разгромлена целиком и после ареста 18 февраля лишь «дорогие товарищи мужчины» могли выпустить 1-й номер.

Как последняя работа по составлению и корректированию номера, так в большей части и распространение его на фабриках и заводах были выполнены женщинами, ибо и среди интеллигенок остались близкие и на заводах и фабриках,—ясное дело, не были выловлены все,—этого царские погромы никогда не достигали. Мне трудно, конечно, восстановить сейчас в памяти все связи, но я помню, что они сохранились с некоторыми заводами Выборгской стороны; особенно много энергии выказали работницы с завода «Айваз» (между ними выделилась тов. Эмилия), с трубочным заводом, с некоторыми более мелкими предприятиями. В памяти моей встают некоторые отдельные лица, но имен их я, к сожалению, не могу припомнить.

С помощью этих лиц и их агитации по фабрикам, несмотря на чрезвычайные трудности,—отсутствие денег, людей, отказ печатать журнал после февральского погрома со стороны почти всех типографий, отказ целого ряда лиц от роли ответственного издателя, перерыв целого ряда связей,—журнал продолжал выходить. В марте 2-й №, в апреле—3-й и 4-й, в начале мая—5-й №. При этом количество выпускаемых №№ вследствие растущего спроса как в Петрограде, так и в провинции все возрастало.

Лишь в составлении последних двух номеров (6 и 7) принимала участие часть освобожденных членов редакционной коллегии, выбравшая местом высылки Любань,—тт. Куделли и Самойлова.

В прежних же №№, кроме корреспонденций работниц, статей покойной В. М. Бонч-Бруевич и статей под разными псевдонимами (Бобылева, Волгина, Горева, Симбирская и др.) А. М. Елизаровой, помещался ряд статей заграничной части редакции, Н. К. Крупской, Инессы Арманд, Людмилы Сталь и Лилиной, находившейся все время в живой связи с русской частью редакции.

А. Елизарова.

В ответ на письмо.

Тов. Редактор!

В № 8—9 «Коммунистки» есть статья «Три сестры», подписанная С. Вериним.

Будучи глубоко заинтересован в местонахождении двух оставшихся в живых сестер: Л. Смирновой и Люси Аргутинской, прошу Вас сообщить адрес их обеих. Хотя их адреса при этой статье имеются, но так как они очень неопределенны, особенно в отношении последней, прошу Вас, если Вы имеете их, не отказать сообщить по прилагаемому адресу или в почтовом ящике в журнале, озаглавив его: «Тов. из Ростова», чем премного обяжете.

Коваль.

Адрес: Ростов н./Д., Управление Влк. ж. д., Дорпрофсоюз, А. П. Ковалю.

Тов. из Ростова.

Адрес тов. Люси Аргутинской: «Москва, Хамовнический Районный Комитет Р. К. П.».

Адрес сестры Л. Смирновой нам не известен.

Тов. Мееровой из Пензы.

1) Тов. Мееровой из Пензы. Редакция журнала «Коммунистка» сообщает, что Ваша статья «Работа среди интеллигенок» будет помещена в следующем номере журнала.

Редакция.

Пензенскому губженотделу.

2) Пензенскому губженотделу. Ваша статья «Опыт вовлечения крестьянок Пензенской губ. в хозяйственное строительство» будет помещена в следующем номере журнала.

Редакция.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

**МОСКВА, Воздвиженка, 5, комн. 30, отд.
Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.**

Прием у секретаря от 1 до 3.
